

культура Урала

№ 1 (57) Январь 2018 г.

ОБМАННАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Надежды на свободу, шанс думать, говорить, творить... Таково было в СССР время «оттепели». Вожденный, пьянящий, но недолгий глоток свежего воздуха для поэтов, музыкантов, артистов... О том времени и о судьбе его знаковых певиц — новый спектакль Свердловского театра музкомедии «Оттепель».

(Рецензия — на стр. 10)

Пожелание в еврейский Новый год

Еврейский Новый год

Немецкий Новый год

Корейский Новый год

Вот и наступил Новый год. В странах мира его встречают в разное время и отмечают по-разному. Так происходит и в Свердловской области, одном из самых многонациональных регионов России, где 160 народов бережно хранят свои культурные традиции, в том числе и новогодних праздников.

Первыми у нас Новый год встречают евреи Среднего Урала. Свой главный праздник, который называется Рош Ха-Шана, они отмечали с 20 по 22 сентября 2017 года. «В течение месяца до праздника и этих двух дней евреи ходят в синагогу, где произносят специальные молитвы «судных дней» и слушают священные звуки шофана — бычьего рога, взывающего к человеческой совести: «Очнитесь те, кто дремлет, кто тратит отпущенные годы бессмысленно. Обозрите души свои и добрыми сделайте дела ваши». «Ожидание праздника — тоже праздник», — считают уральские немцы. Для представителей этого народа предрождественский месяц — самый наполненный событиями. Это время называется Адвент, и начинается он за четыре недели до Рождества. Одним из самых ярких событий немецкого Рождества на Урале является Рождественская ярмарка, которая проходит в Литературном квартале в центре Екатеринбурга.

Корейский Новый год не имеет четко установленной даты и обычно выпадает на конец января — середину февраля. Этот праздник называют Соллаль. И главное его отличие от традиционного Нового года в том, что это праздник начала весны. Екатеринбургская национально-культурная автономия российских корейцев ежегодно празднует Новый год по лунному календарю.

Новый год в Таджикистане — весенний праздник. Домусульманский праздник, традиционный для персидских стран, отмечают народы Ближнего Востока, Азии, Ирана, Афганистана, Азербайджана, Казахстана, Туркменистана, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Индии и Китая. И в Свердловской области за последние годы Навруз стал любимым праздником не только у таджикского народа.

Корейский Новый год

Немецкий Новый год

Таджикский Новый год

Таджикский Новый год

Усадьба Железнова в старом Екатеринбурге

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев подписал распоряжение о передаче в концессию памятника архитектуры регионального значения — дома Железнова, расположенного в Екатеринбурге на улице Розы Люксембург, 56. Концессионное соглашение в порядке частной инициативы по реконструкции объекта культурного наследия является первым в России.

По его условиям в реконструкцию здания и его приспособление под современные нужды инвесторы — компания «СтройИнвест» — вложат около 380 миллионов рублей. Соглашение рассчитано на 30 лет. Ответственность концессионера предусматривает обеспечение физической сохранности и необходимого ремонта объекта.

Бывшая усадьба Железнова является одним из красивейших памятников архитектуры Екатеринбурга, неотъемлемой частью исторического облика города. Благодаря проекту частной концессионной инициативы усадьба, находящаяся на данный момент в запустении, преобразится. Бережная реконструкция позволит сохранить фасады, все художественные и архитектурные элементы комплекса.

Усадьба Железнова, главный вход

Претенденты известны

Названы проекты и творческие деятели, включенные в список принятых заявок на соискание премии губернатора Свердловской области за выдающиеся достижения в области литературы и искусства за 2017 год.

На присуждение престижной награды претендуют 33 проекта, созданные писателями, художниками, хореографами, мультипликаторами, служителями театрального искусства. Кроме того, будет определен лауреат премии за значительный вклад в развитие культуры и искусства.

Премии губернатора Свердловской области присуждаются за наиболее талантливые, отличающиеся новизной произведения литературы, искусства, художественной критики, получившие общественное признание. Престижные награды вручаются ежегодно. Размер вознаграждения — 200 тысяч рублей за проект.

По итогам 2017 года в число претендентов на премию губернатора Свердловской области включен спектакль «Дни Турбиных» Свердловского государственного академического театра драмы; опера «Пассажирка» Екатеринбургского государственного академического театра оперы и балета; постановка «Девочка из переулка. Хэллоуин» театра драмы Каменска-Уральского; мюзикл «Декабристы», поставленный на сцене Свердловского

Сцена из спектакля Свердловского театра драмы «Дни Турбиных»

А. Ремезов. Работа из серии «Три столицы»

государственного академического театра музыкальной комедии (напомним, на постановку «Декабристы» был выделен грант главы региона). Еще один номинант в сфере театрального искусства — спектакль «Севильский цирюльник» Уральской государственной консерватории имени М. П. Мусоргского, он был создан к 200-летию этой оперы.

Свердловским региональным отделением Союза художников России на соискание премии главы региона выдвинуто пять претендентов. Так, художник Владимир Абрамов представил серию акварельных пейзажей «Синие горы», изображающих окрестности уральского села Чусовое. В список номинантов включена серия картин «Три столицы» живописца Александра Ремезова, состоящая из 30 полотен, посвященных трем городам —

Сцена из спектакля Свердловского театра музыкальной комедии «Декабристы»

Москве, Санкт-Петербургу и Екатеринбургу. Также в числе кандидатов коллекция ювелирных украшений «Черный квадрат» художника-ювелира Кирилла Глазырина; произведения из серии «Горожане» скульптора Людмилы Кружаловой (в числе которых, например, два портрета и фигура Василия Татищева в бронзе); серия гобеленов на тему «Родные берега. Прогулки по деревне», созданная мастером Ольгой Орешко.

В сфере литературы на соискание премии выдвинуты роман «Больше всего рискует тот, кто не рискует» заведующего кафедрой УрФУ имени Б. Н. Ельцина Владимира Каржавина; поэтический сборник «Белый китель» поэта, прозаика, драматурга, члена Союза писателей России Аркадия Застыльца; пьесы 2015–2017 годов драматурга Николая Коляды, опубликованные в собрании сочинений, и другие работы.

Редакция напоминает, что о большинстве выдвинутых на премию проектов, произведений и их творцов в журнале «Культура Урала» в течение 2017 года были опубликованы рецензии, статьи и очерки.

Журнал «КУЛЬТУРА УРАЛА»

№ 1 (57)
Январь 2018 года

Учредитель
Министерство культуры
Свердловской области

Издатель
ГАУК «Свердловский
государственный академический
театр музыкальной комедии»

Главный редактор
Вера СУМКИНА
Заместитель редактора
Наталья ПОНОМАРЕВА
Корреспондент
Ксения ШЕЙНИС
Дизайн, верстка
Ирина ДЗИГУНОВА
Корректор
Надежда КАРПАЧЕВА
Зав. редакцией
Надежда ИОНИНА

Фото на 1-й странице обложки
Игоря ЖЕЛНОВА
Использованы иллюстрации,
переданные в редакцию
представленными в публикациях
юридическими и физическими
лицами, а также из архива
редакции

Журнал зарегистрирован
управлением Роскомнадзора
по Свердловской области
30 ноября 2012 года.
ПИ № ТУ66-01069

6+

Адрес издателя:
620075 Екатеринбург, пр. Ленина, 47

Адрес редакции:
620219 Екатеринбург,
ул. Первомайская, 24в
Телефон/факс (343) 371-39-82
E-mail: kumagazin@mail.ru
Гл. ред. Сумкина Вера Борисовна
Электронная версия журнала на сайте
[http://www.muzkom.net/
interesting/kultural/](http://www.muzkom.net/interesting/kultural/)

Издание отпечатано
в ОАО «ИПП «Уральский рабочий»
620990 Екатеринбург,
ул. Тургенева, 13
E-mail: sales@uralprint.ru

Заказ № .
Тираж 1000 экземпляров
Подписано в печать
29 января 2018 года
Выход в свет
5 февраля 2018 года

Отпечатано в соответствии
с качеством предоставленного
оригинал-макета

Свободная цена

СОДЕРЖАНИЕ

1 Художник и власть
Юлия ВОРОНИНА
Претенденты известны	34 Музыка
Оксана МАРЧЕНКО
Приношение Маэстро	62 Выставка
Марина АГЕЕВА
«Поле» Глазунова
3 Новое имя
Марина РОМАНОВА
Адель, Виолетта,
Розина — Дарья	36 Память
Татьяна ПРОСВИРНИНА,
Ирина МЕЗЕНЦЕВА
Планета Осокина	64 Выставка
Ирина ЗЯБЛИКОВА-ИСАКОВА
Преображение
камнереза
6 Премьера
Екатерина ШАКШИНА
Здравствуй, Садко,
экранный гость!..	38 У экрана Лица
Александра ТРУХИНА
Векторы
творческой судьбы
Георгия Негашева	66 Выставка Память
Ирина
ЗЯБЛИКОВА-ИСАКОВА.
Война и мир
Леонида Буракова
8 Премьера
Николай УСОВ
Жестокие игры	42 Проект
Андрей ДУНЯШИН
Открывать Урал
можно бесконечно	68 Талант уральской огранки
Вера СУМКИНА
Галерист со знаковой
фамилией,
или От футбола
до живописи
10 Премьера
Ксения ШЕЙНИС
Так пела «Оттепель»...	46 У экрана Лица
Татьяна ГАЛЕНЦОВА
Вся жизнь
в объективе	72 Выставка
Раида СТРУНКИНА
Сквозь стебли и ветки...
12 Лица Юбилей
Евгений СЕРЕБРЯКОВ
Влюбилась раз и
навсегда	47 Страница истории
Вера ВОЛЬХИНА
Театральное прошлое
«Колизея»	74 Народное творчество
Татьяна КОНОНОВА
Как веревочке завиться...
14 Лица
Екатерина РУЖЬЕВА
После тридцати карьера
баса только начинается	48 Событие
С именем Онисима Клера	76 Память
Ян ХУТОРЯНСКИЙ
Феномен
Леонида Рыбака
18 Что читаем
Мария ГРИШАЕВА
Театр мечты прописан
в Екатеринбурге	50 115 лет Свердловскому
художественному
училищу имени
И.Д. Шадра
Галина ШАРКО
Alma mater Мастеров	78 Школьный музей
Мария ДЕМИНА
«Мы на улицах
этих росли...»
20 Имя в истории
Алла РЯБУХО
Чаровница оперы	53 К 115-летию
Свердловского
художественного
училища Память
Наталья ШУСТОВА
Вдохновение живо	82 Клуб по интересам
Андрей БОРИСОВ
Ни дня без Пушкина!
23 Память
Вера ВОЛЬХИНА
Счастливая сцена
Валентины Пимеенко	56 УРАЛ-ГРАФО
Надежда ГУНДЫРЕВА
Многоликое искусство	84 Выставка
Андрей ДУНЯШИН
Россия делает сама!
26 Лица Юбилей
Ксения ШЕЙНИС
Учиться, учиться
и учиться — музыке	57 Галина ШАРКО
Четыре в одном
пространстве	86 Область культуры Лица
Мария ДЕМИНА
Светла людьми деревня
30 Лица Юбилей
Наталья ПОДКОРЫТОВА
«Чтобы стать
композитором, надо
было бы менять жизнь»	59 Музеи
Екатерина ШАКШИНА
Художники прошлого
показали будущее	90 Конкурс Поколение next
Оксана МАРЧЕНКО
Аккорд на стыке
континентов
32 Музыка Проект
Борис ЗУБКОВ
Вдохновленные
мощью Баха	92 Музыка
Раиса ГИЛЕВА
Ритмы планеты
по-уральски	

Адель, Виолетта, Розина — Дарья

«Тепло ли тебе, девица?» — «Тепло, тепло, Морозушко!». Добрая Дуняша из любимой русской сказки появляется сначала в зрительских рядах и лишь после попадает в сценический лес, вотчину Мороза. Трудно подобрать исполнительницу, более подходящую по энергетике и внешности для роли Дуни в опере «Морозко», чем Дарья Тамарова, молодая артистка Екатеринбургского театра оперы и балета. Улыбчивая, обаятельная, своим появлением она сразу создает атмосферу благожелательности и душевности. Ее полюбили юные зрители, а зрители опытные обратили внимание на всего несколько месяцев назад появившуюся в труппе певицу по спектаклю «Волшебная флейта», где Тамарова исполнила две партии, Царицы ночи и Первой дамы, приняв участие в двух премьерных показах подряд.

Дарья ТАМАРОВА и Дмитрий СТАРОДУБОВ. Рождественский концерт

ПУТЬ К МУЗЫКЕ

У каждого артиста свой путь к Музыке. В семье Тамаровой творческих работников не было. Но когда во время ее учебы во втором классе в школу явились специалисты из «музыкалки» прослушать детей, Дарья немедленно захотела стать пианистом! Она сама «взяла маму за руку» и повела в музыкальную школу. Оказалось, начинать карьеру пианиста в девять лет — поздновато. Какой же инструмент выбрать? Аккордеон — в нем тоже клавиши! На народном отделении осваивала еще и домру. А так как всегда любила петь, активная девочка договорилась с преподавателями, что будет посещать занятия не только оркестра, но и хора. «Спасибо педагогам, что еще в школе научили меня читать с листа». Будущей певице это пригодилось! Лет в 12 она уже твердо решила поступать в музыкальный колледж. Спрашивала маму на полном серьезе: «Может, я не буду ходить в гимназию, а только в музыкальную школу?». Колледж окончила с красным дипломом.

Когда пришло время продолжить музыкальное образование, Дарья уже мечтала о вокале. Но, приехав из родного Волгограда в Ростов-на-Дону поступать в консерваторию, пошла на аккордеон: для пения требовалось снова учиться в колледже, а она рвалась вперед. Однако путь предстоял еще долгий. Пять консерваторских лет, результат — два диплома: инструмент и дирижирование народным оркестром. Параллельно занималась вокалом у Елены Григорьевны Романовой, которая в свое время училась у Светланы Зализняк, Николая Голышева — уральская школа!

Тамарова работала в это же время в Ростовской филармонии в оркестре «Дон» сначала оркестрантом, затем солистой-вокалисткой: детские, советские песни, в последние годы дождалась оперного репертуара — голос-то всегда тяготел к академическому звучанию.

Говорят, перелом наступает на третий-четвертый год активной голосовой практики. То ли набралась «критическая масса» опыта, то ли повзрослела и смогла отделить главное от второстепенного, но нашелся Звук, нашелся свой Голос. И Дарья приняла решение вновь поступить в консерваторию, уже на вокальное отделение. 13 лет длился ее путь к профессии (не считая музыкальную школу). Путь к той легкости, естественности, непринужденности, с которой она теперь выходит на сцену, покоряя красотой и выразительностью пения.

ПУТЬ В МУЗЫКЕ

Именно Елена Романова посоветовала ученице в год ее второго окончания консерватории посмотреть в сторону Екатеринбурга. Здесь в театре

Морозко — Олег БУДАРАЦКИЙ, Дуняша — Дарья ТАМАРОВА

оперы и балета шли репетиции спектакля «Волшебная флейта».

— Я даже не думала, что в ближайшие годы смогу поступиться к такой партии, как Царица ночи. Даже не мечтала, что буду работать в таком театре, как Екатеринбургский оперный.

С Тамаровой был заключен сначала контракт на участие в премьерных показах «Волшебной флейты», а затем она была принята в труппу. Первое впечатление от знакомства с коллективом Дарья комментирует со свойственной ей пылкостью.

— Волшебное чувство! Переступив порог, я сразу ощутила душевную атмосферу. Если честно, немного боялась. Я наслышалась о сложностях театральных взаимоотношений. Мне, как человеку открытому, не склонному к интригам, было бы тяжело очутиться в атмосфере сключности. Здесь же меня встретили друзья.

Неожиданно перед самой премьерой ей была предложена еще одна партия в «Волшебной флейте»: «Сможешь? Успеешь?» — «Да, конечно!». Роль Первой дамы подготовила за неделю. Вскоре вошла в спектакли «Пиковая дама», «Князь Игорь», «Морозко», «Пассажирка». В Рождественском концерте исполнила номера Адели из оперы «Граф Ори».

— Дарья, возможно, есть партии, которые вам ближе? И — которые «дальше»?

— Ближе всего мне истинно русские партии. Та же Дуняша в «Морозко». Очень нравится Марфа из «Царской невесты»: потрясающая опера, шикарная партия. Привлекают колоратурные вещи, особенно Россини, я исполняла каватину Розины из «Севильского цирюльника» —

Алексей СЕМЕНИЩЕВ и Дарья ТАМАРОВА. Рождественский концерт

Царица ночи — Дарья ТАМИРОВА («Волшебная флейта»)

идет легко, приятно, естественно.

— **Уверена, так же сложатся ваши отношения с партией в опере Россини «Граф Ори».**

— Спектакль чудесный. Роль графини Адели де Формуте — просто находка для голоса, столько колоратур. Единственное, что меня немного смущает, — это французский язык: если с другими языками мне проще, то с французским пока не заладилось. Но у меня есть друзья-лингвисты, уверена, помогут. Мне выдали партитуру — два тома! Уже начала работать. Готовлю также партию Виолетты в опере Верди «Травиата». Помимо театра с пер-

вых дней жизни в Екатеринбурге я начала петь в церковном хоре Храма-на-Крови: в рождественский период было много служб, в том числе ночных.

— **Театр, хор: сил хватает на все?**

— Я быстро восстанавливаюсь. Могу настроиться на работу за пару часов, независимо от того, как чувствую себя. Еще со времен музыкальной школы есть привычка к высокому ритму жизни.

— **Вы выбрали вокал, инструменты совсем ушли из вашей реальности?**

— Я очень рада тому, что имею инструментальную базу,

она позволяет легче осваивать многие вещи. Иногда чувствую, как не хватает игры на аккордеоне, хочется выучить что-то новое: и просто для удовольствия, и чтобы мозги привести в порядок. Инструменты требуют четкости, сосредоточенности, они учат быть собранным, сконцентрированным на задаче.

— **Дарья, как вы видите свое музыкальное будущее?**

— У меня «полярные» мечты. С одной стороны, хочу и дальше петь на сцене. Я всегда наслаждаюсь энергообменом с публикой. Помимо оперного пения, которое, безусловно, остается главным, чувствую, что соскучилась по эстраднему, по народному. Мне больно, что в России затухает интерес к народному искусству, и свою миссию вижу в том, чтобы его хоть немного оживить. С другой стороны, есть желание создать свое дело. Еще в Ростове я организовала вокальную студию, сейчас у меня уже есть ученики. И хотя я назвала эти мечты полярными, на самом деле они связаны и не противоречат друг другу. Потому что все это — Музыка.

Половецкая девушка — Дарья ТАМИРОВА («Князь Игорь»)

Прилепа — Дарья ТАМИРОВА («Пиковая дама»)

Здравствуй, Садко, экранный гость!..

Премьера спектакля для детей «Садко» состоялась в предновогодние дни, юные зрители смотрели ее на каникулах, и в отличие от интермедий «у елочки» она останется в репертуаре. Это необычный спектакль вообще и для Свердловского академического театра драмы в частности.

Сцена из спектакля

Примеров, когда спектакль перевоплощается в фильм, множество. Достаточно вспомнить бродвейский мюзикл «Кабаре». Одноименный фильм на его основе, снятый Бобом Фоссом, получил восемь «Оскаров» и признан шедевром киноискусства. В российской театральной практике прошлых лет привычнее было происходившее в другом порядке. Сначала фильм — наш ли, зарубежный — выходит на экран, имеет успех, а потом его сценарий интерпретируют режиссеры на сцене. Бывало, в репертуаре какого-нибудь театра «кинематографических» инсценировок набиралось столько, что шутники называли его «театр повторного фильма».

«Садко» в театре драмы — прецедент. Такого здесь, да, пожалуй, и нигде, еще не бывало. Сценарий мультфильма, только готовящегося к выходу на экран, стал пьесой для детского спек-

такля. Его автор Александр Архипов — драматург уральской школы, на сцене именно этого театра шел спектакль по его пьесе «Остров Мирный». И вот совсем другая его драматургия: на основе русской былины в «мультяшном» преломлении, где разные времена — и древнее «новгородское», и сегодняшнее — перемешались и стали единым сказочным временем. Так же, как в речи сценических «новгородцев» смешались и старинные слова, и вполне понятные шестилеткам (для них и для ребят постарше предназначен этот «Садко») сегодняшние выражения. Ну, а когда жители Великого Новгорода, читавшие даже те книги, которые в реальности вышли гораздо позже, упрекают в плагиате Рассказчика, пытающегося им поведать о золотой рыбке: «Это же господина Пушкина сочинение!» — смеются и родители, сопровождающие детей.

Взрослым здесь определенно нескучно. И мамы-папы, и

Сцена из спектакля

бабушки-дедушки с улыбкой узнают в «саундтреке» спектакля — в исполнении гусяра Садко — отголоски дискотек 1980-х. Ну, например, эту песню Юрия Антонова: «Море, море — мир бездонный, / Мерный шелест волн прибрежных... / Над тобой встают, как зори, / Над тобой встают, как зори, / Нашей юности надежды...» Это своего рода классическая традиция отечественных мультфильмов — использовать эстрадные хиты в музыке кино. Вспомним знаменитый анимационный сериал «Ну, погоди!», где Заяц и Волк какие только песни не пели, под какие только популярные мелодии не выясняли свои непростые отношения...

В актуальном российском анимационном кино сложилась с первого десятилетия двухтысячных и другая традиция — можно сказать, былинная. Мультфильмы по былинам снимали-рисовали в разные годы XX века, но именно «богатырская франшиза», как называют эти новые мультики кинорежиссер, продюсер, руководитель кинокомпании СТВ Сергей Сельянов, вывела на экран стародавние сюжеты в жанре приключенческой комедии-сказки. Премьера «Садко» на сцене и стала результатом творческого сотрудничества СТВ и Свердловского театра драмы. Постановщик Дмитрий Зимин наполнил спектакль этой веселой «мультяшной» атмосферой, а актеры в полной мере проявили способность фантазировать и «ребячиться» анимационным поведением и пластикой своих персонажей — как подводных «злодеев», так и наземных героев.

Художник-постановщик Владимир Кравцев, художник-аниматор Григорий Малышев и

Сцена из спектакля

художник по костюмам Елена Камиловская, объединив усилия, создали простой и чудесный мир русской сказки. Затеиливые с виду чудовища Барракуда и Клешня и их воины не столько нагоняют страха, сколько смешат своими неудавшимися па-костями. А герой Садко вовсе не выглядит записным героем, он — музыкант, человек творческий, мятущийся, со своими слабостями, но главное — с добрым и отважным сердцем.

Спектакль создан по законам театра, и, конечно, эта поста-

новка — не клон мультфильма, а его сценическая интерпретация. Садко, явившись в театр гостем с экрана, должен прийти и в кинозалы. И, наверное, маленькие зрители из зала Свердловского театра драмы захотят посмотреть приключения знакомого уже гусяра в киноверсии. Надеюсь, что и подлинная героическая былина «Садко», и опера Римского-Корсакова не пройдут мимо их внимания. Но это случится уже в другом возрасте. А сейчас произошло то, что произошло: они заинтересовались.

Сцена из спектакля

Жестокие игры

Каменск-Уральская «Драма Номер Три» выпустила еще одну премьеру, вторую «вечернюю» с начала сезона. «Это всё она» по одноименной пьесе Андрея Иванова — спектакль дипломный, но (редкий случай для режиссера-дипломника) вполне зрелый, без так называемых студенческих болезней. Таково мнение худрука театра Людмилы Матис, сразу же по окончании премьеры предложившей 23-летнему режиссеру продолжить сотрудничество.

Минчанин Андрей Иванов из молодого поколения драматургов. Его пьеса «Это всё она» написана недавно, в 2012 году. С тех пор она не только побывала в шорт-листах драматургических конкурсов, но и поставлена уже в десятках театров семи стран мира. Выбор театром этой пьесы, конечно, не случаен. Она о вечно больном, о вечно насущном. При этом не чернушная по сути (я, например, уже объелся откровениями «потерянного поколения»). Она о семье, о разрушенных контактах, о поисках любви, гармонии и лада. Поставить спектакль в каменском театре доверили выпускнице Санкт-Петербургской академии театрального искусства Софии

Капилевич (мастер Анатолий Праудин).

И вот премьера, первые впечатления и поздравления... Спектакль покоряет тем, что не чувствуется руки неумелой, ощущается твердый почерк профессионала. Главное достоинство этой постановки — цельность, гармоничность всех элементов действия, от деталей оформления до внутренних движений характеров героев.

Новый спектакль драмтеатра говорит новым образным языком, но он не ошеломляет, не отстраняет меня как зрителя, а работает как необходимый элемент театральной конструкции. Художник-постановщик Ксения Бодрова из Санкт-Петербурга работает в согласном тандеме с

режиссерским замыслом. Декорации лаконичны невероятно: черные стены без кулис и задника, строгая черно-бело-синяя гамма. А на полу изображен схематичный план обыкновенной двухкомнатной квартиры. Это важнейший символический момент в постановке. Мечутся в этих условных, несуществующих стенах два человека — мать и сын — и не могут докричаться друг до друга. Почему? А им, оказывается, как и многим из нас, легче докричаться до зрителей, чем до того, кто находится в соседней комнате. Кажется, рукой подать до живущего с тобой в квартире, но яростные монологи не пересекаются, не становятся диалогом, хотя речь идет об одних и тех же событиях, болях, разочарованиях. И как это знакомо: механически заученные движения в наших тесных квартирах, где не черта, а стена, но где мы обречены мотаться, как канарейки в клетках, не ощущая простора, не чувствуя свободы. Из немногочисленного реквизита спектакля особо выделяется птичья клетка. Она будет сопровождать нас все действие, играя вполне конкретную роль в жизни одного попугая, но приобретая в итоге символически-обобщающий смысл для всех участников драмы online. Именно так определила жанр режиссер.

Из трехмерных декораций на сцене только заурядная мебель: шкаф, кресло и письменный стол. Все остальное — двухмерное, четко, белым по черному, прорисованное на полу: кровати, кухня, санузел. И с этим художественным миром соглашаешься вполне, потому что не хочется отвлекаться на вещный быт героев. Гораздо интереснее их душевные терзания, мучения, поиски и открытия, которым не

Тауэровский Ворон — Артем ГЕРЦ, Тоффи — Татьяна ИШМАТОВА

мешают ни стены, ни перегородки. Есть еще одна яркая деталь — костюм отца, которого уже нет в живых. Костюм, как некий бесплотный дух, оставшийся после смерти и странно разделивший близких родственников. Берега этой трещины настолько отдалены, что уже забывается слово «мама», и появляется «она». Именно с этой высочайшей ноты ожесточения и начинается спектакль. Из уст сына уже звучит: «тупая дура», «убил бы...»

Музыкальные линии, подобно внутреннему разладу главных героев, тоже разведены по полюсам: звучит или тяжелейший рок, или чуть искаженная электроорганом сентиментальная классическая мелодия, как далекий отзвук бывшего счастья.

В прошлые времена «притчей во языцех» была педагогическая страшилка о вредном влиянии улицы, о дворовом воспитании. Сегодня такой притчей стал Интернет. И уже благом кажется наша уличная свобода, когда мы росли «на воздухе», проходя там же процесс социализации, обретая опыт и воспитывая характер. В последние двадцать лет сознание просто не успевает угнаться за изменениями, вызванными компьютеризацией. На наших глазах происходит грандиозный раскол в сознании старшего поколения. Молодым тоже непросто. Я не беру сейчас клинические примеры «виртуальной одержимости», но и в небольшой степени эта зависимость пугает. В спектакле, о котором мы говорим, сын замыкается, отгораживается наушниками и компьютерным монитором, чтобы не слышать родной матери. Переписка же с выдуманным адресатом становится жизненной необходимостью. Персонаж из монитора

кажется более реальным, чем родственник, живущий в соседней комнате.

Мама, для того чтобы узнать о сыне побольше, сама вступает с ним в компьютерную переписку. Некая «сказочность» таких отношений обозначена двумя «аватарами», виртуальными персонажами, которыми главные герои прикрываются в Сети. Сын, естественно, представляется более старшим, солидным молодым мужчиной. Он теперь — Тауэровский Ворон (актер Артем Герц), а Мать, тоже логично, предстает молодой, бесшабашной и немного кукольной Тоффи (актриса Татьяна Ишматова). Они носятся по сцене, рисуют на стенах смайлики, пишут что-то и кажутся абсолютно свободными: словно вырвались из душных стен непонимания и говорят на одном языке. Но почти все компьютерные игры — игры жестокие. Последние минуты спектакля публика ждет, что все это счастье исчезнет, испарится... Впрочем, о том, чем кончается история, говорить не стану в надежде заинтриговать потенциального зрителя.

Роль Мамы прекрасно исполняет опытная актриса Татьяна Петракова. А вот для роли Сына молодой режиссер выбрала студийца Ивана Середкина. По возрасту он идеально подходит, да и артист достаточно опытный — в студии «Эльдорадо» сыграл почти полтора десятка ролей, но такой глубины и такого уровня эмоционального накала у

Ивана еще не случалось. Иван полностью «вписан» в ансамбль профессионалов.

«Роскошь человеческого общения» становится недостижимым идеалом нашей жизни... Где та связующая нить, которая делает людей близкими? И драматург, и режиссер, кажется, видят выход в поэзии, литературе, искусстве. Не смайлики и не «твиты» тут являются «связующим составом», а стихи, рвущиеся из души, и полузабытая сказка о Питере Пэне.

И опять аллюзии! Раньше влюбленным помогали письма, дневники, им можно было доверить свои сокровенные, самые искренние мысли и чувства. Нынче эпоха напускного цинизма. Но общение в Сети тоже может помочь передавать настоящее. Пусть пробираясь через шелуху условных сокращений и жаргонизмов, но можно, можно «сформовать» стихотворение — свое, талантливое, выстраданное. И компьютер, значит, тоже может стать причастным к роскоши человеческого общения. Очень хочется в это верить, когда выходят на финальный поклон четыре артиста.

Сын — Иван СЕРЕДКИН

Так пела «Оттепель»...

Ожидание свободы, движение шаг за шагом к возможности думать, говорить, петь, творить. Таково было в СССР время «оттепели», сменившей годы «железного занавеса». «Оттепельные» минуты, кажется, все до одной помнят те, кому жизнь дала возможность дышать именно тогда: поэты, музыканты, артисты... Многие из них испили той свободы, вероятно, с излишком. Так, что дышать стало возможным только в совершенно чистом воздухе, без рамок и ограничений системы. Лариса Мондрус, Аида Ведищева, Нина Бродская — певицы «оттепели», те самые голоса свободы. Советские вокалистки, набравшие слишком высокую скорость и... не сумевшие принять ограничения. А потому покинувшие страну. Но то, что успели создать советские дивы на Родине, незабываемо и достойно воспроизведения. В конце 2017-го Свердловская музкомедия представила на Новой сцене премьерный спектакль «Оттепель» — посвящение творчеству знаковых певиц того времени.

Сцена из спектакля

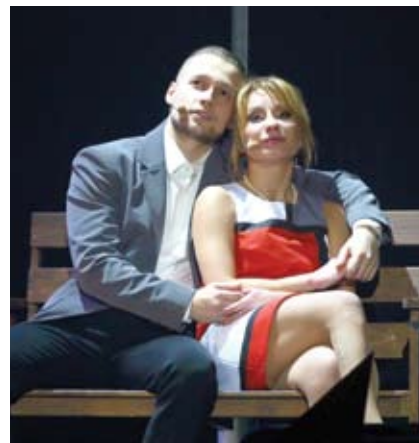
«Умка», «Катерок»... Всплыли в памяти и песни, звучавшие в далекие времена на эстраде. И вот что удивительно: большую часть композиций из моего списка исполняли три певицы — Бродская, Мондрус, Ведищева. Именно тогда стал прорисовываться сценарий, основой которого впоследствии явились их образы.

В итоге главным действующим лицом постановки стал образ собирательный. Название роли Макаровой так и фигурирует в театральной программке — «Певица». Имен со сцены зритель не слышит, но ниточки судеб, искусно вплетенные в сценарий Игорем Аликиперовым и его соавтором, режиссером-постановщиком спектакля Андреем Русиновым, вполне узнаваемы. Кроме того, история завершается

История спектакля, по словам автора идеи, соавтора сценария, руководителя проекта Игоря Аликиперова, началась просто и непросто:

— Не было такой цели — создать спектакль-посвящение, повествующий о конкретных личностях. Сначала просто хотелось придумать что-то совершенно новое для солистки театра, прекрасной джазовой певицы Ирины Макаровой, а точнее, нужно было предложить ей нечто, отличное от того, что было сыграно и спето раньше. В

репертуаре Ирины практически отсутствовали песни на русском языке. Такова специфика джазового исполнительского искусства — большая часть существующих в мире композиций написана на английском. Но кто мешает создать аранжировки для русскоязычных текстов? Стал думать, вспоминать, в голове почти сразу возникли музыкальные сюжеты из любимых советских кинолент: «Иван Васильевич меняет профессию», «Бриллиантовая рука», «Кавказская пленница», мультипликационных фильмов

Ирина МАКАРОВА и Илья ЖИРНОВ

кадрами из документальной кинохроники выступлений негласных героинь сюжета. Именно в этот момент залу «открываются» участницы повествования.

Спектакль, представленный на Новой сцене музкомедии, где чаще все-таки показываются действия исключительно музыкального наполнения, больше даже концерты, нежели театральные постановки, приятно удивил по-настоящему глубоким режиссерским, драматическим содержанием. Полтора часа без антракта зритель наблюдает за перипетиями жизни героини. Повествование поделено на три части: «детство», «юность», «зрелость». Действие воспринимается на одном дыхании, легко и эмоционально, до мурашек. Этому способствуют гармонично собранные воедино музыкальная и драматическая составляющие спектакля. Прекрасная актерская игра Макаровой вкупе с профессиональным вокалом. Шутка ли — двадцать произведений, с полной отдачей, без перерыва, не покидая подмостки. Актеры много дурачатся на сцене, но ведь «артисту все можно!» — звучит фраза рефреном через все действие.

И не ограничивается все вокальным и драматическим мастерством — артисты находятся в постоянном движении, каждая песня гармонично сочетается с танцем. Ирина Макарова с партнерами Ильей Жирновым, Екатериной Мощенко, Антоном Сергеевым двигаются высокопрофессионально, наравне с хореографическим ансамблем «Синий лен».

Ощущения публики разделяет и сама Ирина: работа непростая, говорит она, но с огромным удовлетворением от того, что получилось. Каждая песня для нее, признается, «так же, как и для

Сцена из спектакля

публики — до мурашек». Лавры за воплощение этой части постановки, безусловно, принадлежат музыкальному руководителю проекта, автору инструментальных аранжировок Платону Газелери. Аккуратные, созданные с

Екатерина МОЩЕНКО и Антон СЕРГЕЕВ

уважением к зрителю — свидетелю времени, или смелые и даже хулиганистые (например, с элементами рэпа) с расчетом на молодого, не знакомого с представляемым репертуаром слушателя, аранжировки Газелери органично вписываются как в рисунок сюжета, так и в реалии нашего времени. Все до единой песни — «Ты погоди», «Древние слова», «Лунная серенада», «Проснись и пой!» и другие — звучат актуально, без «пыли и плесени».

Важным компонентом, повышающим оценку спектакля, стоит

назвать работу художника по костюмам Елены Чирковой — яркие, но без дурновкусия платья сразу нескольких советских эпох. Также «браво!» Ивану Мальгину за сценографию с множеством приятных мелочей (вроде кипятивника в граненом стакане и старого утюга), играющих выразительную роль в восприятии подлинности времени, в проникновении туда, за хрустальный занавес (именно такой решено было создать). Занавес, ставший, думаю, символом желания, смелости и опасности (разбиться может!) сделать шаг вперед, даже когда очень страшно и неизвестно, что будет дальше. А дальше... дальше спектаклю, безусловно, стоит жить и знакомить современного зрителя с прекрасной, к сожалению, почти забытой музыкой.

Ирина МАКАРОВА и Екатерина МОЩЕНКО

Влюбилась раз и навсегда

В преддверии Нового года юбилей отметила главный балетмейстер новоуральского Театра музыки, драмы и комедии Наталья ВОЛОДЬКИНА.

ВЫРАЗИТЬ В ТАНЦЕ...

Настоящая сибирячка, она с самого детства проявляла упорный характер, добиваясь заметных успехов во всем, к чему стремилась ее неумная натура. Окончила музыкальную школу по классу фортепиано, стала кандидатом в мастера спорта по художественной гимнастике. Но главным увлечением, а потом и делом, в которое Наталья влюбилась раз и навсегда, был все-таки танец: в хореографических коллективах она охотно осваивала и классику, и народное направление. Жаль, в родном Томске не было профильного училища, однако повезло — преподаватель, впечатленная талантами ученицы, познакомила ее с руководителем Государственного эстрадного ансамбля «Дальний Восток» из Хабаровска, который как раз гастролировал в Сибири. Так что в профессию наша героиня попала буквально со школьной скамьи и без всякой предварительной подготовки.

Осваиваться было непросто, но уже в 17 лет она умела очень многое, а главное — стремилась учиться. В то время пришлось много ездить по стране и выступать за рубежом, участвовать в съемках праздничных концертов с участием звезд советской эстрады. Но Наталья сумела заочно окончить театральный факультет (кафедра режиссуры театрализованных представлений и праздников) в Хабаровском институте культуры. И тогда же

встретила будущего мужа Виктора Володькина — выпускника Новосибирского хореографического училища.

Вместе они перешли работать в музыкальный театр Северска, где горизонты были пошире. Тот семилетний цикл памятен для Натальи Александровны первыми большими ролями, такими, как Царь-девица в балете «Конек-горбунок», Кончита в мюзикле «Юнона и Авось» (как она признается, «присела от страха, но справилась!»). А еще начала работать как хореограф. В ту пору большое влияние на нее оказал Виталий Белобородов, немало лет прослуживший балетмейстером в Новоуральском театре оперетты.

— Я прекрасно понимала, что хочу выразить в танце сама, как ставить на себя... но вот как быть, когда нужно делать но-

мера для других артистов, где искать вдохновение, если идея постановки, например, мне не близка? — рассказывает Володькина. — И тогда Белобородов, как опытный педагог, пояснял мне, что для этого и необходимо профессиональное мастерство, секреты которого нужно знать. Что искать ресурсы необходимо в себе. «Заставь себя влюбиться в материал!» — так он говорил.

Эта школа становления как хореографа-постановщика во многом пригодилась, когда семья Володькиных в 1994 году переехала в Новоуральск.

НАСЛЕДНИЦА ТРАДИЦИЙ

То была эпоха интересных постановок, разнообразных экспериментов и новаций. Во многом благодаря смелому творческому подходу главного режиссера Валерия Долганова и балетмейстера Анны Житковой. Однако новое держалось на прочном фундаменте, заложенном в театре ветеранами, приезжавшими в закрытый «атомный» город часто из столичных центров. Они несли особую культуру, причем не только в театральную среду, но во все городское сообщество. Конечно, невозможно было не попасть под обаяние таких мастеров танца, как заслуженный артист России Александр Хорст или Тамара Караханова — это были великие учителя!

— Я поражаюсь, как они работают с артистами, — признается Володькина. — Как оттачивают каждый жест, поворот головы, движение руки, направление взгляда — не жалеют на это времени. Я впитывала их уроки и училась. Ведь эти, казалось бы, мелочи и составляют по большому счету магию и неповторимость танца!

Александр Хорст и Тамара Караханова дали новой солистке возможность раскрыться в интересных образах. Хорст поставил несколько блестящих номеров, запомнившихся публике, среди них «Мексиканское танго», «Хризантемы». А от Тамары Карахановой ей по эстафете перешел «Танец неразделенной любви» (поначалу, будучи еще в массовке, Володькина глаз не могла оторвать от балерины в этом номере). Впрочем, и эксперименты Анны Житковой — концертный номер «Свечи», танцевальные спектакли «Цветы», «Джаз, любовь и фантазия» — тоже оставили яркий незабываемый след в творческой биографии. Они, по мнению нашей героини, не утратили своей притягательности до сих пор.

Театр, воспитавший многих ярких артистов, музыкантов, режиссеров, дал шанс и Наталье Володькиной раскрыть всю глубину своего дарования. Причем не только в танце: неожиданным шагом режиссера Валерия Долганова стало приглашение ее на главную роль в моноспектакле «Моя исповедь, или Я — Айседора Дункан!». И хотя в труппе, где артисты хора танцуют, а балет поет и играет драматические роли, ничего неожиданного в таком выборе вроде нет, но для Натальи эта постановка стала настоящим испытанием. А вы попробуйте без всякого опыта игры на сцене удерживать внимание зрителя не привычными балетными па, а с помощью слов и интонаций! В общем, труда и времени на этот эксперимент было затрачено предостаточно...

— Это было как прыжок в ледяную воду, — признается Наталья Александровна. — Если бы не кропотливая работа со мной Валерия Вадимовича, я вряд ли бы справилась с этой ролью. Он по-настоящему большой талант, с которым у артиста получается практически все!

Громкий успех оправдал затраченные усилия и нервы. А вскоре ей самой уже пришлось предстать в качестве постановщика больших спектаклей.

РАБОТЫ МАЛО НЕ БЫВАЕТ

Пройдя в 2006 году семинар в Екатеринбурге, где в течение месяца ведущие педагоги из разных стран обучали уральских танцовщиков своим секретам, Наталья Володькина воплотила все накопленные знания в мюзикле «Ночь перед Рождеством». Режиссер Борис Лагода предлагал привнести в хореографию спектакля что-то необычное, и современная пластика в сочетании с традиционным фольклором тут пришлась в самую пору. Затем было еще немало интересных постановок в спектаклях «Медведь», «Безымянная звезда», «Пенелопа», «Девичий переполох», «Кармен», балет-фантазия «Отель разбитых сер-

дец» и многое другое... Всюду Наталья Володькина демонстрировала прекрасные профессиональные качества и творческое чутье, без которого любое творчество становится скучным клише.

— В своей работе я, конечно же, исхожу из задач, которые ставит режиссер спектакля, — говорит она. — Но при этом стараюсь развить идею, привнести в ее рамки и что-то от себя. Вдохновением для меня служат прекрасная музыка, талантливые исполнители, иногда даже удачные сценические костюмы. Все, что радует, — все вдохновляет!

Нынешний творческий сезон для Володькиной богат на события. Такие, например, как постановка оперетты «Баядера» в союзе с режиссером Валерием Долгановым. А юные зрители с восторгом приняли мюзикл «Аленький цветочек», премьера которого состоялась в канун Рождества. Две аншлаговые премьеры «Вечеров на хуторе близ Рудянки» увенчали работу творческого союза балета театра и артистов УЭХК. А еще она с отличием окончила Гуманитарный университет в Санкт-

Петербурге, где училась на отделении «Хореографическое искусство». Новые знания наверняка помогут Наталье Володькиной в ее нелегкой, но интересной работе, которой в театре никогда не бывает мало: тут и новые спектакли, и праздничные концерты, и проект «Театральные уроки», который уже несколько лет с успехом привлекает новых зрителей. Всюду она нужна, везде востребована. А это ли не творческое счастье?

Наталья ВОЛОДЬКИНА в моноспектакле «Моя исповедь, или Я — Айседора Дункан»

После тридцати карьера баса только начинается

Он поет в Зальцбурге, Гамбурге, Берлине, Цюрихе, Афинах, Таллине. В ближайшее время его ждут в Монте-Карло, Мюнхене, Минске. За какие-то пять-шесть лет солист Екатеринбургского академического театра оперы и балета Олег Бударцкий сделал впечатляющую карьеру, стремительно превратившись из дебютанта в певца, которым интересуются крупные оперные театры во всем мире. Он с успехом выступает на площадках знаменитых европейских оперных фестивалей. «Мой главный недостаток — молодость», — шутит певец. Отметив недавно свое 30-летие, он еще только приближается к заветному возрасту, который позволит ему подступиться к главным, «козырным» партиям басового репертуара.

— Олег, как начался ваш год?

— Довольно энергично. 30 декабря я спел «Богему» в Афинской опере, прыгнул в такси, помчался в аэропорт, в Москву, а потом в Екатеринбург, встречать Новый год. Рано утром третьего января уже снова в Москве, возвращаюсь в Афины, сплю два часа, вечером пою спектакль, пятого снова спектакль, ночью я опять в Москве, на следующий день — здесь, иду на вечернее, затем на ночное рождественское богослужение, следующим вечером, седьмого января, работаю в нашем театре Рождественский концерт...

— Помню, вы появились в Екатеринбургском театре оперы и балета в 2011 году совсем юным...

— Я был юным, скорее, для оперы. Как артист тогда уже успел проработать пять лет в музыкальном театре Краснодара, выступал и в мюзиклах, и в оперетте. Но мне хотелось петь оперу. И я искал возможность уехать туда, где мог бы совер-

шенствоваться как оперный исполнитель.

— Однако нельзя не заметить, что опыт участия в оперетте много вам дал. Вашу свободу на сцене и великолепно поставленную речь смогли оценить зрители, побывавшие на Рождественском концерте.

— Да, тот опыт помогает уверенно держаться на сцене, свободно вести диалог. А держать внимание публики во время речитатива — вообще непростая задача.

— Но вы с ней блестяще справились.

— Я пришел в театр в 18 лет, студентом второго курса музыкального училища, и был самый настоящий «поющий гвоздь»: так мы называем певцов, которые боятся отойти на шаг от рояля, для таких поднять руку, сделать жест — целое событие. Со временем дело стало меняться: на фоне опытных коллег на сцене не хотелось выглядеть неуклюже, приходилось быстро впитывать, подтягиваться к их уровню.

— Басовые партии, как правило, не главные. Как с этим мириться?

— А что делать? Партий, которые можно исполнять в моем нынешнем возрасте, — по пальцам руки. Фигаро, Лепорелло, Колин... Сейчас режиссеры стараются омолаживать персонажей, но дело здесь даже не в том, как ты выглядишь, — просто до определенного возраста не обладаешь теми красками голоса, которые нужны для исполнения определенных партий. Поэтому главное для меня — не торопиться. Говорю сейчас о таких партиях, как, например, Борис Годунов. Технически я, пожалуй, уже смог бы осилить эту музыку. Но вопрос в том, насколько убедительно смогу передать голо- сом нюансы переживаний героя. Хотелось бы набраться побольше опыта, чтобы выйти максимально подготовленным.

— Расскажите, как вы оказались в Екатеринбурге.

— За год до того, как поступить в этот театр, я побывал здесь на

ярмарке молодых певцов Галины Вишневской. Театр и город мне тогда очень понравились, я подумал, что с удовольствием остался бы здесь. Но предложения от Екатеринбургской оперы не поступило, труппа была на тот момент укомплектована. Но, вероятно, я оставил о себе хорошее мнение — когда через год на постановку «Князя Игоря» понадобился бас, обо мне вспомнили. И я спел Галицкого, выучив материал за два дня в поезде, по дороге в Екатеринбург.

— **Когда вы появились в нашем театре, вас приняли как самородок, который нуждается в огранке. Правда ли, что вы так и не окончили консерваторию?**

— Правда. В 2013 году я уже был достаточно плотно занят в репертуаре, а летом у меня намечался первый заграничный контракт. И вот встал выбор — пойти на экзамены или поехать на постановку оперы «Бал-маскарад» во Францию, в Тулузу. Как вы думаете, что я выбрал? К тому же я понимал, что от моей учебы первым делом пострадает производство в театре. Придется брать отпуск на сессию, подменяться в спектак-

лях... Словом, я так и не понял, как мне соединить без потерь работу и учебу, уехал на контракт и остался без диплома. Ну а теперь, как мне кажется, уже поздно об этом беспокоиться. Солисту оперного театра, конечно, полагается иметь высшее образование — когда-нибудь я об этом позабочусь.

— **Делать карьеру за рубежом отсутствие диплома вам не мешает?**

— Там это никого не волнует.

— **Каковы ваши планы на сезон?**

— Участие в постановках Большого театра Беларуси и московской Новой оперы. Жду с волнением концертного исполнения «Бориса Годунова» в Амстердаме в знаменитом концертном зале Концертгебау. Я уже выступал там позапрошлой осенью в опере «Семен Котко» с Владимиром Юровским, понравился, получил повторное приглашение. В этом сезоне предстоит поработать и с Большим театром, подробностей пока не раскрываю. Кроме того, будет постановка в Гляйбургском фестивале под Лондоном — «Мадам Баттерфляй». Я буду до-

Руслан («Руслан и Людмила»)

вольно долго там находиться: после репетиционного периода пройдет 17 спектаклей с перерывом в несколько дней.

— **Было в вашей жизни то, что в театре называют «счастливым случаем»?**

— Я всегда стараюсь отыгрывать шанс, который мне дает судьба. Вот в прошлом году по дороге на Зальцбургский фестиваль у меня была пересадка в Стамбуле, звонок из агентства: заболел исполнитель Варлаама в Дойч Опере. Завтра спектакль, второй день премьеры. Спрашивают: можете спеть? У меня репетиции в Зальцбурге начинаются только через три дня — получается, могу. Прилетаю в Зальцбург в девять вечера, получаю чемодан, подхожу к стойке — рейс до Берлина отменен. А следующим вечером уже спектакль. Думаю, ладно, партию я пел много раз, утром вводной репетиции мне будет достаточно. Авиакомпания предлагает рейс с пересадкой в Дюссельдорфе, это значит, что

Галицкий («Князь Игорь»)

Гувернер графа («Граф Ори»)

в 12 ночи я в Дюссельдорфе, в шесть утра вылетаю в Берлин, в девять в Берлине, сразу еду на репетицию — приходится соглашаться, других вариантов нет. Когда я, наконец, долетаю до Берлина, теряют мой чемодан... У меня с собой только рюкзак с документами и ноутбуком, нет даже смены одежды. В отеле меня ждет диск с записью спектакля, я принимаю душ и смотрю мизансцены, бегу в театр ... А вечером — двухтысячный зал, аншлаг, овации, восторги критики! ...А мой чемодан нашел меня уже в Зальцбурге.

— **Замечательная история! Ночь в дороге — и аплодисменты в Дойч Опере. Стоило рискнуть!**

— Стоило! Самое сложное — получить первый ангажемент. Дальше твоя репутация, отзывы работают на тебя.

— **Как с вами работает ваше агентство?**

— Десятки театров составляют репертуар и проводят кастинги. Агентства предлагают

своих певцов, а театр на основе записей и резюме делает выбор. Если театр эксклюзивно работает с каким-то агентством, то он, как правило, доверяет его рекомендациям. Так получилось у меня с приглашением на постановку в Афины. Звонит мой агент и говорит: срочно требуется запись арии Колина. А у меня ее нет. Они огорчились, я вскоре позабыл про этот разговор, мы

Варлаам («Борис Годунов»)

с концертмейстером уехали на гастроль в Швейцарию. И вдруг звонят из агентства: собирайтесь на постановку! Мы отправили им кучу исполнителей с ариями, но вас одобрили без арии. Это как раз тот случай, когда на тебя работает твое резюме.

Есть понятие гест-контракт — разовое выступление. А есть фест-контракт — когда театр берет тебя, допустим, на сезон или два и озвучивает условия: что ты будешь петь и какую зарплату получать. Если это приличный театр, на первых партиях будут звезды, а затем как раз те, кто находится на фест-контракте. Теперь агентство у меня всякий раз спрашивает, готов ли я на фест-контракт. Но я пока не готов.

У каждого свой путь. Что касается меня, я не стремлюсь жить за границей. В долгих отъездах скучаю по России. Знаю, что многие уезжают и счастливы. Но это выбор каждого. Пока я предпочитаю ездить на контракты. И в Москву я не стремлюсь. Дай бог, чтобы у нас в театре все было

замечательно, чтобы артистам было комфортно работать здесь и они не стремились уехать из Екатеринбурга.

— **Вирази вашей карьеры круты. Как не потерять голову от ощущения успеха?**

— Надо думать о тех театрах, где ты еще не спел. Есть несколько мировых сцен, о которых мечтают все — Ла Скала, Венская, Мюнхенская оперы, Метрополитен Опера... И я уже пытаюсь до них добраться. В Мюнхене мне предстоит контракт, выступление состоится через пару лет.

Для баса 30 лет — еще только старт карьеры. Все козырные басовые партии мне еще только предстоит освоить. Каждый год приносит новые возможности, открывая все больший простор для предложений.

— **На фоне зарубежных выступлений ваш репертуар в екатеринбургском театре играет заметную роль?**

— Конечно! Все, что я пою за рубежом, сначала осваиваю на нашей сцене. На ту же партию Варлаама я получил ангажементы уже после того, как сделал ее в нашем спектакле «Борис Годунов» вместе с режиссером Алек-

Колин («Богема»)

сандром Борисовичем Тителем и дирижером Михаэлем Гюттлером. После этого я смог предоставить агентствам запись, на которую и обратило внимание руководство Берлинской оперы. Они могли взять сто других солистов, но выбрали именно меня, посмотрев запись конкретно нашего спектакля, — им понравилось, как я это делаю. Того же Галицкого я возил на фестивальную постановку в Самару, а потом в Гамбург — эта партия у меня хорошо получается, потому что я пел ее здесь, в своем театре. Колина я тоже наработал в нашей «Богеме». Любой зарубежный театр хочет певца, уверенно и свободно чувствующего себя на сцене, а не волнующегося дебютанта.

— **Расскажите о планах в Екатеринбургской опере.**

— Впереди участие в премьере оперы Богуслава Мартину «Греческие страсти», первые спектакли мы покажем в апреле. Либретто написано по роману Никоса Казандзакиса «Христа распинают вновь» — мне кажется, оперный режиссер о таком материале может только мечтать. С нами вновь работает Тадеуш Штрассбергер, и я с нетерпением жду начала репетиций, тем более что мне предстоит играть главного отрицательного персонажа — отца Григория. Надо сказать, что материал это особенный, современная музыка — вещь очень сложная. Вот расскажу, как обычно учу спектакль. Я никогда не зубрю партию, просто прихожу на урок, пою по нотам, на следующий день снова, и через несколько дней оказывается, что клавиш уже можно отложить в сторону, я запомнил ноты. Но с современной музыкой все не так просто: постоянная смена размеров, длительности... Так что впереди долгий процесс выучки.

В концерте

— **Сколько в день часов, свободных от профессии?**

— Все время, как только выхожу из театра. Дома я вокалом не занимаюсь. Могу послушать музыку в машине по дороге домой — предпочитаю симфоническую, хоровую, Шнитке. А вообще в свободное время люблю клубную музыку, ведь — не поверите! — когда-то я работал диджеем...

Водяной («Русалка»)

Театр мечты прописан в Екатеринбурге

К своему 105-летию Екатеринбургский театр оперы и балета выпустил книгу, описывающую предшествующее этому событию творческое десятилетие.

Книга Марины Романовой

«...Звуки музыки и звуки времени. С древности считалось, что музыка родилась вместе с миром. Мир меняется — меняется и его мелодия. Уже пойманная, зафиксированная композитором раз и навсегда, музыка не остается прежней, хотя на порядок нотных знаков время не посягает. Даже инструменты, казалось бы, вполне консервативная составляющая процесса «производства музыки», звучат в XXI веке несколько иначе, чем раньше. Они усовершенствованы, выполнены с использованием новейших технологий и материалов. Но пусть это исконные дерево и медь, их неодушевленная структура чувствительна к тем рукам, что извлекают звуки, к тем эмоциям, которые торжествуют на сцене, и тем концепциям, что обитают в головах.

Оставаясь преданным балетным первоисточникам и оперным архетипам, академический театр, желающий быть успешным в сегодняшнем мире, где нет единых ценностей, а толерантность возведена на пьедестал, — такой

Марина РОМАНОВА на презентации своей книги в Ельцин Центре

театр стремится «познать иное». Он не хранитель древностей, он каждый день рождает новую реальность. Конкретно это выражается в обновлении репертуара (содержательные перемены), эстетической свободе и экспериментах (формальные перемены), в освоении новых способов взаимодействия со зрителем. Екатеринбургский театр оперы и балета за десятилетие серьезно изменился». (Из книги Марины Романовой «Театр мечты»).

Книги, посвященные сегодняшнему дню, занимают особую нишу в литературе об искусстве. Привычнее видеть исторические издания, повествующие о том, как создавались культурные учреждения, кто стоял у истоков тех или иных течений. Оценивать современность непросто, ведь еще не пройдена «проверка временем». Настоящее трудно уловимо, оно моментально переходит в прошлое. О сегодняшнем дне обычно рассказывают газеты, информационные сайты и достаточно редко — книги.

Книга «Театр мечты», написанная екатеринбургским журналистом и театральным критиком Мариной Романовой, посвящена непростому, но чрезвычайно интересному периоду в жизни Екатеринбургского театра оперы и балета: с 2006 по 2016 год. Автор подробно анализирует, как театр федерального значения, находившийся до этого в длительном кризисе, смог выйти из него, подняться на высокую творческую ступень и стал замечен не только в регионе, но и во всей стране.

Как удалось создать модель чутко откликающегося на потребности общества музыкального театра? С чего началось движение подъема? С приглашения талантливых постанов-

щиков? С изменения взгляда на творческий процесс и его результат? Книга «Театр мечты» повествует о перипетиях перехода из одного состояния в другое, обновленное, современно мыслящее.

Театр — коллективное дело. Результат определяется качеством работы каждого в отдельности — и слаженностью общего процесса. В книге «дано слово» ведущим исполнителям как оперного, так и балетного направлений. Наталья Карлова и Елена Дементьева, Юрий Девин и Владимир Чеберяк рассказывают о своей творческой судьбе, Михаил Коробейников и Александр Краснов, Олег Бударцкий и Надежда Бабинцева делятся творческими планами. Высказываются и те, кто на сцене молчит, а чувства выражает пластикой тела: танцовщики Елена Кабанова и Елена Воробьева, Александр Меркушев и Екатерина Сапогова. Дирижеры-постановщики, режиссеры, художественные руководители оперы и балета, педагоги-репетиторы, хормейстеры... Освещена работа менеджеров разных уровней, сотрудников декорационных и других производственных цехов.

В течение одиннадцати сезонов театром было поставлено 48 спектаклей. Практически каждое сценическое произведение этого времени в книге рецензируется с разной степенью полноты.

...«Никогда!». Это последнее слово оперы «Пассажирка» и первое, которое нужно произнести по-русски, чтобы объяснить, почему мы сделали этот спектакль. Никогда не должно повториться подобное, — говорит режиссер и сценограф Тадеуш Штрассбергер. — Холокост

не наступает внезапно. Мы все вместе пытаемся разобраться в происхождении зла: как одна крупинка зла, множась, становится глыбой, катастрофой».

Действие большей части оперы происходит в Освенциме. Сама тема нарушает привычные представления об академическом театре и задает долю рис-

Директор театра Андрей ШИШКИН на презентации книги

ка в отношении к ней публики. Но Екатеринбургский оперный обладает большим запасом прочности в виде зрительского доверия и, больше, верности. Театр уже воспитал аудиторию,

Сцена из оперы «Пассажирка»

которая готова идти за ним в неизведанные зоны, в том числе в зону страдания.

В 1959 году на корабле, плывущем из Европы к американскому континенту, встречаются две пассажирки. Одна из них бывшая эсэсовка, надзиратель-

ница в лагере смерти, другая — бывшая заключенная. Между ними не произнесено ни слова, но то противостояние, которое возникло в лагере, продолжается и здесь.

Спектакль существует в нескольких временных измерениях. Послевоенная эпоха, когда люди пытаются строить новый мир на обломках старого. Военные годы, сцены в концентрационном лагере на фоне печей крематория. У узников есть прошлое, жизнь до войны. И лишь у немногих из них есть будущее. Опера, выросшая из сложного сплетения чувств и событий пережитого: автором пьесы, композитором, всем человечеством — через сердца сегодняшних зрителей обращена в будущее». (Из книги Марины Романовой).

Любая книга в идеале — это единство содержания и формы. Издательство «Сократ», выпустившее в свет «Театр мечты», позаботилось, чтобы текст сопровождали великолепные фотографии, зачастую превращающиеся в символ тех изменений, которые происходили в сердцах и головах участников театрального процесса. Ценным дополнением стала отдельная брошюра, подготовленная сотрудниками театра, из которой можно получить информацию обо всех спектаклях за более чем вековую историю Екатеринбургского театра оперы и балета.

Сцена из балета «Цветоделика»

Чаровница оперы

Валентина Александровна Китаева — заслуженная артистка РСФСР, обладавшая красивым, чистым голосом; ее тончайшая нюансировка, благородство стиля, трепетность исполнения сочетались с необыкновенной женственностью. Эту певицу называли «царицей сцены». Восьмого января исполнилось 100 лет со дня ее рождения.

Поистине неповторимыми в Свердловском оперном были 40–60-е годы прошлого века. Театр ставили в один ряд с Большим в Москве и Кировским (Мариинским) в Ленинграде. Прекрасная труппа и потрясающее «трио» ведущих солистов: тенор Нияз Даутов, баритон Ян Вутирас и колоратурное сопрано Валентина Китаева.

Она родилась на Южном Урале. Отец, Александр Васильевич, трудился механиком на Симском горном заводе, а мама Екатерина Ивановна занималась воспитанием дочерей (их было четверо) и вела домашнее хозяйство. Младшей была Валюша. В семье очень любили музыку. Вначале Валя занималась ею, потому что этого хотели родители, затем у нее самой появился интерес, и для нее пригласили частного учителя игры на фортепиано. Но больше всего Валя любила, когда всей семьей пели, особенно русские народные песни. У ее мамы был великолепный голос. Екатерина Ивановна принимала участие в самодеятельном городском театре, который сыскал признание далеко за пределами

Валентина КИТАЕВА в день 80-летия

Южного Урала, туда приезжали певцы даже из столицы. Например, на спектакль «Иван Сусанин» — великий бас Александр Пирогов. Он пел заглавную партию в опере, а Екатерина Ивановна — Антонида. Видел московский гость и Валю, которая играла Русалочку в опере Даргомыжского «Русалка», и заявил, что «обязательно станет она большой актрисой».

1935 год. Валентина Китаева приехала к своей старшей сестре в Свердловск и, проходя мимо Уральской консерватории, которая только что открылась, увидела объявление о дополнительном наборе студентов на фортепианное отделение. Те частные уроки помогли ей поступить. Училась она легко, и после окончания учебы в 1941 году выпускницу оставили концертмейстером в классе оперного пения. На занятиях аккомпанировала певцам, нередко пела за отсутствующего партнера... И однажды профессор

оперного класса Коринский обратил на это внимание и спросил: «А вы не хотели бы учиться вокалу?» — «Я подумаю». Вскоре состоялось прослушивание, и Валентину Китаеву приняли сразу на третий курс консерватории на отделение сольного пения. Годы учебы пролетели быстро. Вот и госэкзамен. Она должна петь арию Виолетты из

первого действия и весь второй акт из оперы «Травиата» Верди, причем на сцене оперного театра. Партнерами выпускницы были А. Фирсанов (Альфред), В. Ухов (Жермон). После выступления студентка спросила потихоньку у профессора Ольги Ивановны Егоровой: «Возьмут меня в театр?» В ответ услышала: «Валя, вам аплодировал оркестр!».

24 декабря 1946 года. Дебют молодой солистки оперы Валентины Китаевой. «Травиата». После спектакля к ней подошел известнейший баритон того времени Василий Герасимович Ухов и сказал: «У вас есть дар — искра Божья! Берегите его!». Появились отзывы прессы: «Публика тепло встретила дебютантку, сразу же оценив широкий диапазон и красивый тембр ее голоса, а кроме того, и настоящий актерский талант. На нашем оперном небосклоне появилась новая яркая звезда».

С этого дня Китаева стала любимицей поклонников

оперного искусства. Ее пение доставляло большое наслаждение теплотой и проникновенностью. Она владела в совершенстве не только своим главным «оружием» — голосом, но и искусством актерского перевоплощения, создавая уникальные сценические образы. Ведущая солистка быстро входила в репертуар театра. На нее специально ставили спектакли. Например, оперу «Лакме» Л. Делиба. Прошел всего год, как она в театре, и ей доверили такую трудную партию. «...Прозрач-

ная чистота и прелесть голоса певицы, способность передать им тончайшие и трепетные оттенки чувств, мастерское владение искусством, филирование звука помогли ей раскрыть пленительную нежность, хрупкую беззащитность и женственность образа» — это о Лакме. В

Розина — Валентина КИТАЕВА, Фигаро — Ян ВУТИРАС
(«Севильский цирюльник»)

репертуаре театра спектакль сохранялся, пока пела Китаева.

«Севильский цирюльник», она — Розина. «Пленяет всех присутствующих в зале. Огромные лучистые глаза, яркие, выразительные и черные как ночь. И Голос!» Об опере «Дон Паскуале»: «В вокальном плане лучшими были Валентина Китаева — Норина и Ян Вутирас — доктор Малатеста». «Ромео и Джульетта»: «Голос Валентины Китаевой в партии Джульетты поражал не только легкостью и гибкостью — певица совершенно точно и свободно повторяла все каденции флейты в оркестре, но в это же время давала полное и плотное звучание в среднем и даже в нижнем сопрановом регистре. Эта особенность голоса Китаевой обеспечивала ей совершенно особенный успех».

Согласитесь, нечасто ведущие артисты высоко оценивают мастерство своих коллег. Но даже в этом Валентине Александровне

везло. Ее постоянный партнер народный артист РСФСР Ян Вутирас сказал: «Пожалуй, одним из наиболее ярких приобретений театра была Китаева. Звучное лирико-колоратурное ее сопрано большого диапазона и красивого тембра сразу приковало внимание. Необыкновенно музыкальная, обаятельная, женственная — в ее больших глазах ярко отражались чувства ее героинь. Китаева покорила публику глубокой искренностью и эмоциональностью.

Лакме, Джильда, Розина, Виолетта, Мюзетта, Мими и в особенности Джульетта. Великое наслаждение получали слушатели и коллеги от пения Китаевой».

Как-то я спросила Валентину Александровну: «Какая ваша любимая партия? Не Виолетта ли?»

Валентина КИТАЕВА, 1950-е годы

Виолетта («Травиата»)

— Виолетта лишь одна из любимых. Очень любила петь Мими («Богема»), Лакме, Джильду («Риголетто»), Джульетту... Мне нравился не дешевый эффект, пустое слово, а проникновенное подлинное чувство. Взять верхнюю ноту для меня никакого труда не составляло. Бывало, дирижеры спрашивали: «Ты сколько раз можешь ноту «ми» взять?» А ответ был прост: «Сколько вам нужно? Три-четыре раза подряд — пожалуйста».

— А помните гастроль театра в Кисловодске? Вы пели Виолетту...

— Это незабываемо. После выступления в гримуборную мне приносят корзину, в которой 50 роз и записка на плохом русском языке: «Мы — итальянцы. Этот спектакль видели и слушали много раз у себя на родине, но сегодня вы покорили нас своим блестящим пением и искренностью».

С Виолеттой Валентина Александровна всю жизнь шла рядом: от дебюта до последнего выхода на сцену. Навсег-

да запомнился ее последний спектакль. «Травиата». С одной стороны, это был сказочный праздник. С другой — праздник грустный. Ведь все зрители знали: любимая певица расстанется со сценой. ...Отзвучала увертюра, открылся занавес, на сцене Виолетта — Китаева. Зрительный зал встал и громкими аплодисментами приветствовал певицу. Так продолжалось несколько минут. Помню, как веер дрожал в ее руках — никак не могла скрыть волнение от такого приема. Казалось, что лучше, чем в тот вечер, она никогда не пела: голос дивно звучал, сиял богатством красок, лиризм сочетался с драматизмом... Певица еще раз блеснула виртуозным вокальным мастерством — ошеломляющей силой звука, чистотой и свободой пения. Так заслуженная артистка РСФСР Валентина Китаева простилась со сценой, с театром. Но не с искусством.

С той поры прошел не один десяток лет, и мы вновь встретились с Валентиной Александровной. Тогда наш разговор начался с ее удивления: «Неужели меня кто-то еще помнит?» — грустно спросила она. И тут же на смену грусти пришла радость воспоминаний, светлых и прекрасных.

— Теперь не понимаю, зачем так рано ушла со сцены. Голос был. Даже сейчас не составляет труда взять любую ноту. После оперного театра я вернулась к фортепиано, работала в Уральской консерватории, 17 лет прослужила на кафедре камерного пения. Многие мои ученики стали ведущими солистами оперных театров — Валентин Анисимов, Маргарита Владимировна, Дутар Ташиев (Бурятия), Валерий Барынин, Наталья Гайда, Юрий Бастриков...

Ведущая солистка оперного театра, заслуженная артистка РСФСР Валентина Александровна Китаева счастлива была не только в театре, но и в жизни. С любимым мужем в браке прожили более 60 лет. Отпраздновали бриллиантовую свадьбу. Воспитали дочь Ольгу и помогли вырастить внучку Катюшу. Они обе — пианистки. В свое время фортепианный дуэт Ольга Мачнева и Михаил Чертин был широко известен. Катя окончила музыкальное училище по классу фортепиано, прекрасно владеет гитарой, пишет музыку и стихи.

И вот — 100 лет со дня рождения Валентины Китаевой. Такой повод вспомнить о «царице оперы»! И привести слова главного режиссера Свердловской оперы Марка Львовича Минского, которые он произнес на 80-летию выдающейся певицы: «Я знал немало талантливых певиц с прекрасными голосами и отличной внешностью. В чем-то они, может быть, и не уступали Китаевой. Но не было у них одного ее качества — этой удивительной, чарующей женственности».

Мими («Богема»)

Джилда («Риголетто»)

Счастливая сцена Валентины Пимеенок

Ее сравнивали с комической звездой Ленинградского театра музыкальной комедии Гликерией Богдановой-Чесноковой и даже с самой Фаиной Раневской, но она никогда никого не копировала, всегда оставалась собой. Повторить творческую манеру актрисы тоже было невозможно. Заслуженной артистке России неподражаемой Валентине Михайловне Пимеенок в прошедшем декабре могло бы исполниться 95 лет. Так вспомним...

Валентина родилась в Москве и свою взрослую жизнь начала с курсов медсестер, так что в дальнейшем могла бы стать врачом. Но трудно представить, что ее темперамент и яркая индивидуальность так пригодились бы в какой-либо другой профессии, кроме актерской. А значит, судьба недаром привела ее в Московское областное театральное училище. Она окончила драматическое отделение и, пожалуй, вместе со своими однокурсницами Верой Васильевой и Ольгой Аросевой могла бы украсить столичную

сцену и отечественный кинематограф. Впрочем, у каждого свой путь в искусстве.

Валентина Пимеенок начинала актерскую биографию в Воронежском театре музыкальной комедии, и уже там проявился ее незаурядный комический дар. В частности, в роли мисс Жаксон в «Акулине» А. Ковнера. Впоследствии она еще раз встретится с этим образом в спектакле Свердловского телевидения. У актрисы сразу появилось немало поклонников, но после Воронежа она послужила еще в кемеровском и хабаровском театрах, пока со своим мужем Алексеем Закаткиным, уже тогда заслуженным артистом РСФСР, не оказалась в гремящей на всю страну Свердловской музыкальной комедии. Актриса и театр, бесспорно, нашли друг друга, тем более что еще в юности она побывала на гастрольных спектаклях этого театра и хранила в памяти незабываемые впечатления. В своей книге «Звезды оперетты и цирка» Георгий Михайлович Энгель рассказывает, как тогдашний главный дирижер театра С. Орланский был поражен диапазоном ее голоса, которому могла бы позавидовать любая актриса, претендующая на роли героинь.

Заметный образ Магдалины Ерофеевны создала Пимеенок в спектакле «Весна поет», поставленном А. Паверманом, и главный режиссер театра Г. Кугушев оценил ее самобытность и комедийность. В его постановках она сыграет повариху Глафиру («Простор широкий») и приспешницу сектанта Агафона Титовну («Сто чертей и одна девушка»). В 1977 году Пимеенок предстала в мюзикле Д. Модуньо «Купите пропуск в рай», поставленном В. Курочкиным, итальянским образом злобной и лицемерной Титовны — сестрой Симонией.

Императрица («Дьявольский наездник»)

Донна Хуана («Камарго»)

Долорес («Фраскита»)

С Виктором Эгиным («Мы большие друзья»)

Лолита («Цирк зажигает огни»)

Казалось бы, все складывалось весьма удачно, но в 1960 году в самом расцвете лет ушел из жизни ее муж. С тех пор, и без того безгранично преданная театру, актриса полностью посвятила ему жизнь. Много и интересно работала она с режиссером Б. Бруштейном. В этом списке и знойная Лолита («Цирк зажигает огни»), и карикатурная Императрица («Дьявольский наездник»), и Донна Хуана в оперетте Ш. Лекока «Камарго». Новый главреж В. Курочкин тоже не скупился на предложения ролей актрисе, завоевывавшей

все большую популярность. Он занял ее в своей первой постановке «Мы большие друзья», и роль матери Олега, которого играл В. Эгин, и эта работа тоже не осталась незамеченной.

Зрители, что вполне естественно, привыкли прежде всего к комедийным персонажам Валентины Михайловны, которых она играла с молодых лет, и их было превеликое множество. Среди них разбитная Дуська Шартрез («Анютини глазки»), бойкая командирша женского батальона Бочкарева («Белая ночь»), четкая, как геометрическая фигура, секретарша Файнгел («Семь пощечин»), грозная хозяйка для слуг и любящая мать для недоросля-сына боярыня Свинына («Табачный капитан»), энергичная сваха Кабато («Кето и Котэ»), впавшая в детство и ощущающая себя в этом состоянии вполне комфортно Божена («Графиня Марица»), шустрая и чуткая к чужой боли продавщица Катя («Дарю тебе любовь»).

Но есть в творчестве Валентины Пимеенок целый пласт ролей, которые наряду с острохарактерной и трагикомической составляющей демонстрировали и драматическую наполненность. Особенно это проявилось

в образе Елизаветы Матвеевны из спектакля «Девушка с голубыми глазами», бывшей узницы немецкого концлагеря, которая потеряла в годы войны дочь и на склоне лет обрела ее вновь. Еще одна опаленная войной судьба была по-человечески близка Валентине Михайловне — медсестра Клава Калинкина («Требуется героиня») с ее исповедальной арией «Бабы-одиночки». Глубоко проникая в суть характера, сыграла актриса мудрую и душевную Кесарию («Семья Агабо»).

Именно драматический дар Валентины Пимеенок не раз

Бочкарева («Белая ночь»)

Глафира («Простор широкий»)

С Любовью Бурлаковой
на праздновании своего 70-летия

С Юрием Черновым («Кошмарные сновидения Херсонской губернии»)

использовал Кирилл Стрежнев в своих постановках, начиная с дебютной для него «Поздней серенады», — в образе интеллигентной и ироничной Раисы, рассудительной и добросердечной няньки Эвриклеи в «Пенелопе», преданной жены Гуски Секлетей в «Кошмарных сновидениях Херсонской губернии». Не мог режиссер пройти и мимо ее комедийного таланта, вновь и вновь показывая его во всей красе, в небольших, но красочных ролях — Губернаторши («О бедном гусаре...») и, конечно же, в специально придуманной им

и написанной давним партнером актрисы Эдуардом Жердером роли перезрелой царской невесты Матрены в «Девичьем переполохе». А подлинным символом ее творческого и жизненного долголетия стала сказочная черепаха Тортила из «Приключений Буратино», так полюбившаяся и детям, и взрослым.

В разные годы партнерами Валентины Пимеенок были все ведущие актеры театра: А. Маренич, А. Матковский, Н. Бадьев, Ю. Чернов, Г. Энгель, С. Духовный, И. Крапман, В. Сытник... Соответствовать ее высокому уровню всегда было непросто, да и актрисам, исполнявшим одну с ней роль, тоже приходилось нелегко. Младшая коллега и многолетняя близкая подруга Валентины Михайловны Любовь Бурлакова с благодарностью вспоминает, как та опекала ее, молодую актрису, с первых шагов в театре, давала добрые советы в жизни и творчестве, помогала репетировать некоторые роли, например, Дуньку в спектакле «Товарищ Любовь». Ее забавную, словно уменьшительно-ласкательную фамилию часто писали и произносили неправильно, а в родном театре с нежностью называли «Пимеешей». Она долгое время

жила прямо напротив театра, в знаменитом Доме артистов, но всегда приходила на спектакль заранее, тщательно настраиваясь на нужный лад.

Валентина Михайловна прожила большую жизнь и в последние годы по состоянию здоровья нуждалась в постоянном уходе, а необходимую заботу ей дали не родные по крови, но ставшие близкими люди, и это, несомненно, продлило ее дни. Много помогал одной из своих лучших актрис и театр. Четвертого декабря 2012 года коллеги по театру тепло поздравили свою «Пимеешу» с 90-летием, а в октябре 2014-го достойно проводили ее в последний путь. Валентина Пимеенок обрела покой на Ивановском кладбище Екатеринбурга, рядом с любимым мужем Алексеем Закаткиным, которого пережила на 55 лет.

Творческая судьба актрисы на сцене Свердловского театра музыкальной комедии, безусловно, сложилась счастливо, и в глазах обожавших ее зрителей она безоговорочно была «народной артисткой», так и не получив официально это почетное звание...

Боярыня Свинына («Табачный капитан»)

Учиться, учиться и учиться — музыке

Встреча началась с проникновения в «бункер». Впрочем, почему в кавычках? Глубокое помещение, уходящее на 20 метров под землю, с извилистыми ходами и бесконечными ступеньками отвесных лестниц, есть самый настоящий бункер... В глубине, за маленькой дверью, населенный двумя гигантскими рабочими столами, просторный, уютный кабинет, больше похожий на обычную комнату. За столом с зеленым сукном — Мастер. И сразу — широкая улыбка Александра Пантыкина: «Ребята, заходите!». Дальше не работа, не интервью — просто разговор. Разговор с человеком, совершенно не оставляющим шанса не расположиться, не довериться, не влюбиться даже. Так спустя три дня после случившегося у музыканта шестидесятилетия мы беседовали с ним.

— Делите ли вы свою жизнь на вехи?

— Конечно. Первая веха, которую я бы назвал вехой «бури и натиска», говоря словами Бетховена, относится к дошкольно-школьному периоду, с 1965 года по 1975-й. Именно в то время благодаря родителям, дедушке, всем родным, которые оказали очень сильное влияние на меня, я попытался понять, «кто я есть» и «чем мне надо заниматься». Именно в то время, несмотря на совсем еще юный возраст, чего только не перепробовал: занимался шахматами, достиг 1-го разряда, на «Динамо» — конькобежным спортом, отчаянно увлекался музыкой, стал лауреатом конкурса пианистов. Тогда же начал осваивать, несмотря на погружение в классику (переиграл почти все концерты Моцарта), в ту пору ненавистное для меня рок-направление. Рок-н-ролл мне казался примитивным и скучным жанром. Много занимался джазом, отдавая предпочтение творчеству таких зубров, как Майлс Дэвис. Мне безумно

Александр ПАНТЫКИН

нравилась и пионерская общественная жизнь, вообще мое октябрьско-комсомольское бытование полно необычайно счастливых моментов. Не было ощущения, что мы делаем что-то не так. Честно говоря, моя реальная жизнь протекала и протекает в совершенно отдельной стране: не в СССР, не в России, даже не на Земле. Думаю, эта страна находится где-то совсем в другом месте. Независимо от того, что я все время контактирую с людьми, с земным притяжением, я

всегда был оторван. Такая внутренняя эмиграция. Ведь у нас существует два горизонта: один направлен на собственные фантазии, мыслительный процесс, другой обозначен реальностью, социальным окружением. Вторым всегда резко проигрывал моим бурным фантазиям, проектам, совершенно не связанным ни с кем и ни с чем. И на Земле, кажется, я проводил очень мало времени, в основном жил в заоблачных высях...

— Тем не менее понимание своего места в жизни пришло в какой-то момент?

— Да, в 1975-м пришло время осознания, определения, чем нужно заниматься. Несмотря на то, что шагал широко, мог выбрать любое направление, долго четко определиться не мог. Тогда на семейном совете было решено, что я поступаю на физтех УПИ. В этом решении я принимал не меньшее участие, чем остальные члены семьи. Что до музыки, то мне хотелось быть лучшим, на меньшее согласен не был, но уже тогда, услышав Глена Гульда (классический пианист, обладатель нескольких премий «Грэмми»), понял, что так никогда не сыграю. Тогда же услышал и многих великих рок-музыкантов и понял, что никогда так не спою. Словом, не хотелось быть жалким подражателем. Никогда вторым. Итак, престижный физтех с огромным конкурсом был мне по силам. Кроме всего прочего, нашей школьной группе под названием «Слепой музыкант» тогда пообещали на

Сцена из спектакля «Живого театра»

факультете аппаратуру. Именно поэтому мы всей командой решили поступать. Правда, получилось это у меня одного. Тем не менее группу в УПИ мы все равно организовали.

— Так что же есть ваш второй этап? Физтех?

— Новый этап начался в 1976-м, когда я приехал со своей командой в Ригу на международный фестиваль рок-музыки. И мы получили Гран-при. Но это уже был не рок-коллектив «Слепой музыкант», а музыкальная студия «Сонанс». И играли мы серьезную музыку. Это был цикл Сергея Прокофьева «Мимолетности», опус 22. Несмотря на то что мы приехали на рок-фестиваль, для нас это было реальное достижение. Ведь каждый второй гитарист там играл «Smoke on the water», а мы представили сложное синтетическое произведение с элементами джаза, рока, авангардной музыки. Для нас уже тогда было ясно, что современная музыка есть некий постмодернизм, в котором сливаются, зачастую эклектично, самые разные направления.

Победа серьезно сказалась на моем внутреннем мире. Стало очевидным, что надо больше

ездить, смотреть других, впитывать, показывать себя. Гастрольные поездки стали неким воплощением этого внутреннего призыва. В 1978-м на фестивале «Весна УПИ» нас заметил Артем Троицкий. Пригласил в Москву, где мы имели оглушительный успех. Тогда у меня произошел спор с Андреем Макаревичем, который сказал, что классику обрабатывать немудрено, а вот самим сочинить... ну хотя бы песенку... В общем, два года ушло у меня на то, чтобы сочинить шесть песен. И в 1980-м родился первый рок-альбом «Шагреневая кожа». Мы впервые соединили характерный мелодизм с русским текстом, над которым работал Аркадий Застырец. То был поворотный момент, после которого мы разбежались, наши творческие взгляды разошлись. Одну позицию заняла группа «Трек», другую — «Урфин Джюс». Таким образом, до 1984 года я занимался рок-музыкой. И фактически именно за эти четыре года работы на износ в группе «Урфин Джюс» меня и называют «дедушкой уральского рока». Счастливое время, но оно пролетело незаметно... В 84-м я уже

поступил в музучилище на джазовое отделение и отошел от активных занятий рок-музыкой.

— Вам было тесно в рамках рок-н-ролла? Решили освоить новую веху? Ну а физика, очевидно, и вовсе осталась в другом времени?

— Окончив в 1979 году физтех, окончательно понял, что ни физикой, ни математикой заниматься не стану. А позже осознал, что и рамки рок-н-ролла слишком узки, хотелось заниматься чем-то еще. Окончив экстерном училище за два года, поступил в Уральскую консерваторию, стал изучать композицию. Белкин и Назимов тогда (музыканты группы «Урфин Джюс») жутко расстроились. Но мой внутренний моторчик не давал покоя, я понимал: чтобы добиться каких-то целей, нужно быть хорошо образованным человеком, разбираться в том деле, которым занимаешься. В это же время я начал активно заниматься музыкой для театра и кино.

— Как случился театр в вашей жизни?

— Олег Лоевский, который был близок к рок-кругам, пригласил меня написать музыку для тью-

зовского спектакля «Три пишем, два в уме», режиссером которого был Дмитрий Астрахан. Дима тогда только начинал работать в театре, но именно эта работа стала отправной точкой в нашей творческой дружбе. Чуть позже Астрахан позвал меня писать музыку для его фильмов «Изыди», «Ты у меня одна», «Все будет хорошо», «Четвертая планета», «Изада в ад». Параллельно я работал и с Володей Хотиненко над кинолентой «Патриотическая комедия», через некоторое время были его «Мусульманин» и «Макаров». Именно тогда я был вынужден уйти в академический отпуск, потому что на нашей кафедре композиции студентам запрещалось писать прикладную музыку. Считалось, что это портит вкус композитора, что заниматься нужно прежде всего камерной, хоровой, симфонической, «серьезной» музыкой. Через пять лет я вышел из «академа» и защитил диплом.

— **Когда начался музыкальный театр, который сегодня занимает столь серьезное место в вашем творчестве? Кто сделал вам эту «инъекцию»?**

— Эта эпоха началась в 2003 году и продолжается до сих пор. Мое осознанное движение. Был придуман новый жанр — лайт-опера, создан новый музыкальный детский театр — «Живой театр». Конечно, большим достижением стала театральная премия «Золотая Маска» за работу «Мертвые души». Но увлечение музыкальным театром началось намного раньше, когда в 1986 году в нашей музкомедии был поставлен спектакль «Конец света», который шел под живой рок-аккомпанемент. Я писал музыку для постановки, но тогда меня еще не затащило сюда бесповоротно. Лишь позже, после мно-

гочисленных работ в театре и кино, появилось четкое понимание, что такое музыкальная драматургия. С 2010-го по 2013-й я даже получил специальное образование в Санкт-Петербургской театральной академии как драматург. Вообще, мне думается, учиться полезно еще и потому, что эта такая правильная, верная встряска: надо ночами учить, дрожать, зачеты сдавать.

— **Какую работу вы считаете наиболее значимой с драматургической точки зрения?**

— «Мертвые души». Драматургический каркас этой лайт-оперы очень силен. Спектакль, помимо Екатеринбурга, был поставлен в пяти городах, и везде он имеет успех. Это постановка, в которой есть пространство и для актерской игры, и для работы оркестра. Хороших драматургов, которые писали бы сегодня хорошие либретто для музыкальных постановок, я почти не знаю. Есть замечательные поэты, потрясающие текстовики, владеющие словом, но этого мало для музыкального театра. Именно это переживание заставило заняться меня такой областью творчества.

Совсем недавно состоялась премьера в Санкт-Петербургском театре музкомедии по мотивам трех опер Артура Салливана под названием «Кокс и Бокс в суде». Спектакль прошел на ура. Для этой работы мы с моим соавтором Сергеем Пантыкиным (кстати, это мой средний сын) сделали перевод с английского и написали совершенно новое либретто. Я написал авторскую редакцию клавира и создал новую оркестровку. Получилось новое произведение, новая форма, но на основе созданного британским композитором. И здесь никакого обмана зрителя. Важно доносить до публики,

что произведение, которое им предстоит увидеть, отличается от оригинала. Я считаю, всегда нужно быть честным со своим зрителем, слушателем.

— **Театр сегодня занимает основную часть вашей жизни?**

— Да, думаю, да. Например, в какой-то момент я понял, что сегодня музыкальный театр практически ничего не предлагает для маленьких детей. Поэтому и взялся за создание передвижного музыкального камерного «Живого театра». Основу его афиши составляют постановки для ребят «три плюс». Спектакли создаем дружной командой. Над текстами трудятся мой сын Сергей, его жена Евгения и я. Музыку часто пишет моя супруга — талантливый композитор Марианна Мягкова. Стараемся привлекать и других авторов, но, к сожалению, не все готовы к такой изнурительной работе. Ведь писать для детского музыкального театра — суперсложная задача. Сейчас в репертуаре «Живого театра» пять детских спектаклей и два взрослых. Год назад появилась и своя резиденция, чему мы очень рады. У нас замечательная атмосфера. Это, думаю, самое главное достижение. И все живое. Музыка, исполнение — все!

— **От какого творчества вы получаете сейчас большее удовлетворение: от того, что было сделано, от того, что создаете сегодня, или от того, над чем только размышляете?**

— Для творческого человека очень важно переформатировать себя в определенный момент. Когда долго сидишь на одной теме, так или иначе засыхаешь, деревенеешь, ржавеешь. Может оставаться ощущение того, что ты творишь, но на самом деле происходит лишь повторение самого

себя, и ты становишься творчески не интересен. Поэтому очень важно производить перезагрузку матрицы. Мне удастся перезагружаться. Делаю это осознанно, заставляю себя. Нужны открытия, понимание того, что делаешь открытие. Как только начинаешь ехать на старом багаже, наступает смерть творческого человека. Потому каждый новый проект должен быть наполнен сложностями, связан с освоением неких новых пространств. Нужно отдавать себе отчет в том, что ты только на пути.

— **Над чем работаете сейчас? Какие проекты ждать в ближайшее время?**

— Планируется постановка в Царицынской опере моего сочинения «Квестландия», пишу «Бал воров» для Санкт-Петербургского театра музыкальной комедии, работаю над спектаклем «Дорога в Изумрудный город» для еще одного питерского музыкального театра, идет работа над лайт-операми «Горе от ума» и «Отцы и дети».

— **Что хочется сказать зрителю, слушателю?**

— Все не так плохо, ребята! Надо просто заниматься собой, научиться управлять своими эмоциями, мыслями. Не давать злой сущности поселиться в нас. Сегодня главная проблема каждого человека состоит в том, что, как только он оставляет зазор внутри себя между добром и злом, тут же вселяется сущность, которая начинает уничтожать изнутри, склонять к античеловеческим идеям, поступкам. Своим творчеством стараюсь дать понять, что нельзя этого допускать, только тогда будут возможны нормальные отношения между людьми, государствами, народами, культурами.

Губернатор Евгений КУЙВАШЕВ и Александр ПАНТЫКИН на новоселье «Живого театра»

Губернатор Свердловской области Евгений Куйвашев поздравил председателя региональной общественной организации «Союз композиторов Свердловской области», драматурга, заслуженного деятеля искусств РФ Александра Пантыкина с 60-летием. В официальной телеграмме глава региона пожелал юбиляру успешного воплощения всех творческих задумок и неисчерпаемого вдохновения.

В поздравлении сказано: *«Рад, что у Свердловской области есть такой Почетный гражданин, как вы, — яркий, харизматичный и невероятно талантливый человек, выдающийся композитор и талантливый организатор музыкального дела. Уральцы хорошо знают и любят ваши мелодии, написанные для ведущих рок-групп и исполнителей, для симфонического и камерного оркестров, для кинофильмов и театральных постановок. Ценю вашу деятельность, направленную на сохранение и приумножение культурного наследия, поддержку молодых талантов, укрепление позитивного имиджа нашего региона».*

В «Живом театре»

«Чтобы стать композитором, надо было бы менять жизнь»

На концертах группы «Изумруд» его представляют по-разному. Но чаще — в комплексе: мультиинструменталист, аранжировщик, композитор... Все самые знаменитые и любимые публикой «изумрудные» программы («Летят утки», «Дежавю», «Осенний performance», «Иллюзии», «Траектория полета», «О храбром князе Игоре Святославовиче и его дружине», «Под небом Парижа») созданы и аранжированы Евгением Ханчиным.

Аранжировки он делает не для баяна, балалайки или домры, а конкретно для Миши, Нади, Рената, учитывая музыкальные и человеческие особенности каждого. «Я представлю, как Костя зафигачит басовую линию, как Ренат эмоционально сделает, а Надя и Света — обе на домрах, но совершенно по-разному сыграют. Писал, бывало, для Светы, а отдавал Наде... Интересно получалось».

Барабаны всех размеров, разновидности и «национальностей», литавры и тарелки, ксилофон и вибрафон, бонги и конги, шумовые и гремящие. Конечно, это не все, далеко не все инструменты, на которых, как на флейте водосточных труб, может сыграть мультиинструменталист Ханчин. Ведь для классного ударника инструментом может быть все, что угодно (ведро, кастрюля, угол стола), главное — поймать тональность, ритм. А вот чтобы написать музыку, ему обязательно нужен рояль. Рояль, лист нотной бумаги, карандаш и время. Время, которого ему катастрофически не хватает. И даже вдохновение, без которого многие не приступают к процессу творения, для него не самое главное. Для рождения музыки, считает он, прежде вдохновения нужна внутренняя дисциплина. «Даже если очень устал, сажусь вечером к инструменту, и потихоньку-потихоньку музыкальные фразы складываются в

мелодию, в композицию. А если не сяду — ничего не напишу».

Сочинять он начал лет пятнадцать назад, когда из-под его пера вылетели и по-прежнему «Летят утки» — одна из тех композиций, что определили новый стиль и направление движения «Изумруда». С тех пор Евгений Ханчин написал немало. Точнее — довольно много. Что-то уже стало «изумрудной» классикой, любимой публикой родного города и многочисленных фестивалей. Что-то лежит в столе и неизвестно, будет ли когда-то сыграно. Для некоторых сочинений неожиданно наступает заветный час, и они оказываются в репертуаре или возвращаются в него из многолетнего забвения. Иногда новое оказывается хорошо забытым старым: отлежавшись долгие

годы, в новой концепции перерождается. Например, знаменитая «Элегия» Массне (изумрудовский вариант) звучала в самый печальный момент жизни коллектива, когда прощались с трагически ушедшим Вадимом Переваловым — первым басистом группы, у которого в этом произведении была пронзительная сольная

партия. По умолчанию не брали ее в концерты около десяти лет. Недавно сыграли, и она зажила новой жизнью.

В отличие от многих, умеющих складывать ноты в звуки, Евгений Ханчин все-таки композитором себя не считает, прекрасно понимая, что это совсем другая, хоть и сопредельная профессия, что ей тоже надо учиться:

— Ощущаю ли я себя композитором? Нет. Когда поступал в консерваторию по классу ударных, одновременно со мной сдавал экзамены по композиции уже тогда дедушка уральского рока Александр Пантыкин. Он сознательно пошел учиться. Хотел бы я быть композитором? Да. Но для этого надо было бы поменять жизнь. Я не очень владею компьютером, всегда пишу

по старинке, карандашом. Записываю каждую ноту. Я — не композитор. Я — автор музыки. У меня есть «Изумруд», для которого я творю. Недавно родилась идея написать что-то для камерного оркестра «В-А-С-Н», с которым тоже работаю. Композицию на темы Генделя и еще несколько моих авторских произведений исполняет оркестр штаба ЦВО».

Композиторы-профессионалы постепенно меняют отрицательно-снисходительный тон общения с ним на уважительно-заинтересованный. В марте прошлого года в академии имени Гнесиных состязались ансамбль «Lukomog'e» из Томска, «Квинтет Четырех» из Санкт-Петербурга и наш «Изумруд». За соревновательных полчаса нужно было покорить мир и жюри, доказав свой профессионализм. Программа «Изумруда» состояла из авторских композиций Ханчина — ярких, переливающихся, изящных, мощных, не лишенных юмора. Профессорское жюри отдало свои голоса «зеленым».

Жизнь музыканта Ханчина кофейно-валяжной не назовешь. Он с детства в строю: от воспитанника военного оркестра до солиста оркестра штаба

ЦВО шагает дорогами военного музыканта. Возможно, если бы не армия, родившейся и сыгранной им музыки было бы больше. Возможно, было бы то самое служение муз, которое не терпит суеты. И он, счастливо доспав до середины утра, садился бы к инструменту, потягивая кофе, сочинял бы и сочинял. Но все так, как есть. «Изумруд», театр, репетиции, концерты, тренировки, построения. Служба и служение. И музыка. Музыка, которая с ним и в нем всякую минуту, которая снится, которая приходит, быть может, в самый неподходящий момент, которую не всегда удается ухватить...

...Он вырос в интеллигентной свердловской семье, где музыку считали непреходящей ценностью. И свою семью (абсолютно одножанровую с точки зрения музыкальных пристрастий) он строил по тем же нотам, сведя все в удивительную гармонию. Он безмерно благодарен своей жене Ольге. Она и муза, и первый слушатель, и строгий критик, и зеркало, в котором все отражается в реальном времени. Человек, который вдохновляет и поддерживает, создает возможности для творчества, обеспечивая тыл.

Свой пятидесятый день рождения Евгений Ханчин встретил на работе: 31 декабря и первого января «Изумруд» был в Москве, выступал на новогодней Тверской. Через две недели уже летели в Париж с официальной делегацией Свердловской области, представлять Екатеринбург в заявочном комитете Экспо-2025. Вернувшись, готовит юбилейную программу «Князь чардаша».

Наверное, он счастливый человек. Посадил дерево. Вырастил сына. Построил дом. Обрел друзей. Нашел Дело жизни. И остается очень верным человеком. Верным себе, семье, друзьям, делу. Музыке. Своей музыке.

Ансамбль «Изумруд»

Хор мальчиков Детской филармонии

Вдохновленные мощью Баха

На сцене Детской филармонии и в большом зале Нижнетагильской филармонии представлена программа «Рождественская месса» — совместный проект двух городов и двух филармоний. В первом отделении прозвучали Бранденбургский концерт № 5, Оркестровая сюита № 2 И.-С. Баха, во втором — одна из вершин его творчества — сочинение для хора и голосов с оркестром «Магнификат».

Камерный оркестр «Демидов-камерата» под управлением Владимира Капкана исполнил новаторскую, по меркам современников Баха, музыку, ведь в ней на первый план выводятся солисты, которые словно соревнуются в виртуозности на фоне ансамбля инструменталистов.

Баховский бриллиант «Магнификат» собрал почитателей творчества великого немецкого композитора. И неспроста: рождественская кантата исполня-

лась именно тем составом, для которого и была изначально написана: хор мальчиков, солисты и камерный оркестр. Капелла под управлением Вячеслава Кульмаметьева явила собой поистине ангельский хор. Многочисленные колоратуры, каноны, полифонические расхождения в детском исполнении вызывают восхищение. Хочется отметить интонационную чистоту и ансамблевую слаженность коллектива. После концерта мы пообщались с В. Кульмаметьевым,

которому и принадлежит идея исполнения кантаты.

— Первое представление «Магнификата» в Детской филармонии — получилось ли осуществить замысел аутентичного исполнения?

— Уровень сложности высочайший. Кантата требует и точного попадания в тембр голосов, и безупречного звуковедения, и особенного гармонического слышания как своей, так и соседних партий. Аутентичность для нас заключается в воссоздании того легкого звучания детских голосов, фактурности и драматургического строя, как и задумывалось Бахом: полетность дискантов, более плотное насыщение альтовой партии, уверенная мужская партия. Это дает богатый тембровый ансамбль. Над партитурой мы работали около четырех месяцев.

— Мне, знакомому со спецификой хоровой работы, было отраднo слышать единство в ансамбле, тембре и состоянии.

Но помимо прекрасно отработанных технических моментов пение хора убедило своей осмысленностью. Вы разъясняли ребятам духовное содержание кантаты (она исполнялась на языке оригинала — латыни)?

— Разумеется, мы старались проникнуть в смысл текста. Кроме перевода разбирали особенности полифонического строя. Бах — гениальный мастер, и каждая партия очень изобразительна в музыкальном плане. К примеру, если верхние голоса совершают восходящее движение, олицетворяя призывное звучание труб, то нижние могут им противостоять, изображая рев ликующей толпы, которая приветствует пришествие в мир Бога. В хоровых номерах композитор охватывает весь земной путь Христа. «Магнификат» подобен искрящемуся фейерверку. И мальчишки это не просто формально пытаются передать, но осознанно переживают. Эта музыкальная жемчужина дает возможность выйти на новый этап понимания хоровой партитуры. Благодаря приобщению к Баху нам становится доступно множество произведений русской духовной музыки, которая по-своему полифонична и по-своему переняла опыт западного стиля, переварив его в иной сплав. В нашем репертуаре есть произведения Чеснокова, готовимся работать с музыкой Бортнянского и «русского Баха» — Танеева.

Оркестру Нижнетагильской филармонии, по признанию В. Капкана, очень интересно экспериментировать со звучанием и искать новые формы музицирования. Опыт «Магнификата» стал во многом открытием иных способностей, ведь выступлений с хором, да еще в кантатно-

ораториальном жанре, раньше не было. Этим, по мнению Владимира Ивановича, объясняется воодушевление в работе обоих коллективов. Музыканты были рады готовности к кропотливой работе и капеллы, и солистов — Надежды Бабинцевой, Елены Дементьевой, Гарри Агаджаняна, Юрия Волкова. «Особенно нас подкупила, — признается дирижер, — чуткость слушателей. Они настолько сопереживали исполнению! Хотя музыка эпохи барокко звучит сегодня нечасто, для себя мы открыли ее современность, и это наше отношение передалось каждому. Я впервые работал с учебным и вместе с тем очень профессиональным коллективом — Капеллой мальчиков. Уровень

подготовленности и шестилеток, и студентов подкупает. Потрясающе, с какими глазами они реагируют на очень сложную музыку, на все действие, которое происходит в единении с другими музыкантами. Чувствовал огромное вдохновение и взаимопонимание, заряжался от них, они так трепетно и тщательно относятся к своему делу! Восхищает степень увлеченности Вячеслава Кульмаметьева: в нем столько энергии, которой он наполняет детей! Дети истинно вдохновлены. «Рождественская месса» — великое дело не только для Детской филармонии, но и для всего Урала. А для Нижнего Тагила это, безусловно, ярчайшее событие культурной жизни».

Приношение Маэстро

В конце минувшего года в Асбестовском колледже искусств состоялся II Всероссийский конкурс пианистов имени М. В. Андрианова. В дни его проведения все здание было наполнено пением роялей, звучанием фортепианной музыки. Конкурс, который привлёк свыше восьмидесяти участников, стал уникальным событием, поскольку совпал с юбилейной датой: 80-летием Михаила Васильевича Андрианова, блестящего пианиста, кумира свердловской филармонической публики 1970–1980-х годов, заслуженного артиста России, профессора Уральской консерватории имени М. П. Мусоргского.

РОЖДЕНИЕ КОНКУРСА

В 2011 году в Асбестовском колледже искусств впервые состоялся областной открытый конкурс пианистов имени М. В. Андрианова. Андрианов — ученик великих отечественных пианистов и педагогов С. Е. Фейнберга и Т. Д. Гутмана — четыре десятилетия возглавлял кафедру специального фортепиано Уральской консерватории и пятнадцать лет был ректором старейшего музыкального вуза Урала и Сибири. Среди его выпускников — заслуженные артисты России, профессора и доценты, лауреаты многих престижных конкурсов, солисты филармоний, преподаватели и концертмейстеры десятков музыкальных учебных заведений.

Директор методического центра по художественному образованию Наталья КЛЕЩЕВА приветствует участников

Мысль об учреждении конкурса возникла у преподавателей асбестовского колледжа и получила поддержку министерства культуры Свердловской области и методического центра по художественному образованию региона.

Почему именно в Асбесте? К этому городу у Михаила Васильевича было особое отношение. Так сложилось, что в 1970–1980-х годах сюда получили распределение многие ученики его класса — В. Ремесленников, Н. Карпова, С. Конышева, И. Полякова. Его выпускники супруги М. и Н. Биндер продолжительное время руководили фортепианным отделением колледжа искусств. Впоследствии их лучшие ученики Л. Курцберг, Н. Кучкина, Е. Стрельникова попали в консерваторский класс Михаила Васильевича и вернулись в родные стены уже преподавателями, продолжателями фортепианной школы.

Смотр юных пианистов проходит раз в два года. Первый конкурс, проведенный силами колледжа, а точнее — его кафедры специального фортепиано, в котором приняли участие ученики школ искусств, студенты средних специальных и высших учебных заведений, получил вы-

сокий общественный резонанс. Конкурс рос, ширилась география участников: уже в 2015 году состязание пианистов прошло во всероссийском формате. К городам Свердловской, Челябинской, Курганской областей, Алтайского края и Республики Татарстан в 2017 году добавилась и столица России. Свыше полусотни солистов и 13 фортепианных дуэтов представили свое мастерство на суд жюри, которое возглавил Валерий Шкарупа — ректор и профессор УГК имени М. П. Мусоргского, заслуженный деятель искусств России.

И ЭТО ВСЁ О НЕМ

Торжественный вечер по традиции начался со звучания концерта № 2 С. Рахманинова для фортепиано с оркестром в записи Михаила Андрианова. Одними из центральных событий программы стали презентация книги «Воспоминания о М. В. Андрианове» и премьерный показ документального фильма, созданного к юбилею мастера. Руководитель методического центра по художественному

Член жюри конкурса, преподаватель ЦМШ при Московской консерватории Наталья БОГДАНОВА

образованию Наталья Клещева отметила, что все мероприятия, посвященные Михаилу Андрианову, — это дань памяти любимому учителю, профессиональное и личностное общение с которым внесло значительный вклад в становление будущих музыкантов. Михаил Васильевич, без сомнения, был профессионалом высочайшего уровня, сумевшим выработать собственные методику работы и педагогический стиль. Он чувствовал и понимал учеников, открывал каждому свои пути к эталонному звучанию. Интеллектуал, эрудит, профессор Андрианов создавал вокруг себя свое силовое поле искусства. Фильм овеян ностальгией, он как живое дыхание музыкальной жизни старого Свердловска — в этом была его особенная прелесть для аудитории, которая помнит город именно таким.

Праздничных ярких красок в программу вечера добавили два фортепианных номера с оркестром: концерт И.-С. Баха f-moll в исполнении Натальи Богдановой, солистки Москонцерта, преподавателя ЦМШ при Московской консерватории имени П.И. Чайковского, и второй фортепианный концерт С. Рахманинова — одно из любимейших сочинений в репертуаре М.В. Андрианова, в котором солист Валерий Шкарупа сумел убедительно передать волнующие образы композиции. Сопровождал выступления членов жюри симфонический оркестр Уральской консерватории под управлением Андрея Колясникова. Это были не единственные выступления членов жюри. Концерт с программой из произведений И. Брамса, Ф. Листа, Н. Метнера дали Наталья Рыбакова и Евгений Михайлов.

ИГРАВШИЕ И ВЫИГРАВШИЕ

Выступления конкурсантов оценивало жюри в составе: Н. Богданова — преподаватель Центральной музыкальной школы при Московской консерватории, лауреат всероссийских и международных конкурсов (Москва); Е. Михайлов — профессор средней специальной музыкальной школы при Казанской консерватории имени Н.Г. Жиганова, заслуженный артист РФ, народный артист Татарстана (Казань); Н. Рыбакова — профессор, заслуженная артистка РФ (Челябинск); М. Ярославцева — профессор УГК, заслуженный деятель искусств РФ; В. Поляков — профессор УГК, дипломант международных конкурсов.

По результатам прослушивания были отмечены дипломами лауреата I степени — шесть, II степени — семь, III степени — 16 участников. Благодарственными письмами «За педагогическое мастерство и подготовку лауреата конкурса» награждены 25 преподавателей. Второй конкурс подряд организаторами учреждается специальный приз за лучшее исполнение произведения С. Рахманинова. В этом году его обладателем стала студентка ЦМШ при Московской консерватории Анаит Казарян.

Следует отметить, что жюри было требовательным и принципиальным. Поскольку уровень конкурса растет, возрастают и требования к исполнителям. Так, в номинации «Ансамблевое исполнительство» («Камерные ансамбли» и «Фортепианные дуэты») не оказалось ни одного лауреата I степени. В младшей возрастной группе результаты, наоборот, превзошли ожидания — выступления маленьких музыкантов порадовали как зрителей, так и профессионалов.

КОНСЕРВАТОРСКАЯ CODA

Финальным аккордом стал концерт в большом зале Уральской консерватории, венчающий целую череду мероприятий, посвященных памяти М.В. Андрианова. Программа включала выступления Надежды Атлас, Юрия Иванова, Бориса Орлова и Валерия Шкарупы. Выступили также лауреаты всероссийских и международных конкурсов Анна Иванова, Семен Власов, Юлия Каракина, Наталья Клещева, Дмитрий Яковлев, Ольга Расковалова, Евгений Ханин, Александр Глаголев. Вела концерт музыковед Ирина Гранковская.

Лауреат международных конкурсов Юлия КАРАКИНА (выпускница М.В. Андрианова)

Планета Осокина

2017 год был особенным для одной из старейших школ Свердловской области — красноуфимской детской школы искусств имени П.И. Осокина: исполнилось 130 лет со дня рождения основателя и первого директора школы Павла Ивановича Осокина.

Городу крупно повезло в том, что талантливейший выпускник Петербургского регентского училища волею судьбы оказался в Красноуфимске. Благодаря своему дару и призванию в уральском провинциальном городке Павел Иванович Осокин творил чудеса. Его постоянно окружали люди — дети, студенты, рабочие, интеллигенция. Он заражал всех своим энтузиазмом, энергией, вкладывая в свои проекты талант, мастерство, любовь к музыке, душу.

Приехав в 1911 году в Красноуфимск по приглашению промышленного училища, Осокин преподавал пение и музыку в женской гимназии, во многих школах, работал в клубе, был дирижером духового и симфонического оркестров, хормейстером, драматическим артистом, занимался постановкой оперетт. Он был удивительным человеком: увлеченным, ярким, неординарным, общительным, порой одержимым.

Павел Иванович принял участие в организации детской музыкальной школы и стал ее первым директором (1935–1941). Все свои силы, умения и энтузиазм отдавал работе. Профессионал с большой буквы, он обучал детей музыке по классу скрипки, виолончели, баяна, фортепиано.

Его вклад в развитие музыкально-педагогической культуры города огромен! Двадцать лет жизни он посвятил преподава-

П.И. ОСОКИН, 1911 год

нию в Красноуфимском педагогическом училище. Коллеги и студенты боготворили его за душевную щедрость и оптимизм, жизнерадостность, а главное — за великую любовь к музыке. Он по праву носил звание «Заслуженный учитель РСФСР».

Исполком Красноуфимского горсовета в 1956 году обратился в Свердловский облсовет с просьбой о присвоении красноуфимской музыкальной школе имени Осокина. Но осуществить этому суждено было только

через 60 лет благодаря усилиям директора детской школы искусств Натальи Стахеевой. С марта 2016 года школа по праву носит имя П. И. Осокина.

Она начинала с обучения игре на скрипке. В 1941 году по классу скрипки школу окончил первый и на тот момент единственный выпускник Спартак Степанов. А теперь в ДШИ 437 учащихся на восьми отделениях: музыкальное искусство, музыкальный фольклор, основы электронного музыкального творчества, изобразительное искусство, дизайн одежды, искусствоведение, хореографическое творчество, раннее эстетическое развитие детей дошкольного возраста. Хочется верить, что Павел Иванович мог бы гордиться своим детищем.

В знаменательный год, посвященный Осокину, в школе искусств были проведены торжественные мероприятия и зародились новые традиции. ДШИ выступила организатором Открытого окружного, а теперь уже регионального конкурса инструментального исполнительства «Музыка без границ» имени П.И. Осокина. На сцене концертного зала соревновались 128 участников из десяти территорий: Ачит, Арти, Бисерть, Кленовское, Нижние Серги, Красноуфимский

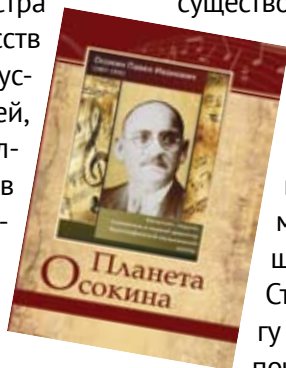
Вокальный ансамбль преподавателей «Элегия»

район и город Красноуфимск, Пермский край, Мечетлинский и Кигинский районы Республики Башкортостан. Конкурсанты продемонстрировали мастерство игры на фортепиано, баяне, аккордеоне, балалайке, домре, трубе, гитаре, ударных и других инструментах.

Было организовано торжественное открытие нового памятника Осокину (так как памятник Павлу Ивановичу, установленный на средства коллег из педагогического училища, принял с годами ненадлежащий вид). Под звуки духового оркестра детской школы искусств прошла колонна из выпускников, преподавателей, почетных гостей, коллег и бывших учеников Осокина. Присутствующие обменялись воспоминаниями о Павле Ивановиче, прочли поэтические строки собственного сочинения о первом директоре школы. В тот день зародилась новая традиция — выпускники с благодарностью возлагают цветы к памятнику основателю школы, которую они окончили. Торжественно открыли мемориальную доску в честь заслуженного учителя на фасаде дома, в котором он жил.

А в декабре состоялось торжественное мероприятие «П.И. Осокин. Посвящается...». Работала выставка творческих работ «Ок-

рыленные музыкой». Фотозона отображала часть стендов музея школы искусств. Особое место в этом музее занимают стенды, посвященные Павлу Ивановичу и его деятельности. Был представлен и особо ценный музейный экспонат — виолончель Осокина. В тот день прошла презентация книги «Планета Осокина». В первой части книги коллеги попытались собрать все известные на сегодняшний день факты из жизни и деятельности Павла Ивановича. Во второй части представлена нынешняя школа на 82-м году ее существования. Поисковые ра-

боты продолжаются, и школьный музей, которому в этом году исполнилось уже 12 лет, все время пополняется материалами. Директор школы искусств Наталья Стахеева вручила книгу «Планета Осокина» почетным гостям: главе Красноуфимска В. Артемьевских, начальнику управления культуры Л. Цыганковой, председателю совета по культуре Красноуфимска В. Стамикову.

В торжестве приняли участие преподаватели, учащиеся и выпускники ДШИ имени Осокина, Красноуфимский педагогический колледж, Артинская детская школа искусств, Красноуфимская районная детская школа искусств, Ачитская детская школа искусств. В каждой из этих школ

трудятся выпускники «осокинской» школы, продолжая его прекрасное дело. Акцент праздничной программы был сделан на хоровых и оркестровых номерах, потому что Павел Иванович прежде всего был дирижером и хормейстером.

Впервые провели со зрителями вокальную зарядку, методика которой описана Павлом Ивановичем в книге «Вокально-хоровые зарядки» (Москва, 1951 г.). В 1948/1949 учебном году им были введены ежедневные пятнадцатиминутные хоровые зарядки для всех учащихся, которые по звонку выстраивались в коридоре. Все, учившиеся в те годы, с удовольствием вспоминают чудесные мгновения. Мы решили восстановить эту прекрасную традицию.

Завершился концерт грандиозным хоровым исполнением всеми участниками концерта песни И. Крутого «Музыка». Ведь Павел Иванович подарил своим ученикам самое главное — великую любовь к музыке!

Осокин отдал городу сорок четыре года жизни, искренне любил его жителей, пропагандировал музыку. Такие люди, энтузиасты и мастера своего дела, живут в памяти поколений, и жизненный путь Павла Ивановича может стать примером для любого человека, особенно для детей, которым еще предстоит выбрать свою дорогу в жизни.

Директор ДШИ имени Осокина Н.В. СТАХЕЕВА вручает книгу «Планета Осокина» главе городского округа Красноуфимск В.В. АРТЕМЬЕВСКИХ

Детский духовой оркестр «Интервал»

Векторы творческой судьбы Георгия Негашева

В самом конце прошедшего года свой 70-летний юбилей отметил директор кинокомпании «СНЕГА», генеральный директор Открытого фестиваля документального кино «Россия», бывший директор Свердловской киностудии, талантливый режиссер-документалист Георгий Негашев.

Он коренной свердловчанин-екатеринбуржец. Человек яркий, публичный, известный, он обычно мало говорит о себе. Больше делает, руководит, выступает перед большими аудиториями, снимает кино, убеждает и размышляет. Он — настоящий воин (имя на это указывает), но одновременно и «земледелец» (греч.), возделыватель. Кстати, культура и есть возделывание, возвращение. Этим он и занимается всю жизнь. «Где бы ни работал Георгий, он всегда с ответственностью относится к делу; среди чужих людей замкнут, в своем же кругу частенько слывет душой общества... Очень любит детей» — написано в «Словаре имен». И точно! Есть у него такой художественный фильм «Последняя игра в куклы». Дети там удивительные,

Георгий НЕГАШЕВ

работал режиссер с ними увлеченно и кропотливо. А как он обожает собственную дочь!

Выпал удачный случай — все-таки юбилей... — услышать о Негашеве от него самого, человека с сильным внутренним стержнем и волшебными огнями в душе.

О детстве: — Хорошее детство. Часто вспоминаю. Сей-

час ведь нет таких дворов, где есть компания друзей. Был двор, много домов. Сейчас на том месте стоит Центр международной торговли. Наш двор примыкал ко двору цирка, был прямо через забор. Перелезешь — и оказываешься на территории цирка. Там шла своя жизнь: артисты собирались, лошади разминались. Получается, что я практически каждый день ходил в цирк. Всю программу знал наизусть. В том дворовом детстве ничто не предвещало, что я стану режиссером. Все произошло само собой. Увлёкся театром, поступил в институт. Вообще-то в детстве я хотел быть хоккеистом. И серьезно занимался в «Спартаке». Потом все же принял правильное решение. Хоккей, конечно, хорошая штука, но это все-таки не профессия. Хотя я готовил себя не к кинокарьере, мечтал быть театральным режиссером. Поступил учиться в Ленинградский институт культуры на отделение театральной режиссуры. Потом жизнь внесла свои поправки.

Об учебе в институте и после: — Моим мастером был Энгель Степанович Старшинов. Эта фамилия — не такая громкая, как например, Товстоногов. Но тем, чему он меня научил, я пользуюсь всю жизнь. До сих пор заглядываю в его книжки. Он написал несколько учебных пособий, диссертацию защитил. Я потом пытался пойти по его стопам, учился в аспирантуре Ленинградского театрального института. Тема была такая: «Средства и границы драматизации в документальном кино». Но еще до этого, сразу после института, я проработал две смены в пионерском лагере «Артек». Там занимался поста-

С дочерью Анной в Италии на Днях русской культуры

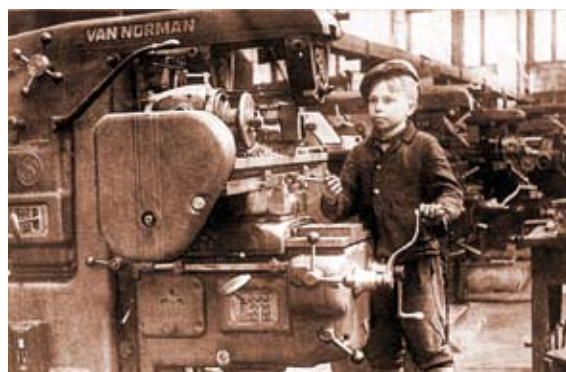
На съемках с актрисой Екатериной Васильевой

Кадр из фильма «Последняя игра в куклы»

На премьере фильма «Последняя игра в куклы»

Кадр из фильма «Равная величайшим битвам»

новкой массовых праздников. Работа интересная, но мне она показалась слишком однообразной. Я добровольно пошел служить в армию. Потом вспомнил, что когда-то в школьные годы во время летних каникул работал на телевидении микрофонным оператором и осветителем. Подумал: почему бы и нет — решил попробовать поработать на телевидении...

О телевидении: — Оказалось, что главный режиссер Свердловского телевидения Владимир Михайлович Николаев — однокурсник моего мастера Старшинова. Меня приняли в общественно-политическую редакцию. Но, проработав год, я понял, что во всей телевизионной системе меня интересует только кино, потому что все остальное на телевидении — поденщина. Я стал выбирать для

себя такие программы, чтобы можно было больше снимать реальную жизнь на киноплёнку. Вскоре меня перевели в кинопроизводство, на телефильм, в киностудию. Так я и стал кинорежиссером-документалистом. Кроме того, учился в аспирантуре и был главным режиссером Свердловского телевидения с миссией улучшить работу вещания.

О документальном кино: — В анимацию меня не тянуло никогда, потому что я совсем не рисовальщик. А игровое кино видел для себя в перспективе. Хотелось заняться документальным. Но вскоре начался развал телевидения. И в первую очередь это коснулось телевизионного кинопроизводства. Со временем оно было просто уничтожено. Даже такое мощное образование, как

творческое объединение «Экран» в «Останкино», перестало существовать. Я почувствовал, что нужно делать следующий шаг. Мне предложил работать вместе Валерий Соломин — мой, к сожалению, покойный друг, которому я многим обязан. Он создал в Новосибирске студию «Сибирь-кино», которая была филиалом ленинградского объединения «Нева». А у меня как раз вызрел замысел фильма, который нужно было снимать именно в Ленинграде. И картина была запущена. В результате я четыре года провёл в Ленинграде, где делал ту экспериментальную ленту под названием «Бенефис сантехника Смирнова, или Красный уголок». На своих творческих вечерах я ее обычно не показываю. Есть фильмы, которыми я горжусь гораздо больше. Это,

например, «Колыбельная с куклой», «Последний король Симеизского пляжа», «Последнее амплуа Олега Юртайкина». Я их снимал, точно зная, чего хочу, по хорошо созревшему и оформленному внутри себя замыслу. А когда я делал «Бенефис сантехника Смирнова», думал о картине, которая по сюжетному построению была бы сродни художественному фильму, но выполнена чисто документальными средствами. Однако противоречие в методах игрового и документального кино существует, и оно непреодолимо. Мне надо было через это пройти, чтобы понять. Поэтому даже отрицательный результат эксперимента очень полезен.

О фильме «Новые времена»: — Это картина с изменившимся в ходе съемочного процесса замыслом. Тот случай,

когда сама жизнь развернула идею в другую сторону. Мы начинали снимать фильм о создателе музея под открытым небом близ Алапаевска Иване Даниловиче Самойлове, о его нравственном подвиге. Сняли материал, посмотрели. Там не хватало социального фона, того, что происходило в тот момент в стране. Поэтому мы отправились в Питер и Москву. Увидели настоящее бурление: с одной стороны — митинги, с другой — барахолки и рынки. Это происходило накануне развала Советского Союза. Фантазмагорию, с которой мы столкнулись, нельзя было не снимать. И мы сняли. Получился фильм «Новые времена» с явно сатирическим оттенком.

Об игровом и неигровом кино: — Документальное кино снимать сложнее, чем игровое, в котором мы имеем дело

с вымышленной жизнью. Она существует в нашем воображении и материализуется на экране с помощью актеров. В документальном кино мы вторгаемся в реальные ситуации, в человеческие судьбы, то есть в какие-то явления подлинной жизни, и подчас своим вторжением вносим изменения в судьбы людей. Не дай бог, если необратимые. Мера ответственности другая. Если быть честным и порядочным человеком, то съемка документального фильма достав-

ляет немало собственных переживаний. Поэтому создавать его сложно, если говорить не о поделках, а о серьезном творчестве.

О фестивале «Россия»: — Фестиваль — это предмет моей постоянной заботы. Первый «мой» фестиваль был восьмым по счету. Значит, я уже занимаюсь его организацией двадцать один год. Команда сложилась. Мне уже никому не надо объяснять, что он должен делать. Каждый знает свой участок. При этом у нас все делают всё. А перспективы у фестиваля такие: охват территорий, рост числа зрителей. За счет увеличения количества площадок в Екатеринбурге этого уже не добиться. Поэтому мы создаем площадки в других городах. К нашему фестивалю присоединились Нижний Тагил, Новоуральск, Верхняя Пышма, Невьянск. Но прежде всего фестиваль должен отличаться качественной программой. Мы постоянно к этому стремимся. Хотя тут не все зависит от нас. Многие связаны и с состоянием документального кино в стране. Фестиваль по отношению к производству — вещь вторичная. Есть производство — есть фестиваль, нет производства — нет фестиваля. А документальное кино с точки зрения качества подвержено колебаниям, как живой организм. Значит, первая забота — уровень фестивальной программы, вторая — финансирование.

О кинокомпании «СНЕГА»: — За 15 лет работы снято 80 фильмов, получено 150 призов, дипломов и наград. Например, «Последняя игра в куклы» удостоена 25 призов на фестивалях и конкурсах, а «Двенадцатое лето» — около 20, в том числе международных. Творческих планов

Репетиция эпизода фильма «Двенадцатое лето»

очень много. У нас большой портфель замыслов, касающихся художественных фильмов. Да и в документальном кино имеются довольно крупные темы, например, наши так называемые «атомные города».

О будущем: — Проблемы есть в любой отрасли, в любом виде искусства. В документальном кино они накопились. В Москве на всероссийском совещании по неигровому кино будем обсуждать эти проблемы и вырабатывать решения, как их преодолевать. Во-первых, как мне кажется, даже по сравнению с советскими временами уровень документального кино снизился. Подозреваю, что это произошло из-за ухудшения качества образования. Отборочная комиссия фестиваля «Россия» каждый год отсматривает 300–400 фильмов, и то, что она сразу откладывает в сторону, даже нельзя назвать словом «кино». Почему-то некоторые считают, что в документалистику можно «войти, не снимая калош», смонтировав фильм на кухне. Фестиваль с таким явлением, как может, борется. Но это не отменяет того, что есть фильмы высочайшего уровня. Их-то мы и стараемся собрать в программе фестиваля. Но из какого мусора это все вылавливается! Раньше, чтобы получить право снимать документальный фильм, надо было доказать, что ты это можешь. Люди годами работали ассистентами, даже имея вгиковское образование, прежде чем получить самостоятельную картину. Тенденция к девальвации профессии есть. Сейчас смотришь титры: он и режиссер, и автор сценария, и продюсер, и оператор, и композитор. Но так не бывает, потому что каждая из перечисленных функций — это профессия. А ей надо учиться.

Георгий НЕГАШИН

Евгений ЦИГЕЛЬ, кинооператор, заслуженный деятель искусств РФ, член Российской академии кинематографических искусств «Ника»: — Я знаком с Георгием, а проще — Жорой, достаточно давно, точнее — с начала 60-х годов прошлого века. Более того, первые киноработы, сделанные режиссером Негашевым, снимал как оператор. Если говорить о фильмах «Последнее амплуа Олега Юртайкина» или «Металл, баян и другие важные дела», то уже в них проявились незаурядные способности Георгия. Если определить слово «режиссура» — то это мировоззрение, и вся фильмография режиссера Негашева — четкая жизненная позиция, авторский взгляд на злободневные явления в обществе. Он всегда на стороне своих документальных героев, он их любит, пытается понять, а зрители чувствуют его искренность, отсюда и успех всех его картин. Его творчество — кинолента длиной более 35 лет. В ней все переживания, радости, сомнения и вера Его Величества Человека — Георгия Александровича Негашева.

Дмитрий ВОРОБЬЕВ, продюсер, кинокомпания «29 февраля»: — Георгий Александрович просто рожден руководить. Мне посчастливилось в течение десяти лет работать под его руководством. Это были для страны, для киноотрасли и Свердловской киностудии очень тяжелые годы. Я хорошо узнал Георгия Александровича как человека красивого, талантливого, бесстрашного. Меня поражают его ораторские способности. Он умеет сказать очень вовремя и точно, убеждая партнера или оппонента. Я видел, как на равных он общается с известными артистами, спортсменами, бизнесменами, политиками, потому что он сам известный режиссер, прекрасный руководитель, умный бизнесмен и успешный спортсмен. Конечно, во многом благодаря Георгию Негашеву не разорилась и была спасена наша Свердловская киностудия. Хочу пожелать, чтобы Георгий Александрович снимал и продюсировал новые фильмы, руководил фестивалем «Россия» и своей кинокомпанией «СНЕГА», которую они создали вместе с его прекрасной супругой Ириной Снежинской. Его имя и фамилия — «говорящие»: он победоносный Георгий, никто и никогда не сможет его погасить.

Открывать Урал можно бесконечно

В 2011 году в Екатеринбурге появилась областная общественная организация «Культурное просвещение». Ее цель — пропаганда богатейшего историко-культурного наследия среди молодежи, которая нынче в большинстве, к сожалению, интересуется не духовными прорывами предков, а, образно говоря, новинками в супермаркетах. Активисты организации выбрали формат визуального осмысления огромного исторического материала, сняв и показав более 400 мини-фильмов о том, чем славится наш край. К примеру, зрители увидели сорок картин, посвященных ремеслам. В творческом багаже организации немало и других достижений.

Вадим ОВЧИННИКОВ

Недавно «Культурное просвещение» представило серию новых многосерийных видеопроектов под общим названием «Открой Урал». Живя в Свердловской области, мы как будто знаем родной край, а вот поди ж ты... О проектах, о деятельности общественной организации и вообще о проблемах нынешнего социокультурного фона в регионе — беседа с президентом «Культурного просвещения» Вадимом ОВЧИННИКОВЫМ.

— Вадим Викторович, вы показали фильмы «160» и «Урал. Заселение». О чем они?

— Это первые фильмы трилогии, связанные тематически. «160» — своеобразный экскурс в историю народов, населяющих наш край. Никто до нас ничего подобного не снимал. Рылись в архивах — нашли только несколько сюжетов, причем очень кратких. Наш фильм рассматриваем как дайджест, но он дает понимание, сколь

разнообразна палитра уральских народов. Второй фильм — попытка разобраться, как заселялся обширный Уральский регион. Издревле здесь жили представители разных национальностей.

Мы пригласили этнолога, специалистов по тюркским, финно-угорским народам, и они сообща сложили мозаику уральского поликультурного пространства. Но возник вопрос, кто все-таки изначально владел этими землями? Пытаемся ответить на него в следующей картине, она называется «Дети Медведя» и посвящена манси. Этот северный народ исчезает, по последней переписи населения в Свердловской области их осталось 210 человек. И надо успеть рассказать о них, об особенностях быта, культуры, их представлениях о мире.

Работа над этими фильмами высветила проблему, о которой я не могу не сказать. Речь идет о существовании нашего государства в будущем, о единстве его пространства. Да-да, именно

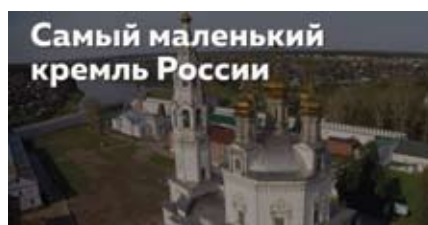

так. Людей объединяет общее культурное наследие. Если человек знает, откуда он, чем знаменит его родной край, кто жил и кто здесь живет сейчас, каковы традиции региона, тогда можно будет говорить о формировании культурной безопасности России, в том числе и Свердловской области. Должна существовать, образно говоря, культурно-нравственная пуповина, связывающая каждого гражданина с Родиной. Если ее нет, проблемы возникают у всех, и у страны тоже. Поэтому общественные культурные инициативы вроде нашей так важны.

Человек, особенно молодой, должен знать ответы на простые вопросы: как развивался Екатеринбург, какие тут есть исторические и архитектурные памятники, чем он отличается от других российских городов, в чем его уникальность? Тогда человек будет воспринимать себя составной частью малой родины и работать не просто за зарплату, а с желанием созидательно служить ей на благо. В конце концов, что такое любовь? Это знание и понимание.

— Мне кажется, ситуация с культурной безопасностью еще сложнее. В 90-е годы прошлого века ее пытались размыть западные, главным образом, американские организации. Да и своих «доброхотов» хватало.

— Страшное было время. Тогда предпринималась попытка стереть у нашего народа историческое сознание, чтобы никто не знал своих корней и многочисленных социальных связей. Нас поили рекламным пойлом, пытались сделать из нас молекулы общества потребления и тем самым приобщить к якобы мировой цивилизации. Безликой,

бездушной, живущей по законам рынка. Это пагубные, а главное — чуждые русскому национальному самосознанию идеи. Рынок для нас должен иметь миссию и моральный смысл. Наевшись таких «сластей», молодое поколение со временем почувствовало необходимость в содержательном наполнении клипового сознания, поэтому наши проекты актуальны.

— Как возникла идея организации? Сейчас, к сожалению, многие стремятся лишь набить карман, а тут — просветительская миссия.

— Идея долго вынашивалась, трансформируясь по ходу. В нашей команде — представители разных профессий: журналисты, кинодокументалисты, рекламщики. Я, к примеру, социолог по образованию. Всех привела сюда

неудовлетворенность теми ориентирами, которые появились в обществе, — прибыль, недвижимость и так далее. Тревожили вопросы: что социально значимого ты сделал? Как приобщить молодежь к постижению богатого исторического прошлого Урала? Решили сосредоточиться на культуре.

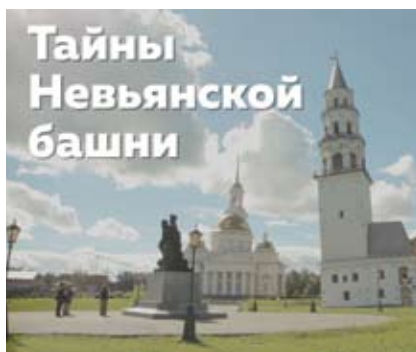
Помню, мы провели своеобразное социологическое исследование: сколько времени на освещение культурных событий отводится на всех региональных телеканалах в сутки? Оказалось, в среднем 15 минут. Результат обескураживающий. Причем 12 минут пришлось на межнациональные программы. Остальное по большей части — анонсы предстоящих событий... Потом наша идея обрела плоть в конкретных фильмах.

— В продолжение темы: как бы вы кратко обозначили цель проекта «Открой Урал»?

— От предыдущих этот проект отличают несколько новаций. В нем упор сделан на промышленность Урала, как в ретроспективе, так и в ее современном состоянии. Мы начали с первых железоделательных заводов и добрались по исторической цепочке до нынешних производственных комплексов. Прослеживаем судьбы предприятий более чем за три века. Наш регион — горнозаводская цивилизация, первый промышленный кластер в мире, а этого многие молодые земляки не знают.

В проекте «Открой Урал» — семь направлений, предполагается 40 мини-фильмов, уже подготовлено более тридцати.

Интереснейшая тема — минералогическая история края. В восьми сериях мы возвращаем имена первооткрывателей уральских самоцветов. Говорим о том, почему наши камни лучше, чем найденные на других месторождениях. Рассказываем, почему издревле подземные кладовые Среднего Урала считались уникальными. Только что

завершили съемки многосерийного фильма о малахите. Сегодня на Урале его практически нет, но история-то осталась. Изделия наших мастеров из «зелен-камня» представлены в Эрмитаже, Ватикане, Франции, Мексике, Великобритании, Букингемском дворце. Это наша слава.

— А нет ли тут противоречия: мы здесь живем и вынуждены заново открывать Урал?

— Противоречие огромное! Но оно отражает уровень незнания молодежью истории нашего края. К сожалению. И мы пытаемся открыть ее. Вернее, мы стряхнули нафталин с событий прошлого и, найдя современную форму рассказа, возвращаем себе общее историческое прошлое. Конечно, проект обращен к молодежи. Старшее поколение лучше ориентируется в истории.

Проблема в том, что в обществе произошел коммуникативный разрыв. Люди разных возрастов не слышат и не понимают друг друга. Родители зачастую не могут передать детям сформированный запас знаний. Это наследие конца прошлого века. Изменилось время — изменилось информационное пространство. И нужны наживки, якоря, чтобы увлечь молодых нашим прошлым.

В постсоветское время Урал, на мой взгляд, недостаточно заявляет о своей уникальности, как того требует его значение в судьбе России. Надо предъявить миру историко-культурные ценности, которыми располагает наш край. А у нас... Городские эксперты, рекламщики, пиарщики лет десять рассуждали, каким должен быть логотип столицы Среднего Урала. Название города написали латинским шрифтом и разбили на три строки. Вот и все. Ничего системного и продолжительного, а ведь мы выдвинуты на «кастинг» принимающих ЕХРО-2025, и в 2018 году будет принято решение, где пройдет эта выставка. Екатеринбург как бы молчит, особенно он молчит в продвижении себя исторически и культурно в России и мире. Что-то делаем мы, но это один голос, а нужен хор голосов!

— У вас постоянная команда?

— Я бы сказал, у нас артель. С финансированием большие проблемы. Когда деньги есть, привлекаем сторонних специалистов, денег нет — изобретаем что-то сами, но без дела не сидим.

— Сегодня подростков и молодежь трудно чем-то удивить. Поколение клипового сознания привыкло к внешним эффектам.

На кадрах — представители народностей Урала

Как вы привлекаете их внимание? Это работа с формой?

— Конечно. И тут есть нюанс. Мы трансформируем содержание под их интересы, но так, чтобы не ополшить и не извратить его. Важно, переформатируя информацию, сохранить ее сущность. Мы постоянно покупаем в магазине хлеб, упакованный в синие, розовые, красные пакеты. Каждый цвет привлекает определенного потребителя, однако в пакетах все равно хлеб. Так и мы изобретаем привлекательную форму, бережно относясь к исторической сути. Актуализация содержания — вот наша задача.

Один из фильмов посвятили русской рубахе-косоворотке. Его можно посмотреть в Интернете. Вроде бы, что тут можно сказать нового? Почему молодежь должна его смотреть? Нужен очень крутой текст-цеплялка». И мы придумали заголовок: «Рубаха как первая социальная сеть».

— Вот это да!

— Это действительно так. Вышитые на рубахе узоры содержали огромную информацию, определяли социальный статус владельца, его семейное положение, а иногда и род занятий. Чем не социальная сеть? Рубаха сама порождала информационное пространство. Мы получили огромное количество просмотров. То есть задачу выполнили: запечатали в сознании новый образ привычной вещи. Для кого-то фильм стал толчком к более глубокому изучению этой темы.

— Сейчас модно говорить о патриотизме на разных уровнях. Но дальше разговоров, на мой взгляд, часто дело не идет. Что нужно, по-вашему, чтобы нынешнее молодое поколение стало по-настоящему патриотичным?

— Думаю, стоит перестать где надо и где не надо повторять слово «патриотизм». Мне кажется, его уже заболтали. Воспитание этого высокого чувства

лишь тогда будет эффективным, когда его внедрение в сознание станет контекстным, начнет воздействовать «вторым слоем». Но ни в коем случае не в лоб! Вот «Бессмертный полк» — это сильно, хотя слово «патриотизм» формально в акции не присутствует. А попрыгать с флажками возле памятника Татищеву и де Геннину — это шоу, причем бездарное и никак не воспитывающее. Любовь к родному краю базируется на знании.

— И последний, но, по-моему, очень важный вопрос. Будут ли ваши проекты иметь продолжение?

— Мы работаем над проектами шесть лет, и конца-края пока не видно. Еще много народов, о которых надо рассказать, еще много тем и направлений, которые ждут нашего внимания. Один пример: в архитектурной серии мы рассказали о 55 памятниках Екатеринбурга, а их более четырехсот! Словом, открывать Урал можно бесконечно.

Вся жизнь в объективе

Новой страницей календаря киноклуба «Третье тысячелетие» стала творческая встреча с оператором Евгением Цигелем. Жизнь Евгения Германовича невероятно богата на события, повороты судьбы, встречи. И, что не менее важно, он умеет обо всем этом увлекательно и ярко рассказывать.

Цигеля по праву называют человеком-легендой. Один из первых сотрудников свердловского телевидения. 47 лет работы на СГТРК. Начинал осветителем, продолжил оператором, руководителем творческого объединения «Телефильм», а потом стал и директором телевидения.

Человек глубокий и с интересной судьбой, он сразу завоевывал внимание зрителей киноклуба. Рассказал о себе, о своих любимых студентах — сейчас заслуженный деятель искусств РФ, профессор Евгений Цигель преподает на кафедре музыкальной звукорежиссуры в Уральской государственной консерватории.

Творческая встреча в Свердловском областном фильмофонде началась не традиционно с фильма гостя, а с картины основателя советского документального кино Дзиги Вертова «Человек с киноаппаратом» 1929 года. Благодаря энциклопедическим знаниям Евгения Германовича это был не просто кинопросмотр, но погружение в историю кино. Фильм-новаторство, граничащее с авангардом. Блестящее использование киноязыка. И даже сейчас сложно представить, как это было снято.

«Из всех искусств для нас важнейшим является документальное кино», — однажды сказал Элем Климов, перефразируя известную фразу. Под этими словами готов подписаться и Евгений Цигель. Более семидесяти документальных телефильмов в его творческой копилке, есть и несколько художественных. Самые яркие операторские работы — «Дорога на Танамо», «Все твои дочери», «Портрет любимой женщины», «Житье-бытье». Документалистика в годы работы Цигеля на ТВ была в расцвете — основной пик количества неигровых проектов пришелся на конец 1960-х — начало 70-х годов. Фильмы снимали как на Свердловской киностудии, так и на телевидении. Можно было узнать жизнь страны через личность конкретного человека.

Пожалуй, профессиональная судьба Евгения Цигеля была предопределена. Его отец, Герман Григорьевич Цигель, 18 лет проработал директором Свердловской студии кинохроники, до этого много лет в кинопрокате, а начинал когда-то учеником киномеханика в первом екатеринбургском кинотеатре «Лоранж».

Конечно, лучше всего о художнике говорят его работы. И вот на экране — фильм Цигеля «Человек с киноаппаратом. 70 лет спустя». Режиссер Ирина Снежинская. Картина об уникальном кинолюбителе из Тавды Василии Альчикове, который на протяжении многих лет фиксировал на кинокамеру летопись родного города. И даже снял игровой фильм. Как говорит Евгений Германович, мимо такого героя пройти было невозможно. Цигель убежден, что во главе документальной истории всегда должен стоять человек. И задача съемочной группы — прожить с героем столько, чтобы у него появилось доверие к авторам картины. Увы, то, что сейчас демонстрируется на телевидении, по словам мастера, редко можно назвать документалистикой — преобладает эстетика реконструкции событий, присутствует подтасовка фактов, а это убивает доверие зрителя.

«В свердловском кино операторы были высшего класса, и среди них Цигель был одной из самых ярких фигур. У него собственный рисунок на экране, — отметил Олег Балмашев, ведущий киноклуба и режиссер неигрового кино. — Евгений Цигель многолик: он ведь не только прекрасный кинооператор, но и глубокий режиссер, и профессиональный редактор, и преподаватель».

Театральное прошлое «Колизея»

Старый кинотеатр «Колизей»

Это классическое здание с белыми колоннами на пересечении проспекта Ленина и улицы Карла Либкнехта хорошо знакомо нынешним екатеринбуржцам как кинотеатр «Колизей».

Не одно поколение свердловчан помнят, что в советские годы здесь находился кинотеатр «Октябрь». Этот архитектурный символ города, практически сохранивший свой первоначальный облик, отметил 170-летний юбилей.

А в прошлом он имел непосредственное отношение к театральной жизни города. Вспомним, что начало Екатеринбургскому театру положила пятого ноября 1843 года труппа антрепренера Петра Алексеевича Соколова, которая дала в городе первое театральное представление: два водевиля — «Женщина-лунатик» и «Ножка». Правда, ввиду отсутствия специального здания играть пришлось в помещении горного госпиталя, расположенного на берегу Исети (сейчас на том месте находится Музей изобразительных искусств). Кроме прекрасно обученных актеров, крепостных матери И. С. Тургенева из Спасского-Лутовинова, в состав труппы входил небольшой, но все-таки оркестр из девяти, а позднее двенадцати человек под управлением дирижера Нимвродова (фамилию пишут иногда через букву «е»). Крепостных актрис, взятых Соколовым на оброк, удалось в дальнейшем выкупить на волю. Звездой первой величины

среди них была гражданская жена антрепренера Евдокия Алексеевна Иванова, которая прожила долгую жизнь и покинула этот мир в 1904 году в весьма почтенном возрасте. Ее воспоминания легли в основу повестей Д. Н. Мамина-Сибиряка «Доброе старое время» и «Поправка доктора Осокина». П. А. Соколов и сам был хорошим актером, свидетельством тому — роль Городничего в гоголевском «Ревизоре». В составе его труппы было немало актерских династий: Головинские, Романовские, Михайловы, Надеждины... Репертуар включал более сотни названий, и хотя преобладали в нем водевили и комедии, можно было послушать и оперы «Аскольдова могила» А. Верстовского и «Сомнамбула» В. Беллини.

Приезжие артисты покорили не только уральских зрителей, но и самого главного начальника горных заводов Урала генерала Владимира Андреевича Глинку, весьма неравнодушного к искусству. По его распоряжению

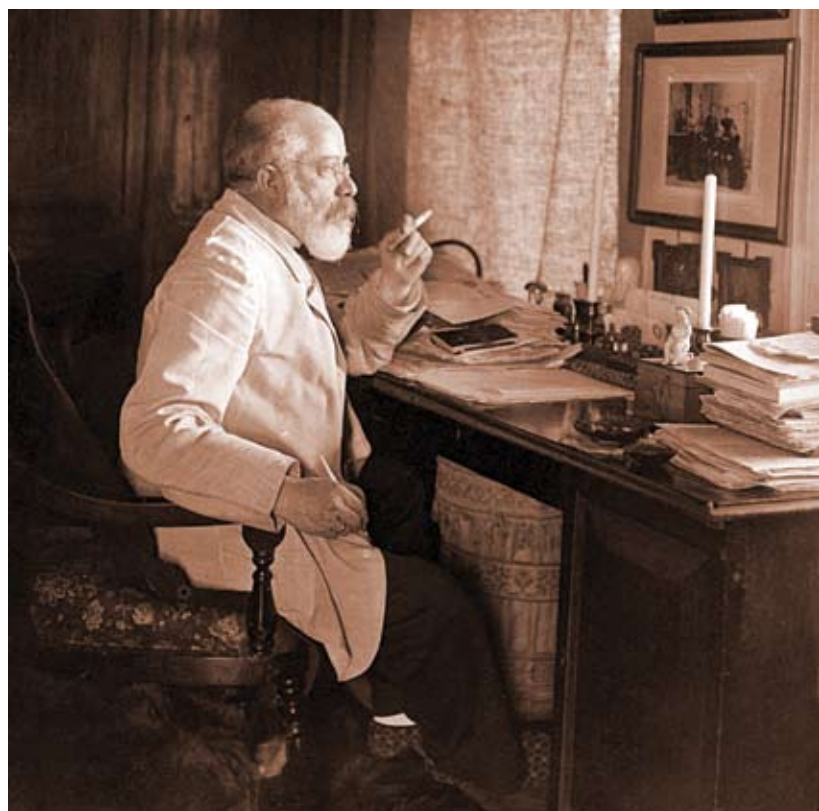
в Екатеринбурге была объявлена подписка на строительство театра. Местные купцы-золото-промышленники и староверы А. и Я. Рязановы, Г. Казанцев, М. и П. Коробковы выделили на это благое дело крупные денежные суммы. Место для театра выбрал сам генерал-губернатор. А потом за дело взялся главный архитектор Уральского горного правления, немец по происхождению, Карл Густавович Турский, сменивший на этом посту М. П. Малахова. Проект театрального здания, подлинник которого хранится в Государственном архиве Свердловской области, утвержденный в 1845 году, был воплощен в жизнь через полтора года.

29 октября 1847 года на углу тогдашних Главного и Вознесенского проспектов появилось каменное здание театра. В день открытия давали оперу-водевиль с французской музыкой «Кетли, или Возвращение в Швейцарию» и два водевиля — «Дезертир» и «Приемыш». Главную роль в опере исполняла примадонна соколовской труппы Е. А. Иванова. После этого столь значимого события Соколов проработал в Екатеринбурге еще десять лет, прежде чем покинул столь удачливый для него уральский край. Но он навсегда остался в памяти как первопроходец, ведь именно с его антрепризы 175 лет назад начался на Урале профессиональный театр и при нем, пятью годами позднее, появилось в Екатеринбурге первое театральное здание.

Именно в нем в ноябре 1896 года состоялся один из первых сеансов кинематографа в Екатеринбурге. А сегодня на наших глазах пишется новая страница его истории.

С именем Онисима Клера

Свердловскому областному краеведческому музею присвоено имя основателя Уральского общества любителей естествознания Онисима Егоровича Клера. Приказ о внесении изменений в устав учреждения культуры подписан министром культуры Свердловской области Светланой Учайкиной.

Онисим КЛЕР. 1910-е годы

Символично, что новое имя музея получил в канун знаковой даты: 10 января (29 декабря 1870 года по старому стилю) состоялось первое заседание Уральского общества любителей естествознания под руководством Онисима Клера.

Жизнь Онисима Клера, основателя одного из самых больших русских музейных сообществ и краеведческого музея, была тесно связана с Уралом. Он приехал в Россию из Швейцарии, когда ему было 17 лет. После окончания Промышленной школы в Невшателе семейные обстоятельства не позволили ему поступить в университет

на родине. Тогда он сдал экзамены в Санкт-Петербургском университете на право преподавать французский язык в учебных заведениях.

В 1867 году Клер переехал в Екатеринбург, где в мужской гимназии было вакантное место учителя французского языка. Сразу же после приезда начал интересоваться природой и достопримечательностями в окрестностях Екатеринбурга. Вскоре выступил с инициативой создать общество любителей естествознания на Урале. Так в стенах гимназии и по инициативе ее преподавателей зародились «Уральское общество любителей естествознания» (УОЛЕ) и краеведческий музей.

Ныне Свердловский областной краеведческий музей (СОКМ) имени О. Е. Клера — крупнейшее музейное объединение Урала. Вот его подразделения только в Екатеринбурге: музейно-выставочный центр «Дом Поклевских-Козелл», музей истории и археологии Урала; природы Урала; радио; Художественный музей Эрнста Неизвестного, планетарий, музейный клуб «Дом Агафуровых», Музей истории плодового садоводства Среднего Урала, Музей боевой славы Урала. В области: Музей золота в Березовском, Асбестовский исторический, Сысертский краеведческий, Исторический музей города Полев-

Генеральный директор СОКМ Наталья ВЕТРОВА у бюста Онисима Клера

Экспозиция, посвященная истории СОКМ и УОЛЕ. Музей истории и археологии Урала

Фото первых экспозиций музея УОЛЕ

ского и планетарий, Дом-музей П.И. Чайковского и Напольная школа в Алапаевске, Туринские дом-музей декабристов и краеведческий музей, Артинский исторический музей, Пышминский музей истории земледелия и крестьянского быта.

СОКМ сегодня — это свыше 729 тысяч экспонатов; 130 стационарных и 125 передвижных выставок ежегодно; 80 открытых экспозиций ежедневно; 270 000 посетителей в год. Основные экспозиции, рассказывающие о природе, этнографии, истории, технике Урала, были открыты в 2005—2014 годах. С 1990-х годов на базе музея действует единст-

венный в Уральском регионе центр подготовки музейных реставраторов по программам и методике Государственного Эрмитажа. С 2013 года в структуре СОКМ работает Центр инновационных музейных технологий. Указом губернатора Свердловской области музей объявлен объектом культурного достояния региона.

Напомним, что в мае 2015 года в Екатеринбурге состоялось открытие памятного бюста Онисиму Клеру. Он установлен у центрального входа в Музей истории и археологии Урала на проспекте Ленина. Проект был реализован Свердловским областным краеведческим музеем совместно со Швейцарским информационным центром благодаря спонсорской помощи и поддержке меценатов в год 170-летия со дня рождения Онисима Клера.

В Свердловском областном краеведческом музее

Alma mater Мастеров

«Свердловское художественное училище — это уникальное образовательное учреждение. Из его стен вышли мастера, которые сегодня известны не только в нашем регионе или в России, но и во всем мире. Это и народный художник России Виталий Волович, и заслуженные художники РФ Геннадий Мосин, Герман Метелев, Нина Костина. Училище имени Шадра — гордость нашего региона, учебное заведение, благодаря которому сфера изобразительного искусства в Свердловской области развивается, удивляет и восхищает», — сказала министр культуры Свердловской области Светлана Учайкина.

На конкурсе «100 лучших организаций среднего профессионального образования России» СХУ имени И.Д. Шадра стало лауреатом в номинации «Событие года».

Директор образовательного учреждения, заслуженный работник культуры РФ Владимир Кисляковский отмечен почетным знаком «Директор года — 2017».

История учебного заведения началась в декабре 1902 года, когда была открыта Екатеринбургская художественно-промышленная школа. До 1919-го она подготовила около 90 художников: скульпторов, живописцев, графиков, педагогов, среди которых: И. Д. Шадр (Иванов), П. М. Кремлев, И. А. Семеряков, И. К. Слюсарев, А. Ф. Узких и многие другие, внесшие значительный вклад в развитие искусства Урала. В 1920–1930-е годы Екатеринбургская художественно-промышленная школа много раз меняла название, но, получив с 1942-го статус Свердловского художественного училища, таковым и остается до сей поры. В 1988 году училищу было присвоено имя Ивана Дмитриевича Шадра.

За советский период СХУ подготовило множество художников, педагогов, оформителей и дизайнеров, которые определяли вектор развития искусства и культуры не только Уральского региона, но и страны в целом. Выпускники училища — авторы украшающих городские улицы и площади монументальных произведений, живописных картин, книжных и журнальных иллюстраций, прикладной графики, преподаватели профильных учебных заведений разного уровня. Подобные результаты были бы невозможны без прекрасного педагогического коллектива, который в разные годы состоял из настоящих мастеров, — это народный художник РФ И. И. Симонов, заслуженные художники РФ М. Ш. Брусиловский,

В. Я. Бушуев, Б. В. Волков, Л. А. Гусев, Г. И. Мосин, И. Ф. Ременец, Н. В. Ситников, Н. Г. Чесноков, заслуженные работники культуры РФ Ю. К. Киселев, Н. Н. Моос и другие.

Юбилей училище отметило рядом выставок, которые продемонстрировали, насколько большую роль играет учебное заведение в художественной жизни.

В Екатеринбургской галерее современного искусства состоялась экспозиция «115: Традиции мастерства», участниками которой стали выпускники и студенты Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Для преподавателей и студентов нашего художественного

Участники коллективной выставки в СХУ имени И.Д. Шадра

Е. Давлетишина «Благовещение»

училища было очень важно увидеть, как развиваются, до каких высот вырастают выпускники не только их alma mater.

В залах самого училища открылась выставка живописных, графических и декоративных произведений выпускников разных лет, живущих в Екатеринбурге и других городах Свердловской области, активно представляющих уральскую школу в художественном пространстве России и за рубежом. В экспозиции было представлено по одной работе 38 выпускников СХУ имени Шадра. Всех художников, при всей разности их индивидуальных творческих лиц, сближали академические азы отечественного реалистического искусства, приобретенные именно в стенах училища.

Экспоненты выставки — А. Алексеев, В. Воинкова, А. Золотухин, Е. Манерова, А. Мицник, С. Насташенко, В. Сысоев, В. Тютюев и многие другие — яркие, хорошо известные широким зрительским кругам авторы, члены Союза художников России, активные участники художественных проектов разного уровня. Родное учебное заведение может гордиться своими выпускниками, ведь среди них — действитель-

ный член Российской академии художеств, народный художник РФ, Почетный гражданин Екатеринбурга В. Волович; заслуженные художники России В. Бушуев, М. Житников, Н. Костина, Л. Сгибнева; заслуженный работник культуры В. Анциферов; лауреаты премии губернатора Свердловской области А. Алексеев, Л. Анциферова, В. Грекова, С. Григорьев, А. Ефремов, Б. Клочков, В. Кошелев, О. Орешко.

Очень важно, что почти все экспоненты — преподаватели школ, студий, средних специальных и высших учебных заведений Свердловской области, воспитавшие поколения учеников, тоже ставших самобытными художниками. Многие в разные годы преподавали в родном училище, продолжают работать в нем и сейчас, их коллеги успешно трудятся на кафедре текстиля Уральского государственного архитектурно-художественного университета, учат мастерству на кафедре дизайна в Уральском федеральном университете имени Б.Н. Ельцина, в Уральском государственном горном университете, другие обучают юных в школах и студиях.

Зрители экспозиции «115: Традиции мастерства» смогли не только рассмотреть творческие почерки разных авторов в жанрах пейзажа, натюрморта, портрета, тематической кар-

тины, но и увидеть целую панораму произведений разных видов изобразительного искусства, оценить многие техники и материалы, что было особенно важно для нынешних учащихся СХУ, постигающих основы академической школы.

В день рождения Екатеринбургской художественно-промышленной школы в Уральском центре развития дизайна также открылась масштабная экспозиция, представляющая училище имени И.Д. Шадра на современном этапе. В выставочных залах разместились учебные и дипломные работы четырех отделений: «Живопись» (специализации: «Станковая» и «Театрально-декорационная»), «Дизайн» (специализации: «Дизайн среды» и «Графический дизайн»), «Скульптура», «Реставрация».

Учебные и дипломные работы: шрифтовые разработки, элементы фирменных стилей, эксперименты в области графического и средового дизайна, театральные макеты, маски, эскизы костюмов и декораций, медали, памятные доски, рельефы и круглая скульптура, планшеты с фотографиями поэтапного раскрытия и реставрации икон, копии знаменитых живописных произведений. Это далеко не полный перечень экспонатов выставки.

Е. Бердюгина «Тишина»

Особое внимание у гостей вызвали дипломные работы отделения «Станковая живопись», главной целью которого является формирование у начинающих художников умения мыслить пластическими образами, чувствовать выразительность цвета, уметь передать на полотне собственные мысли и чувства. Тематически разные работы, обладающие ярко выраженной лирической интонацией и тонкой нюансировкой, были высоко оценены преподавателями Санкт-Петербургского государственного академического института живописи, скульптуры и архитектуры Ю. Башкирцевым и К. Ли, которые специально приехали на юбилейные торжества из культурной столицы России. Профессор кафедры графики К. Ли сделал подробный анализ работ, который стал невероятно ценным уроком, своеобразным мастер-классом для всех присутствующих.

Наконец, в зале Свердловского академического театра музыкальной комедии состоялся праздничный вечер, посвященный 115-летию училища. Здесь собрались преподаватели и выпускники разных лет, которых поздравили заместитель губернатора Свердловской области П. Креков, министр культуры региона С. Учайкина, представитель Законодательного собрания области Е. Чечунова, вручившие директору В. Кисляковскому и преподавателям почетные грамоты и благодарственные письма губернатора, Законодательного собрания, министерства культуры Свердловской области. Очень торжественно прозвучало признание высокого уровня

А. Ремезов «Сплавщики»

профессионализма коллектива СХУ имени И. Д. Шадра от коллег по цеху из Санкт-Петербурга и профессора УрФУ, действительного члена РАХ С. Голынца. Поздравили училище представители творческих организаций и учебных заведений художественного профиля.

С особым трепетом все присутствующие в зале выслушали аудиопоздравление Виталия Воловича, где легендарный выпускник училища, выдающийся график поделился своими впечатлениями о студенческом времени, очень тепло отозвавшись о преподавателях и соучениках, со многими из которых его связывала многолетняя дружба, об особой атмосфере училища, о полученном именно в юные годы невероятном заряде любви к искусству, без которого невозможно было бы стать настоящим Мастером.

Владимир Кисляковский выразил искреннюю благодарность губернатору и министерству культуры

Свердловской области, организаторам праздника, всем, кто помог сделать юбилей училища ярким и резонансным: создателям фильма об училище, издательскому дому «Автограф», директорам музейных площадок, на которых проходили выставки СХУ, участвовавшим в экспозициях авторам. Атмосферу праздника поддержали выступления артистов театра музыкальной комедии.

Сегодня о 115-летнем Свердловском художественном училище имени И. Д. Шадра можно с уверенностью сказать, что коллектив с оптимизмом смотрит в будущее. Творческая активность и энтузиазм руководства и преподавателей, заинтересованность студентов позволяют утверждать, что те традиции, которые были заложены в самом начале истории Екатеринбургской художественно-промышленной школы, не только сохранились, но развиваются и будут передаваться следующим поколениям тех, кто выбирает делом своей жизни служение искусству.

Г. Наянова «Ушедшая эпоха»

Вдохновение ЖИВО

Исключительно редкое событие в художественной жизни Екатеринбурга произошло в конце 2017 года. Состоялась безвозмездная передача творческого наследия художника Юрия Кондратьевича Киселева Екатеринбургской детской школе искусств № 2, что расположена в Екатеринбурге на улице Учителей. Свой дар детям преподнесла супруга живописца Татьяна Федоровна Киселева.

На портрете — Юрий Киселев

Биография художника проста: в 1960 году, по окончании Свердловского художественного училища,

«Связист»

Юрий Киселев начал работать по специальности — руководить кружком изобразительного искусства при Доме пионеров Железнодорожного района города Свердловска. Затем служба в армии, после чего он возвратился в педагогику и одновременно учился в Уральском государственном университете на факультете истории искусств.

С 1974 года Киселев преподавал рисунок, живопись и анатомию в художественном училище имени И. Д. Шадра, где позднее стал директором. Параллельно многие годы он вел занятия в вечерней художественной школе для взрослых (сейчас это Народная студия изобразительного искусства

имени Ю. К. Киселева, которой руководит его ученик Александр Мицник). Немногие знали, что Юрий Кондратьевич в свободное время успевал еще играть в любительском театре ДКЖ (ныне — Народный театр драмы имени Г. Е. Гецова). Многогранность интересов и увлечений позволяла питать творческой энергией различные стороны его таланта, видеть красоту окружающего мира, находить самые проникновенные сюжеты, оттачивать и шлифовать мастерство владения кистью, графическими материалами. Актерская практика содействовала в поисках и находках неординарных способов общения с молодежной аудиторией.

Активная жизненная позиция, увлеченное изучение и художественное осмысление реального мира — вот установки Киселева. Для него было характерно романтическое видение действительности, которое в сочетании с лаконизмом художественных средств и мастерством исполнения стало отражением его времени — времени шестидесятников. Он представлял собой и своим искусством взволнованное мировосприятие мечта-

«Армейский отдых»

«Нянька»

телей, преобразователей мира, той легендарной эпохи, которую сейчас принято называть «оттепелью».

Можно провести и более глубокую параллель преемственности, проследив путь вызревания его таланта: Ю. К. Киселев учился у П. П. Хожателева, преемника традиций Н. И. Фешина, выходца из мастерской самого В. А. Серова, а учителем последнего в свое время был знаменитый П. П. Чистяков, о педагогическом и творческом даровании которого искусствоведы и художники слагают легенды. Эта драгоценная нить сейчас тянется и далее, через А. П. Мицника к его студийцам: «Я благодарен Юрию Кондратьевичу за все и пытаюсь преподавать как он».

Пейзажи, натюрморты, портреты знакомых и близких ему людей, военные натурные зарисовки времен службы в армии — вот темы работ Киселева. Деревенские пейзажи, запечатленные с высокой горки или из ложбинки, коих на Урале предостаточно, типичные уральские усадьбы с их надворными постройками становились частыми сюжетами его картин.

«Он был не просто художник, — вспоминает Мицник, — он был новатор. Это новаторство было основано на твердых знаниях, которыми он владел и передавал своим ученикам». Техники, в которых он предпочитал творить и в которых достиг виртуозного мастерства, были как традиционными — масло, акварель, пастель, темпера, так и нововведенными. Например, чего стоят его эксперименты с природными компонентами — глиной, пеплом или минералами, из которых Киселев сотворял авторские краски. Он экспери-

ментировал, растирая природные материалы и получая разноцветные порошки, которые затем использовал как сухие пастели. Его «мелки» просили многие известные художники. Эти краски сейчас сияют по-особому звучно и чисто. Цвет его живописных и графических работ интенсивно насыщен всеми оттенками уральского колорита — от холодновато-малахитовых, нежно-салатовых и иссиня-черно-зеленых до теплых и горячих ярко-оранжевых. На полотне или картоне он мастерски совмещал ингредиенты и мог задействовать всю природную цветовую гамму родного края. основополагающим выразительным средством рисунка Киселев считал линию, ей он придавал главное значение. Четкие контуры, классическое расположение предметов в пространстве — еще одна примета его работ. Художник контрастно сопоставляет четкие силуэты предметов, выявляя главное и нивелируя второстепенное.

В выборе тем, композиционных приемов видится отражение его широкой натуры, сильной волевой личности. Дружья и единомышленники отмечали

Юрий КИСЕЛЕВ в студии ДКЖ с учениками

присущие ему жизнелюбие, оптимизм, при этом скромность и порядочность. Эти качества «работали» как магнит, притягивая к нему людей, особенно молодежь. А еще: «Он не любил художников, работающих на заказ, — отмечает Мицник, — он наставлял: если ты получил блестящее образование, то трать его разумно!»

С особой тщательностью Юрий Кондратьевич соблюдал сам и требовал от других следовать технологии создания картины, которая начинается с нанесения грунта и заканчивается лаковым покрытием. Он постоянно совершенствовал свои навыки, много трудился, показывая пример ученикам. Он был настолько талантлив в своем искусстве, что мог написать фигуру человека, начиная с мизинца ноги, не отрывая карандаш от листа. Этим владели единицы. Вот такой был мастер!

Киселев был талантливым педагогом. Каждая его картина, каждый набросок — это и демонстрация определенных художественных этапов, и самоценное произведение искусства, потому как, рисуя сам, он щеде-

Пейзаж «Зима»

ро делился опытом с учениками, демонстрируя, как это надо делать. Он умел показывать и рассказывать — дар, присущий немногим, в этом простом правиле заключался его метод преподавания.

Александр Мицник говорит: «Мой учитель очень много мне дал. Вот он сидит, рисует, а я рядом стою — сердце замирает! На глазах рождается произведение искусства. Ну, и сам давай скорее творить... Я рад, что Татьяна Федоровна отдала эти работы в школу искусств, коллекция несет в себе последовательные этапы студий». Среди учеников Киселева, воспитавшего несколько поколений художников, есть известные сегодня люди — Наталья Буторина, Михаил Оборин, Владимир Кисляковский, Олег Вос-

трецов, Владимир Тютюев, Александр Максяшин, многие другие замечательные последователи его школы. За педагогическую деятельность он был отмечен рядом наград: так, в 1992-м ему было присвоено почетное звание «Учитель года», а в 1998 году он стал заслуженным работником культуры Российской Федерации.

Портрет

26 января Ю. К. Киселеву исполнилось бы 80 лет. Открытие выставки — дара произведений автора, а это более сотни полотен и графических листов в разной технике, состоялось задолго до юбилея. Прекрасная целостная коллекция уникальна и как учебно-практическое руководство. Это готовая подборка наглядных пособий, посвященная освоению тайны художественного творчества. Но главная ценность собрания в том, что перед нами вдохновенно исполненные художественные произведения. Теперь оригиналы картин нашего земляка обрели свое место в стенах школы. Они продолжают жить в реальном мире, фактом своего присутствия наставляя, вдохновляя и настраивая юные умы на большое мастерство и большое искусство.

Пограничник

Многоликое искусство

В конце 2017 года в залах Свердловского регионального отделения Союза художников России прошли две выставки III Всероссийского открытого биеннале-фестиваля «УРАЛ-ГРАФО»: персональная — народного художника РФ Александра Муравьева (Москва) и «Мастера офорта», представившая творчество ведущих художников мира, работающих в техниках печатной графики, — Иржи Бразды (Чехия), Ву Бина (Китай), Владимира Зуева (Россия) и Юрия Яковенко (Беларусь). Экспозиции показывают все новые и новые грани многоликого искусства графики.

Надежда ГУНДЫРЕВА

А. Муравьев «Пророк Исайя»

Светлана УЧАЙКИНА и Сергей АЙНУТДИНОВ на открытии выставок в Союзе художников

А. Муравьев
«Первосвященники Каиафа и Анна»

ОСОБАЯ МИССИЯ

Александр Муравьев — народный художник России, член-корреспондент Российской академии художеств. Его творческий диапазон широк — от небольших графических миниатюр, экслибрисов, журнальной графики до анимации, живописи. Но более всего он известен станковой и книжной графикой. В своем творчестве художник обращается и к библейской тематике.

В произведениях Александра Муравьева известные библейские истории «превращены» художником в простые и одновременно сложные по смыслу графические образы и сцены. Призрачное, даже при очень темных штриховках, касание графита по бумаге... И вот — это уже не бумага, а пространство: света, времени, памяти. Линии и штрих парят в нем. Рожденные из них образы наделены собственными

ролями, которые организуют драматургию листа. Это не совсем иллюстрация, хотя автор пользуется известными текстами, скорее «иллюминация» — освещение.

Вот история Великого Потопа... У Муравьева все случившееся в графических листах «Потоп» и «Потоп 2» видится не через событийные детали, а через щемящее ощущение случившейся катастрофы. Карандашными штрихами, вертикаль-

ными растертостями графита предстает картина трагедии — беспрестанно льющейся воды, безысходно поглотившей человеческие существа — молодых и старых — не раскаявшихся — не спасенных... Но ковчег — странное плотное пятно: корабль-дом, созданное художником перекрестной штриховкой, — в центре листа и стойко переносит натиск стихии.

«Каиафа и Анна — первосвященники». Все тот же выразительный, ритмически обособленный растир графита, тональные градации которого передают особое состояние персонажей. Черты первосвященников реалистичны, а мимика чуть гротескна — художник показывает истинную сущность происходящего: человеческую слабость, подготавливаемую страхом, завистью, властолюбием. А вот и исход —

идея распятия на кресте, лелеемая Каиафой и Анной...

Весь лист «Пророк Исайя — ветхозаветный евангелист» пронизан ощущением вслушивания в Истину. Выразительный жест руки, ушедший в себя взгляд — кажется, что Исайя даже не дышит, внимая гласу о рождении Иисуса Христа. Художник лишает известный библейский сюжет каноничности — изображены только младенец Иисус, молитвенно сложившая руки Мария, тут любовь, спокойствие, тишина и... неотвратимость страданий во Спасение.

О страданиях, изгнании израильского народа замер плач Иеремии. Пророк взирает на процессию унижения. Здесь нет четких исторических деталей, возникает ощущение, что пораженным, изгнанным может быть любой народ, любой праведный род...

В своих произведениях с библейской тематикой Александр Муравьев часто дает изобразительный посыл, подвигающий современного зрителя к размышлению. Но в листах «Сергий Радонежский. Житие» автор сохраняет «иконный» композиционный строй, индивидуальными графическими средствами лишь усиливая значение земных трудов, чудес святого, изображения которых клеймами располагаются в белом пространстве чистоты и стойкости. Центральные части композиций — изображения самого Сергия Радонежского — четко очерчены плотными «аккумулирующими» линиями в форме креста и ковчега, словно указывающих на высочайший пример духовного роста.

Может, в этом и есть особая миссия художника — создавать произведения для осмысления каждым собственной жизни, поступков, мыслей, чаяний, веры...

Галина ШАРКО

Четырех художников из разных стран, мастеров офорта, объединяет высочайший уровень владения техниками печатной графики и признание как профессионалов, так и широкой публики — каждый автор в своем активе имеет более 30–40 самых престижных международных наград.

В экспозиции была представлена серия экслибрисов Иржи Бразды, где центральной стала тема человеческих отношений, а основным изобразительным мотивом — обнаженное женское тело. Виртуозно владея техниками глубокой печати (травленый штрих, акватинта, сухая игла, меццо-тинто), художник мастер-

Четыре в одном пространстве

ски использует их для создания самых причудливых композиций со сложными трансформациями изобразительных элементов. Столкновения между текуче-утонченной пластикой женских тел и механистической ритмичкой геометрических вторжений вызывают неясные вначале ассоциации, постепенно разворачивающиеся перед внутренним зрением наблюдателя.

Художник Ву Бин познакомил с иллюстрациями к китайскому эротическому роману Сяосяошэна («Насмешника») из Ланьлина «Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй» (XVI в.),

И. Бразда. Экслибрис «H. Sparke»

Ву Бин. Иллюстрация к роману «Цветы сливы в золотой вазе, или Цзинь, Пин, Мэй»

выполненными графиком в технике травленого штриха в сочетании с акватинтой. Работы мастера вызвали восхищение высоким профессионализмом, позволили соприкоснуться с особенностями китайского искусства. Автор наглядно продемонстрировал, что развитие современного художественного процесса невозможно без диалектического взаимодействия традиций и новаций.

Заслуженный художник РФ, график Владимир Зуев — лауреат губернаторской премии (2013), профессор кафедры изобразительного искусства Нижнетагильской государственной социаль-

но-педагогической академии. Постоянно работает в составе международных жюри конкурсов в разных странах, что позволило этому уникальному уральскому художнику напрямую общаться с другими экспонентами и обмениваться с ними работами, которые он и представил в экспозиции.

Зуев в очередной раз удивил зрителей серией миниатюр, выполненных в различных манерах травления по металлу, — это «Великие истории любви», «Лучшие оперы мира», «Балет» и другие. В каждой работе художника поражает выверенность гармонии алгеброй; его графические листы производят впечатление магического действия, восхищая виртуозностью технического мастерства, полифоничностью звучания лирических и эпических мотивов, глубиной философского осмысления вечных тем и оригинальностью их интерпретаций.

Юрий Яковенко — почетный член Российской академии художеств, живет и работает в Гродно (Беларусь). В экспозиции была представлена его миниатюрная

Ю. Яковенко «Осень-Вода»

В. Зуев «Пабло Пикассо и Жаклин Рок»

графика (экслибрисы). Творчество этого художника отличает яркий и самобытный графический язык: математическая точность и разнообразие композиций, скульптурно-пластическая выразительность образов, тончайшая моделировка формы, прихотливая затейливость упруго-энергичных линий, изысканная ритмика, блистательное владение комбинированными техниками печати.

Сложная, изысканная выставка «Мастера офорта» из собрания Владимира Зуева, позволившая прикоснуться к величайшим произведениям современной печатной графики, надолго запомнится уральским зрителям.

Художники прошлого показали будущее

В екатеринбургском Музее изобразительных искусств завершился масштабный долгосрочный художественный проект «Ясновидцы грядущего. Русский авангард 1910–1920-х годов».

УРАЛЬСКИЕ THE BEST

Итоги минувшего года подвели во всех музеях мира. Среди ярких проектов на международном уровне отмечены два «уроженца» Урала. Так, американский интернет-портал со штаб-квартирой в Нью-Йорке HYPERALLERGIC, посвященный современным размышлениям об искусстве, составил собственный рейтинг самых интересных выставок за 2017 год и опубликовал его 22 декабря. По этому рейтингу отличились 20 музеев, в том числе такие «монстры», как Национальная галерея в Лондоне, музей Прадо в Мадриде... В первых же строчках рейтинга — «Ясновидцы грядущего» Екатеринбургского музея изобразительных искусств и 4-я Уральская индустриальная биеннале современного искусства.

Уралбиеннале триумфально завершилась 12 ноября 2017-го, а вот «Ясновидцы...» продолжали работу еще две недели в новом, 2018-м. Шесть музеев страны (из Москвы, Перми, Уфы, Нижнего Новгорода, Омска и Нижнего Тагила) с 30 сентября 2017 года до 14 января 2018-го представляли в самом крупном художественном музее Урала живопись, графику, литературные издания, относящиеся к уникальному яв-

На вернисаже

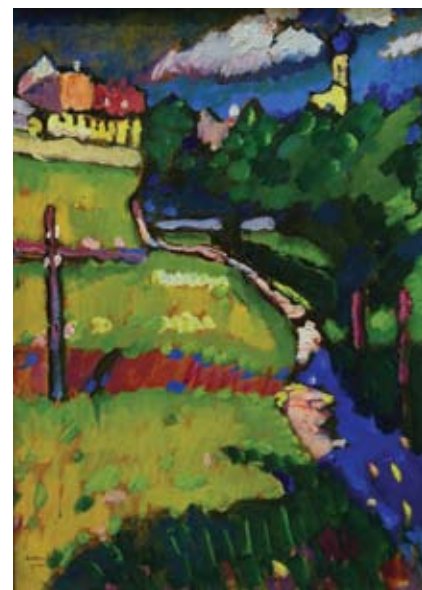
лению мировой культуры — русскому авангарду 1910–1920-х годов. И екатеринбургский музей, инициатор и организатор проекта, конечно, показывал на выставке свою знаменитую коллекцию авангарда, которая в разные годы конца XX века и нынешнего столетия объехала с «гастролями» чуть ли не полмира.

Экспонаты-гастролеры из других собраний вместе с нашими «ясновидцами» три с половиной месяца находились в общей экспозиции, соединив в времена, и пространства. В течение работы выставки здесь почти ежедневно проходили авторские экскурсии научных сотрудников музеев и разнообразные лекции о русском авангарде на фоне произведений «ясновидцев». Авторскую экскурсию в конце ноября провел московский гость Кирилл Светляков — заведующий отделом новейших течений изобразительного искусства Государственной Третьяковской галереи. Он выразил восхищение

экспозицией как уникальной и совершенной выставкой на тему русского авангарда.

«АВАНГАРДНОЕ» ОБРАЗОВАНИЕ

Последние январские дни проекта не стали исключением и продолжили образовательный процесс. Завотделом современного искусства ЕМИИ Ирина

В. Кандинский из собрания Омского музея — экспрессионистский «Этюд с церковью. Мурнау»

Кудрявцева провела авторскую экскурсию «Четвертое измерение» авангарда: чувство времени в искусстве 1910–1920-х годов». Куратор проекта, заведомо отечественного и зарубежного искусства музея Ольга Горнунг в лекции «Ландшафты души» Василия Кандинского» рассказала посетителям об одном из столпов русского авангарда, которого в России, конечно, считают отечественным художником, но его с гордостью называют «своим» и в Германии. «Создатель абстрактного искусства, философ, ученый, теоретик был настоящим, беспримесным гением мирового масштаба. Его открытия оказали кардинальное влияние на многие сферы культуры XX века. На лекции поговорим о творческой судьбе и эволюции художника до его отъезда в Германию в конце 1921 года», — обещала куратор и с блеском выполнила обещание.

А в последний день работы «Ясновидцев грядущего», 14 января, прошла образовательная встреча на интригующую тему: «Авангард подлинный и поддельный».

СЛЕДСТВИЕ ВЕДЕТ ИСКУССТВОВЕД

Искусствоведческие исследования часто напоминают сюжет детективного романа. Эксперты научно-образовательного проекта музея и Уральского федерального университета «Шедевр и подделка» рассказали зрителям о современных подделках произведений русских авангардистов. И о том, как специалисты отличают шедевр от фальшака (принятый у искусствоведов термин). На мольбертах — две картины. Обе «настаивают» подписями, что принадлежат кисти Александра Осмеркина. Художник написал только одну из них. Где фальшак?..

Знаменитый «Серый овал» («Импровизация №217») Василия Кандинского (ЕМИИ)

Куратор проекта Ольга Горнунг познакомила с историей поступления произведений русского авангарда в музей. Провенанс (бытование картины) полусотни работ «Ясновидцев грядущего» из собрания ЕМИИ — важнейшее доказательство их эталонности. Это поступления 1920–1930-х годов из Госфонда, от самих художников, от их прямых наследников. Тогда авангардистов никто не подделывал. Картин было много, да и сами авторы еще жили и творили на родине или в эмиграции. Жгучий интерес к русскому авангарду, его востребованность и высокая цена на аукционах и антикварных рынках возникли в середине 1960-х за рубежом, а потом и в России. И вызвали поток подделок. По мнению экспертов, фальшака сейчас больше, чем подлинников русского авангарда.

Музеи и коллекционеры заинтересованы в определении истинного авторства картины. Так, владелец «Осьмеркина» обратился в ЕМИИ с запросом. Уже визуально специалисту было

многое ясно. Знание стилистики автора, его художественной манеры, мастерства, композиционных особенностей, сравнение с эталонным произведением «Натюрморт с графином» — картина с выставки «Ясновидцы...» из музейного собрания — позволили искусствоведам «на глаз» определить сомнительность произведения. Да и подписывал художник свои работы тонкой черной кистью, а подпись на кубическом «пейзаже» выполнена яркой киноварью.

Вывод исследователя был подтвержден технологической экспертизой, о которой в свою очередь рассказали Тамара Галева, кандидат искусствоведения, завкафедрой истории искусств и музееведения, завлабораторией экспертизы и реставрации объектов культуры и искусства УрФУ, и научный сотрудник этой лаборатории Денис Ильичев. Лабораторное следствие по «делу» Осмеркина не включало разве что дактилоскопические изысканий. Были применены разнообразные средства неразрушающего

Эталонная картина А. Осьмеркина под микроскопом

исследования: рентгенография, инфракрасные и ультрафиолетовые лучи, бинокулярные лупы, микро- и макrofотосъемка. И выяснилось, к примеру, что светлое пятно в центре пейзажа из частной коллекции написано титановыми белилами, которые появились в употреблении, когда Александр Александрович Осьмеркин уже отошел от кубических композиций.

Зрители получили возможность рассмотреть под микроскопом и Осьмеркина, и лже-Осьмеркина. А гостя встречи — Елена Баснер, петербургский искусствовед, поделилась азами изотопного метода для определения фальшивок. Он разработан и запатентован доктором геолого-минералогических наук Сергеем Фелицыным, историографом Андреем Крусановым и самой Еленой Баснер. После первых ядерных испытаний в природе произошли изменения: в веществах наличествуют изотопы цезия-137 и стронция-90. И они непременно присутствуют в материалах картин, написанных после 1945 года. Это «разрушающий метод исследования», но для него требуется всего лишь крупинка краски, как

кристаллик сахара. Экспертизы по изотопному методу в петербургском Институте геологии и геохронологии докембрия РАН позволили недавно выявить фальшак в коллекции, подаренной меценатом музею Ростовского кремля.

ФАЛЬШАК И ФАЛЬК

У картины есть «презумпция невиновности», когда следствие ведет искусствовед. Его насмотренный взгляд не заменят никакие технологические новшества. Вот на стене в зале, представляющем направление русского авангарда «Сезанизм», — картина Роберта Фалька «Девочка в кресле» из собрания ЕМИИ. «Девочку...» Ольга Горнунг увидела несколько лет назад на выставке авангарда в Москве на стенде одной из столичных галерей. Грубую подделку. Экспозиционеры рассчитывали на малую известность коллекции нашего «провинциального» музея. После того как фальшак был выявлен, поддельная «Девочка...» больше нигде не появлялась.

«Авангард подлинный и поддельный» — пятая встреча-лекция, организованная для посетителей совместно музеем и УрФУ. Последняя на выставке «Ясно-

видцы грядущего», где были представлены только эталонные произведения, но не последняя в научно-образовательном проекте «Шедевр и подделка» ЕМИИ и Уральского федерального университета.

МАЛЕВИЧ В ГОСТЯХ У «РАБОЧЕГО И КОЛХОЗНИЦЫ»

Одна из самых известных картин в собрании авангарда Екатеринбургского музея изобразительных искусств — «Супрематизм» Казимира Малевича. Она была вновь представлена на открытии экспозиции «Ясновидцы грядущего. Русский авангард 1910—1920-х гг.», но в ноябре была востребована в столицу и теперь находится «на гастролях» в Москве.

В павильоне ВДНХ, над которым высится скульптура Веры Мухиной «Рабочий и колхозница», давшая ему и название, открыта выставка «Казимир Малевич. Не только «Черный квадрат». Здесь представлены работы реформатора искусства XX века, родоначальника супрематизма из Третьяковской галереи, Государственного Эрмитажа, региональных художественных музеев и частных коллекций. «Супрематизм» из ЕМИИ стал фронтфисом этой выставки.

«Ясновидцы»-гастролеры» из Москвы и Омска, Перми и Нижнего Новгорода, Уфы и Нижнего Тагила уже покинули Екатеринбург и вернулись в родные музеи. Наш Малевич вернется в пространство ЕМИИ позже — до 25 февраля «гастролирует» на выставке в павильоне ВДНХ, где представляет екатеринбургское собрание авангарда как «ясновидец грядущего».

«Супрематизм» Казимира Малевича на вернисаже «Ясновидцы грядущего» в ЕМИИ

«Поле» Глазунова

В Нижнетагильском музее изобразительных искусств 2017 год завершился, а 2018-й начался ярким событием: открыта выставка «Поле Куликово» — 22 картины кисти одного из величайших художников современности Ильи Сергеевича Глазунова из коллекции Тульского художественного музея. Цикл «Поле Куликово» Глазунов задумал к 600-летию сражения. Художник работал над темой около 20 лет, воплощая свой замысел на основе исторических материалов, летописей, жития Сергия Радонежского и московского князя Дмитрия Донского. Мастер изучал древнерусскую повесть «Задонщина», народные предания и легенды, побывал и на самом Куликовом поле.

«Князь Дмитрий»

На полотнах представлены великий подвижник земли русской, благословивший русское воинство на битву, Сергий Радонежский, и князь Дмитрий Донской, и его жена княгиня Евдокия, и богатыри — герои битвы Пересвет и Ослябя, и панорама поля Куликова, а также сюжетные композиции, отражающие подготовку и ход битвы, действующих лиц обеих сторон.

Дмитрий I Иванович, получивший прозвище Дмитрий Донской за победу в Куликовской битве, — знаковая фигура в русской истории. Его правление ознаменовало собой объединение русских земель с центром в Московском княжестве. Нарастающее могущество Московии тревожило ханов Золотой Орды,

и Мамай отправляет свои войска в сторону самого сердца Руси. Они разгромили Нижний Новгород, но в битве у реки Вожи русское воинство нанесло врагам сокрушительный удар. Тогда Орда собирает еще большее число воинов и идет в новый поход. Такова предыстория самого главного сражения в средневековой Руси.

Открывает цикл живописных историй картина «Гонец». В июле 1380 года монголо-татары под предводительством Мамаю начали движение на север. Из южных русских земель в Москву помчались гонцы известить об этом князя Дмитрия. Полотно драматично по композиции: темный силуэт летящего всадника перерезает его по диагонали снизу вверх, а сине-серый

колорит с несущимися по небу облаками и «горящей» полной луной наполняет его тревогой. Свою драматичную ноту вносят всполохи у линии горизонта в левой части картины...

По житию Сергия Радонежского, князь Дмитрий пришел к Сергию за благословением перед великим сражением. Этой теме посвящена картина «Канун. Перед Куликовской битвой». Преподобный благословил не только Дмитрия и его войско, но и двух монахов, бывших воинов Пересвета и

«Битва Пересвета с Челубеем»

«Проводы войска»

«Мамай»

Ослябю, пожелавших участвовать в битве. Большая горизонтальная картина представляет групповой портрет на фоне пылающей долины: в центре Сергей Радонежский, слева на холсте погрудное изображение князя Дмитрия в шлеме, справа — митрополита Алексия. Все они внутренне сосредоточены перед чрезвычайно важным моментом в жизни Руси.

На портрете «Князь Дмитрий» герой представлен Глазуновым воином в красном плаще на фоне ясного неба и вертикально поднятых пик своего войска. Князь, мужчина в самом расцвете сил и воин, по русской традиции с густой бородой и пышной шевелюрой. За левым его плечом юное лицо сына Василия — это будущее Московии, которому князь на смертном одре передал власть в Московском княжестве. Взгляд Дмитрия суров, полон решимости.

Одна из самых впечатляющих картин — «Битва Пересвета с Челубеем». На фоне тревожного неба взметнулись два коня с воинами, помчались навстречу друг другу, чтобы скрестить копыта, еще одна секунда — и острые наконечники копий вонзятся в тела противников. Каждый из них силен и одержим. Кто выигра-

ет бой? Развевающиеся гривы и хвосты коней, яркие одежды Челубея, строгая черная схима с серой кольчужой монаха Пересвета составляют динамичную композицию и звенящий колорит картины. Здесь битва-поединок еще только предстоит, и накал чувств передан в самом кульминационном моменте. После поединка, где оба соперника погибли, началась кровавая сеча, как говорили на Руси. Возможно, что этот поединок на самом деле всего лишь

«Монгольская красавица»

литературная выдумка из «Сказания о Мамаевом побоище», так как до сегодняшнего дня ученым не удалось доказать его реальность, но художником воплощена эта история так ярко и эмоционально, словно автор сам ее наблюдал!

В нескольких картинах обратился Илья Глазунов к образу жены Дмитрия — Евдокии. Поженились они, когда Евдо-

кии было 13, а Дмитрию 17 лет, их брак был счастливым, и прожили супруги вместе 22 года. В картинах «В храме» и «Проводы войск» образ Евдокии представлен как символ русской женщины: она и добра, и нежна, при этом имеет негибкую твердость духа, обладает умением выстоять в тяжелую годину.

Завершает цикл работа «Возвращение», в ней перед нашим взором встает возвратившийся с поля брани неизвестный русский воин в окружении близких, на фоне голубого неба и скошенного поля у града — символа восторжествовавшего мира.

По словам самого художника, в цикле работ «Поле Куликово» он «...стремился передать только жизненную достоверность, истинность происходящего, чтобы многие могли прикоснуться к великому прошлому Родины, почувствовать неразрывную связь времен, связь поколений, свою причастность к событиям давно минувших лет».

Экспозиция пронизана патриотизмом и дает представление о далеком героическом прошлом нашей страны, осознании народом себя как нации. Эта выставка в Нижнетагильском музее изобразительных искусств будет работать до конца февраля.

«Возвращение»

В резиденции губернатора Свердловской области состоялась выставка «Преображение мастера: Наталия Бебко». Наталия — екатеринбургский художник-дизайнер камнерезного искусства. В своем творчестве она смело экспериментирует, смешивая разные стили и формы искусства, с одной стороны — продолжая и сохраняя традиционный для Урала промысел художественной обработки камня, а с другой — претворяя в жизнь новые идеи, отражающие современную действительность.

Преображение камнереза

нальная база. Наследник фабрики — завод «Русские самоцветы» — в XX веке упрочил славу уральских мастеров-камнерезов, воплощая идеи декоративно-прикладного и монументального искусства в архитектуре и градостроительстве. Век XXI — время отдельных творческих артелей и профессиональных обществ, команд художников-камнерезов, продолжающих и сегодня в своем творчестве традиции старых мастеров, органично вплетая их в новое время.

Одно из воплощений своеобразия и колорита уральской природы — красота и уникальность самоцветных камней. Издревле человек научился приспособлять камень для своего быта и окружения, но видеть прихотливые фантазийные узоры, пейзажи и фантастические миры в рисунке камня способны далеко не все люди, а лишь обладающие особым видением и мышлением — художники,

скульпторы, камнерезы и ювелиры.

Екатеринбург, и в частности — Императорская гранильная фабрика, был (и остается) крупнейшим центром камнерезного искусства, где еще в XVIII и XIX веках были заложены особые уральские традиции понимания минералов, техники работы с камнем, художественная и профессио-

Подставка для бумаг и визиток «Гвидон»

Мастер Наталия Бебко посредством использования в

современном камнерезном искусстве новых технологий и дизайнерских решений добивается материального воплощения предметных образов в камне и металле. Для ее произведений характерны орнаментальность, декоративная проработка деталей, сочетание разных фактур и объемов.

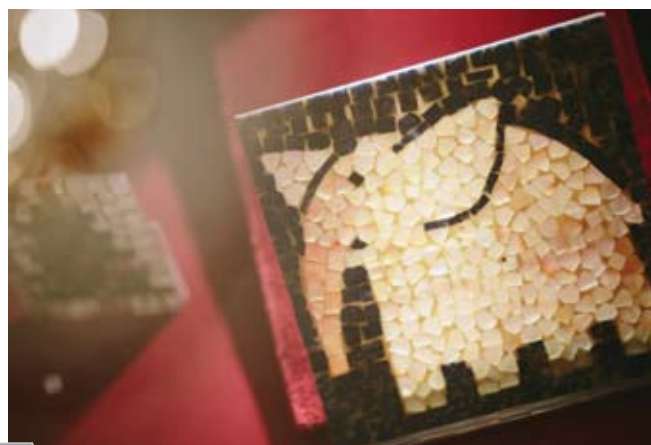
Родилась она в Свердловске. В 1985 году окончила Свердловский архитектурный институт по специальности «Архитектор жилых и общественных зданий». Работала художником-конструктором и главным художником завода «Русские

Обелиск-оберег «Каменная коллекция»

На выставке в резиденции губернатора

*Подставка для бумаг с часами
и шкатулкой «Королевская партия»*

самоцветы». Первые же изделия, созданные по ее эскизам, были отмечены в Союзювелирпроме первой и второй премиями. По эскизным чертежам создавались тысячи высокохудожественных ювелирных и камнерезных изделий: от изумрудного кольца до мозаичного панно на станции «Геологическая» Свердловского метрополитена. В 2004 году завод «Русские самоцветы» прекратил свое существование, и Бибко

оригинальные призы к международным спортивным соревнованиям, музыкальным фестивалям. Произведения художницы хранятся в государственных музеях и частных коллекциях по всему миру, украшают административные и общественные здания Екатеринбурга и Свердловской области.

Выставка «Преображение мастера» в резиденции губер-

натора Свердловской области была приурочена к 55-летию автора и продемонстрировала ее работы разных лет. Здесь можно было увидеть пресс-папье, настольные украшения, сувениры. Особо выделялись мозаичные панно («Царство рыб», «Дракон», «Ламбис», «Желтый слон» и др.), выполненные в лучших традициях техник русской, флорентийской, римской мозаики.

Наталья Бибко — единственная женщина среди представителей современного российского камнерезного искусства, ее творчество неизменно отличают чувство стиля, смелость дизайнерских идей и мастерское исполнение.

*Настольный прибор для
карандашей и визиток
«Серебряный путь»*

Мозаичное панно

создала производственное объединение «Большой рубин», где является директором.

Наталья Бибко — постоянный участник всероссийских и международных выставок. Ею были созданы ювелирные коллекции из драгоценных металлов и камней, портреты, настольные вазы, композиции из камня, мозаичные карты для известных деятелей России и других стран (Америки, Австрии, Италии, Чехии, Африки, Монголии); кубки,

На вернисаже в резиденции губернатора

Война и мир Леонида Буракова

Жизнь и творчество ленинградского художника Леонида Буракова тесно связаны с Великой Отечественной войной, именно она сформировала все его личностные качества мужчины и человека. Бураков (1925–1994), талантливый художник-график и педагог, во время войны был танкистом-разведчиком гвардейского Уральского добровольческого танкового корпуса. Персональная выставка «Графика. Воспоминания», прошедшая в Екатеринбурге, представила произведения Леонида Буракова 1960–1980-х годов, созданные по воспоминаниям военных и послевоенных лет.

Здесь и портреты друзей, выполненные в карандашной технике и сангине, графические листы с изображением сцен войны и мирной жизни.

После службы в армии, пройдя огонь, воду и медные трубы, нелегкие испытания Второй мировой войны, в 25 лет Леонид Бураков круто и кардинально меняет свою судьбу, получает профессию художника на графическом факультете Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина. Этот факультет сформировал в нем четкое видение, твердую и уверенную

руку, которая не так давно держала автомат, теперь же с уверенностью держит оружие художника — резец, карандаш, перо. Бураков начинает участвовать в выставках — городских, региональных. В 1967 году вступает в профессиональный Союз художников.

Не столь велико творческое наследие Леонида Буракова, но то немногое, что было представлено на передвижной персональной выставке «Графика. Воспоминания», раскрывает пе-

ред зрителем богатый внутренний мир этого человека.

На «Автопортрете» 1985 года, выполненном в карандаше, перед нами предстает волевой мужчина с прямолинейным и открытым характером, немного взъерошенные волосы выдают творческую натуру. Мастерское владение карандашом не просто передает порт-

ретное сходство, но и раскрывает личностные качества героя — скромность и порядочность, доблесть и достоинство. В такой же манере выполнены и другие работы: «Балтиец», «Ополченец» и «Ветераны» — все

они могут быть объединены в серию «Лица войны». Особенности техники линогравюры — лаконизм художественного языка, резкие контрасты черного и белого — создают художествен-

«Дети»

«Россиюшка»

«В блокаду»

«Письмо»

В противоположность «военной серии» мирное время представлено городскими видами и натюрмортами. Мир вещей завораживает неприхотливостью форм — «Кактусы на окне», «Натюрморт с бокалом» в духе голландских натюрмортов XVII века...

Особо можно обозначить раннюю серию графических работ «Узбекистан» (1965) — «Сбор хлопка», «В чайхане», «Ташкент. Вид из окна», где

Автопортрет

ный образ солдата, задуманный художником.

Тема войны представлена и в трилогии «Военное время». Тяжело и больно смотреть на эти листы. Художнику великолепно удалось передать страх и ужас войны, ее жестокость. Для особой выразительности он использует средства графики — ломаную жесткую линию и игру с черным и белым фоном.

К «военной серии» листов можно отнести и портреты, выполненные в технике карандаша и сангины: «Командир танка», «Заряжающий», «Механик-водитель», «Стрелок-радист», «Командир». Эти лица знакомы художнику, они запечатлелись в его памяти и нашли воплощение уже в воспоминаниях 1970-х годов.

«Львиный мостик. Ленинград»

зритель может окунуться в атмосферу Средней Азии. Узорный ковер, полосатые халаты, чалмы, медные кувшины и полукруглые купола мечетей —

все это передает особый колорит Ташкента.

Любимый Ленинград воспет в серии линогравюр: «У ворот Смольного», «Львиный мостик», «Крылатые львы», «Ленинград. Стрелка». С трепетом выписаны ажурные решетки, мосты, стены многоэтажных домов, листва деревьев. Любовно и со вкусом художник повествует в своих работах о городе, где жил долгое время.

Имя Леонида Ефремовича Буракова незаслуженно забыто современниками и специалистами. Помимо художественной ценности, многие его произведения несут большую ценность историко-мемориальную, будучи созданными очевидцем и участником событий.

«В чайхане»

«Натюрморт с бокалом»

Галерист со знаковой фамилией, или От футбола до живописи

Нынче в России состоится чемпионат мира по футболу.

И наш собеседник — человек из мира культуры — имеет к этому виду спорта самое прямое отношение.

Каким образом? А вот — знакомьтесь.

Леонид ШИШКИН. В смысле профессии личность очень неординарная, даже парадоксальная. Профессиональный журналист — окончив факультет журналистики Уральского госуниверситета, успешно работал в свердловской молодежной газете «На смену!», затем в газете «Советский спорт» и журнале «Советский Союз». Профессиональный футболист — играл за команду мастеров «Уралмаш».

А ныне — профессиональный галерист (как кстати тут его фамилия, знаковая!). Член Международной конфедерации антикваров и арт-дилеров СНГ и России.

Свою собирательскую деятельность он начал ровно 30 лет назад — в 1988-м. В 1989 году Леонид Шишкин основал одну из первых в Москве частных художественных галерей на улице Неглинной. А в 2010-м открыл еще одно помещение своей галереи в бывшей гостинице «Украина». На втором этаже обновленного отеля Radisson Royal Moscow появился экспозиционный зал, где представлено русское искусство XX века.

Выставки из собраний Леонида Шишкина проходили в Праге и Вашингтоне, в Милане и Лиссабоне, Сан-Хосе, Лугано, Каракасе. И, конечно, такая яркая личность не может не быть человеком умным, широко эрудированным, «своим» в любом окружении и времени, умеющим свободно общаться и любящим перемены. Он — такой и есть.

— Вы только что прилетели, в очередной раз, с аукциона «Сотбис». Это безумно интересно. Что там было, что вы там делали и чем дело кончилось?

— Русские торги на «Сотбис» в Лондоне проходят два раза в год. В это же время русские коллекции представляют и другие аукционные дома — «Кристис»,

Леонид ШИШКИН

«Бонэмс», «Макдугаллс». Все вместе они выставляют на торги две-три тысячи лотов живописи, графики, прикладного искусства. Так что «русская неделя» в Лондоне — это всегда этапное событие, которое профессионалам просто необходимо посещать. Там определяются тенденции рынка, задается уровень цен. Это и просто бизнес. Я там что-то покупаю. Что-то из моих коллекций продается.

К счастью, времена меняются. Московские аукционы тоже набирают обороты. Скажем, на февральских торгах нашей галереи в 2011 году был установлен мировой рекорд цен на произведения Александра Бенуа. Прежний — 446 000 долларов — был достигнут в 2006-м в Нью-Йорке на «Сотбис». У нас тогда на публичные торги впервые была выставлена работа «В немецкой слободе. Отъезд Петра I из дома Лефортова» (1912 г.), написанная по заказу издателя Кнебеля для его серии «Картины из русской истории» и все эти сто лет хра-

В галерее Леонида Шишкина на Неглинной

нившаяся в семье наследников издателя. При резервной цене в триста тысяч удар моего аукционного молотка зафиксировал предложение в 555 000 долларов.

Так что со временем, я надеюсь, коллекционеры русского искусства, которых в мире немало, будут не только съезжаться на «русскую неделю» в Лондон, но и заглядывать на аукционы в Москву. Мы, кстати, сейчас свои аукционы проводим во вновь открытой после реставрации гостинице «Украина» на Кутузовском проспекте, которая теперь называется «Рэдисон Ройал Москва». У нас там открылось второе после Неглинной (www.shishkin-gallery.ru) экспозиционное про-

— Я окончил 13-ю спецшколу, английскую. А потом учился в университете и одновременно играл в футбол. Учился на журфаке. И подражал Виктору Понедельнику, такой был знаменитый футболист, а потом главный редактор еженедельника «Футбол».

— А ведь для того чтобы учиться на факультете журналистики, надо не только мячом, извините, но и словом владеть.

— Ну, как-то получалось... Вот я поступил в 1966 году в университет, на заочное отделение, играл в футбол, учился, окончил и стал заниматься, естественно, спортивной журналистикой, был принят на работу в газету «На смену!».

Футбольная команда «Уралмаш», за которую играл Леонид Шишкин

странство, где выставаем и продаем искусство более дорогого сегмента — русскую классику, авангард, нонконформистов.

— Ну, а теперь давайте говорить про то, как вы дошли до жизни такой. Вернемся далеко-далеко, в наше свердловское прошлое. К спортивным временам, или даже к школьным. Вы в какой школе учились?

— Замечательную...

— Где мы с вами, Вера, и познакомились.

— Да, вместе работали, я в отделе культуры...

— А я в спортивном...

— Казалось бы, очень-очень все это далеко — спорт...

—...И искусство? Нет, я вам скажу следующее: футбол ведь сродни искусству, поэтому он так

популярен. Хороший футбол — это произведение искусства. Так что не такие уж противоположности. А основной толчок в сторону искусства мне дал наш общий с вами товарищ Саша Лысяков, когда-то фотокор «На смену!», потом известный уральский художник, сегодня знаменитый мастер-кузнец. Меня, помню, как ушибло, когда впервые зашел к нему в мастерскую, сейчас у меня так и хранится коллекция его живописных работ.

— И у меня тоже они есть. Он всем дарил в те времена свои картины.

— Да-да, в конце 1970-х. А потом случилось так, что я уехал в Москву работать, в «Советский спорт». Благодаря содействию Михаила Лазаревича Азерного.

— Также нашего коллеги.

— Да, я был его протеже. Из «Советского спорта» я перешел в журнал «Спорт в СССР», который издавался журналом «Советский Союз». А помещение-то одно было. И в соседней комнате работал Алексей Иванович Аджубей. И он, как к бывшему футболисту, проявил ко мне интерес. Мы часто беседовали, подолгу. И кончилось тем, что я стал пописывать и на другие темы, в том числе на темы искусства. Потому что мои приятели... А, я забыл важную вещь. Как стал дилером. Уезжая в Москву, я взял с собой работы Александра Лысякова, с тем чтобы вот эту нашу знаменитость, тогда еще не знаменитость, но, с моей точки зрения, чрезвычайно талантливого художника, показать в столице. Тогда галерей не было частных, а по домам, в больших московских квартирах, устраивались вернисажи, куда приходили иностранцы. И вот я организовал такой первый свой вернисаж, это было в 1978 или 1979 году.

— **То есть еще в махровые советские времена.**

— Да. Это было совершенно закрытое такое мероприятие, квартира, куда, т-с-с-с, потихоньку приходили иностранцы.

— **Славянский шкаф тут продают?**

— Да, да. Вот так я организовал с помощью друзей выставку Саши Лысякова. Но, к сожалению, почему-то тогда успеха не получилось, все посмотрели, да, интересно, да, но, в общем, как-то не удалось мне тогда Сашу прославить, хотя мне он очень нравился. Но это был первый опыт, и, самое главное, я понял, как это интересно — неизвестного художника показать, изучить. В этом есть творческое начало, что меня влекло всегда. И футбол — это творчество, только на поле. И потом я пытался снимать, фотографировать для своих статей, это тоже творчество. И вот — организация выставок. В то время у меня появилось очень много друзей-художников, андеграундных. И для того чтобы помочь им, чтобы они стали известны, я стал о них писать в журнале «Советский Союз».

— **Там же Грибачев был редактором. Какой андеграунд, боже упаси, о чем вы?!**

— Но шло уже начало перестройки. И в журнале «Огонек», как раз когда там появился Коротич, у меня вышла серия материалов об этих моих друзьях-художниках. Николай Смирнов, Саша Лысяков и другие. И, в общем, к этому времени я уже вошел в художественную среду. Поэтому, когда разрешили первые кооперативы, я в 1988 году поехал на Урал и собрал работы молодых художников, которые они мне доверили, — покупать у меня не было денег. Они мне

просто их дали. Кстати, многие из тех авторов теперь довольно известны, например, Миша Сажаев. Так вот, собрав эти работы, я сделал выставку первую в Праге. И она оказалась настоль-

Н. Чесноков «Уральский пейзаж»

ко успешной и коммерчески, что я, ни секунды не сомневаясь, оставил журналистику и — вот (оглядывает зал своей галереи). Примерно до 1992 года я занимался так называемым постмодернизмом. То есть творчеством этих молодых своих друзей. Но в Екатеринбурге, еще раньше, когда я уезжал, чтобы увезти память, пошел к нашему старейшему художнику Николаю Гавриловичу Чеснокову и купил у него несколько работ, в том числе замечательный этюд к большой картине, которая находится в Екатеринбургском музее изобразительных искусств, она называется «Урал». Чесноков был очень интересный человек, я с ним много беседовал, чтобы сделать о нем материал. А через него познакомился со многими другими художниками старшего поколения. И увидел, насколько они духовно богаты, хорошо образованны, насколько интересны они сами и их искусство. А они ведь были «официальными» художниками.

— **Ну да, соцреализм, и ни шага влево, ни шага вправо.**

— Да, художниками соцреализма. И мне тогда это было неинтересно. Мне интересны были мои ровесники, друзья, молодые, протестующие. Но когда я получил возможность и то, и другое вместе увидеть, сравнить, то старая школа, безусловно, оказалась выше. И я пошел в глубь времени, стал заниматься 1950-ми годами, 30-ми. Ну, а потом уже просто всем русским искусством. Чем больше

мы этим занимались, тем большими профессионалами становились. И вот сейчас, скажем, я и мои коллеги считаемся специалистами в области советского искусства. 50-е годы прошлого века — это наш конек. Именно на эту тему мы проводим аукционы каждый месяц, и, в общем, это единственная галерея в Москве, которая так регулярно проводит аукционы.

— **Я вспомнила, когда мы говорили о художниках старой школы и молодых, историю из времен той самой газеты «На смену!». Когда пришла в нее работать, я была еще школьница. И вот некого было послать на грандиозное мероприятие — выставку «Урал социалистический». Меня спрашивает наш тогдашний редактор Евгений Панфилов: ты понимаешь что-нибудь в изобразительном искусстве? Я, слава богу, спасибо моим родителям, на самом деле уже более-менее разбиралась. А еще с амбицией молодости отвечаю: конечно, понимаю. Иди,**

напиши про выставку. Пошла. Посмотрела, ну и написала, что лучшее на выставке — живописные работы Мосина, Брусиловского, Метелева и графика Воловича. В секретариате никто этих фамилий не знал. Быстро это все в номер. На другой день редактора — в обком партии. Что это у вас вышло? Кто это написал? Кто подписал? Кто посмел? Ну, в общем, лучшей работой на выставке надо было назвать «Котлован» художника Симонова. Картина на самом деле хорошая, классическая, вот как раз той старой школы, но ведь дело в том, что обком КПСС не разбирался, хорошая она или плохая. А поскольку там котлован, бульдозер, экскаватор и множество

вот того периода, середины XX века, все-таки больше интерес на Западе. Ну, с этим ничего поделать нельзя. Такова наша национальная психология. Сначала мы боремся с религией, сжигаем иконы, а потом спохватываемся, что это бесценное наше состояние. Когда обнаруживаем, что это стоит на аукционах западных огромные деньги. Авангард мы запрещаем, он нам совершенно не нужен, мы его не понимаем. Потом узнаем, что это наше национальное достояние. Мы его выслали, а там, оказывается, это большие деньги. Ох, теперь, значит, все спустили в подвалы, все не нужно, что у нас раньше было, теперь у нас кругом одни черные квадраты. Мы обязательно чего-

— **За двойную цену.**

— Ну, за куда большую! Теперь вот советскую живопись продаем иностранцам. Когда все вывезем, здесь не останется, там пойдут большие аукционы, и опять мы увидим цены — мама дорогая! Окажется, это тоже наше национальное достояние, и будем покупать обратно. Ну что сделаешь? Как-то мы так уж устроены...

— **А есть у вас какая-то внутренняя связь с малой родиной? Человек, как вы, вышедший в мир, в Европу, в Штаты, куда угодно, вполне может раствориться в этом мире и просто номинально знать, что я жил там-то, родился там-то. Как — у вас?**

— Ну, я не знаю, как сейчас у нынешнего молодого поколения. Но вот в моем поколении живет патриотическое чувство, что все-таки наш Урал — это особенное место. И что мы такие там, в трудных условиях крученые, верченые...

— **Закаленные.**

— Закаленные, да, как сталь у нас на Урале закаляется. И что оттуда вообще народ такой, а он нынче по всему миру разбросан, непростой. Наш. И это очень сильное чувство. И еще — что Урал особенное природное место. И как у меня очередной ребенок подрастает до такой степени сознания, что его можно везти и показывать ему мою родину, я это делаю. Вот так возил старшую дочку в свое время. И там мы с друзьями ездили по горам, на Волчиху поднимались. И по озерам. Теперь очередь среднего сына подошла. Ну, а вот здесь у меня (показывает на картины) туман на Урале, горы Уральские... Дома у меня целая стена таких пейзажей. И это, мне кажется, очень подпитывает, это источник хороших чувств. Вечный животворный источник — Родина.

Н. Чесноков. Этюд к картине «Урал»

рабочих, то она и должна быть лучшей работой на выставке. Тогда я, конечно, была только за молодое поколение художников, но теперь-то понимаю, что школы, направления — это все настолько взаимосвязано, все как бы перетекает, вырастает из традиций, закладывая новые. Да, я понимаю вашу позицию.

— К сожалению, или к счастью, пока к русскому искусству

то делаем по политическим мотивам все время.

— **Ну а как же, нынче соцреализм — убрать!**

— Да. Теперь его нет. Убрать. И опять все то же самое. Мы вначале должны продать все на Запад, и я сейчас езжу на аукционы «Сотбис», чтобы купить то, что раньше отсюда вывозилось. Сейчас мы все это покупаем и везем обратно.

Сквозь стебли и ветки...

Еще недавно мы толком и слова такого не знали — флористика. Что-то связанное с цветами, с римской богиней Флорой, запомнившейся по картинам Рембрандта и Тициана...

А это — искусство и профессия, которой надо специально учиться. Красиво расставить цветы в вазе еще не значит стать флористом. Особенно отчетливо это понимаешь, попадая на выставки, подобные той персональной, которая состоялась в Серовском историческом музее.

«Сквозь стебли...» — так назвала ее автор, известный в Екатеринбурге художник-флорист Зинаида Верникова. Творчество Зинаиды Самуиловны на протяжении двадцати лет связано с развитием различных техник флористики — искусства создания композиций из различных природных материалов. В двухтысячные годы она преподавала флористику на факультете ландшафтного дизайна УрГАХА. Много лет участвует в ежегодной выставке цветов на Дне города Екатеринбурга. В настоящее время ведет «Полный практический курс флористики» на базе известной фирмы «Фло-

Зинаида ВЕРНИКОВА

рина». У художницы состоялось несколько персональных выставок, неизменно привлекающих внимание зрителей.

Вот и на этот раз выставка в Серове, городе, где прошли ее детство и юность, стала большим культурным событием. И не

только оттого, что коллекция изысканных флористических коллажей — не частое явление для музея, но, главное, потому, что представленные работы являются произведениями высокого искусства.

«Техника флористического коллажа появилась давно, — рассказывает Зинаида Самуиловна, — особенно популярна она стала в 70–80-е годы прошлого века, когда немецкий художник Раффел соединил технику живописи с флористикой. Основа — живописная, от тиска краски на бумаге, и уже на него наклеиваются сухоцветы и не растительные материалы, здесь подключается фантазия. Мы смотрим на то, какой красочный отпечаток получился, и фантазируем — либо это картина природы, либо цветок или некая абстракция...».

Верникова училась у крупнейших японских и европейских флористов в Голландии, Бельгии. Но главным своим учителем считает немецкого мастера Фридрихельма Раффела. Занимаясь флористикой более двадцати лет, художник отточила свое искусство до совершенства. У нее много учеников, которые следуют направлению, заложенному учителем. В нем нет ярких, кричащих

«Белая ночь»

«Взгляд из травы»

«Туман»

«Зимний вечер»

«Подсолнухи в вазе»

цветов, буйства красок. В нем отсутствует что-либо вычурное, броское, эпатажное... Особенность ее творческого начала — в прелести обыденного, в мудрой воздержанности, в красоте простоты. Но эта простота кажущаяся... За ней — философия созерцания, тонкая энергетика, высокий вкус. Работы Верниковой отличаются палитрой тончайших оттенков, графической изысканностью, чувством меры и стиля.

Все это присуще и ее стихам, которым она в силу своего скромного характера не придает особого значения. А они — прекрасны, как и цветочные фантазии...

Обычному зрителю новая выставка дала возможность зарядиться утонченной красотой, окунуться в теплый и доброжелательный мир художника. Для профессионалов — это особая среда творческого обмена новыми идеями, вдохновением.

Надо было видеть, с каким интересом участвовали юные воспитанники художественной школы в мастер-классе Зинаиды Самуиловны, сколько вопросов ей задавали, как подолгу не отходили от ее работ, пытаясь разгадать профессиональные тайны художника.

Остается добавить, что Зинаида Верникова не случайный

гость в Серове, нынешняя экспозиция — третья персональная выставка художника в родном городе, где хорошо знают и помнят ее замечательных родителей. Мама, Ольга Сергеевна Гулий, в силу возраста (ей 94

«Сакура»

года) не смогла лично присутствовать на открытии выставки, но она всегда поддерживает дочь во всех ее начинаниях. Отец, Самуил Маркович Верников, был военным переводчиком, журналистом, писателем. Новая выставка — приношение художника родному месту, где формировались ее мировосприятие, любовь к прекрасному.

...Можно быть любителем цветов, заниматься садоводством или украшением дома комнатными растениями. А можно страстное увлечение цветами превратить в профессию, овладеть всеми приемами создания растительных композиций — стать флористом. Флорист создает арт-продукт так же, как это делает художник или скульптор. Разница в том, что картина или скульптура остается на века, а творение флориста живет и радует глаз недолго, тем самым подчеркивая бренность всего сущего в этом мире. Вот почему такие выставки — это всегда особое событие.

Куклы Ларисы Кукарцевой. А в центре «Павлин» Екатерины Адушевой (джутовая филигрань)

Как веревочке завиться...

В руках тагильской мастерицы даже упаковочная веревка удивляет своим преображением... В Нижнем Тагиле состоялась уже XXI по счету выставка «Тагильская мастерица».

«Женское» название экспозиции не смущает ее участников. Мужчин, для которых хобби — занятия рукоделием, становится все больше. Это подтвердил и опрос, который недавно провел ВЦИОМ. Оказалось, что за последние семь лет число отдающих свободное время домашнему творчеству, увеличилось с 11 до 26 процентов. Чем, например, привлекла выставка бывшего слесаря подвижного состава Уралвагонзавода Петра Кузьмича Жилицкого?

— Хочу узнать, как оценият мои коллажи из природных материалов зрители и профессионалы декоративно-прикладного творчества. Откуда в этих работах белорусские узоры? С маминых рушников, доставшихся мне в наследство. Такую красоту

надо показывать людям, решил я. Аппликации из тех рушников использовал в создании коллажей.

Около тысячи работ двухсот авторов собрала XXI открытая городская выставка декоративно-прикладного творчества и художественных ремесел «Тагильская мастерица». Впрочем, за последние годы из городской она переросла в региональную. Екатеринбург, Верхняя Салда, Ивдель, Невьянск, село Петрокаменское тоже показали творческие достижения как самостоятельных мастеров-любителей, студентов, так и профессионалов с художественным образованием, педагогов средних специальных и высших учебных заведений.

Педагог дополнительного образования из Верхней Салды Ольга Фус, автор панно из соломы, привезла и работы своих учениц. Семейство кукол Марии Семеновны Ярославцевой, именитой мастерицы из Усть-Утки (Пригородный район), дополнили творения ее дочери Елены. Целое творческое содружество педагогов и воспитанников Нижнетагильского детского дома № 1 тоже стало украшением «Тагильской мастерицы».

Как это сделано? Посетители выставки подолгу рассматривали работы умельцев

Выставка уже третье десятилетие помогает сохранять и развивать традиционную культуру декоративно-прикладного творчества, художественных промыслов и ремесел народов Урала, укреплять связи мастеров с образовательными учреждениями и любительскими коллективами.

Какие богатства собрал нынче муниципальный досуговый центр «Урал», ставший местом проведения выставки? Это роспись по металлу, дереву и бересте, художественная обработка камня и дерева, плетение из лозы, берестяные изделия, вышивка, текстильная кукла, вязание, художественная керамика. Отборочной комиссии предстояло оценить как технику исполнения изделий, оригинальность композиционных решений, так

Вот такая она, корнепластика

и применение нетрадиционных материалов. В этом, можно сказать, умельцы преуспели. Наталья Варова из Ивделя успешно занимается корнепластикой, рассказывает, что для этого нужны подходящий корень сосны и фантазия. Итог — оригинальная чаша, украшение любого стола. Из бумаги, свернутой в трубочки, тагильчанка Надежда Дербачева создала... сервиз для чайных посиделок у самовара. «А что такое джутовая филигрань?» —

Белорусские мотивы Петра Жилицкого

спросила я участницу выставки домохозяйку Екатерину Адушеву, любящую ее работой. «Это техника молодая, я узнала из Интернета, как можно крутить веревочку. Да-да, самую обыкновенную, упаковочную!» — рассказала мастерица. И в дни первой в ее жизни выставки дала открытый урок для желающих овладеть техникой, набирающей популярность.

Мастер-класс работы с соломкой показала Ольга Фус, а творческая лаборатория, проведенная мастером художественной росписи на металле Нелли Кошкиной, судя по записям в книге отзывов, «вызвала желание продолжать занятия рисованием, чтобы освоить искусство росписи подносов».

Посетители заполняли карточки, называя лучшие, по их мнению, работы, и уже отборочная комиссия определяла победителей. Дебют на выставке создательницы кукол Ларисы Кукарцевой (Невьянск) оказался успешным, она получила наибольшее количество голосов. Порадовалась за свою ученицу Ольга Фус: работу с соломкой 11-летней Евы Чусовитиной на-

звали среди лучших. Джутовая филигрань тагильчанки Екатерины Адушевой и чайный сервиз Надежды Дербачевой тоже высоко оценили зрители. В дюжине призеров, получивших денежные сертификаты на приобретение расходных материалов для занятий рукоделием, мужчин в этот раз не оказалось. Но почетный диплом участника выставки — тоже награда, а уроки мастеров-профессионалов и обмен опытом с такими же умельцами-любителями дорогого стоят. Они продолжают творить красоту!

Сервиз для чайной церемонии из бумажных трубочек. Работа Надежды Дербачевой

Феномен Леонида Рыбака

Две памятные даты сошлись на рубеже старого и нового года. Исполнилось сто лет свердловскому Дворцу культуры железнодорожников и 85 — со дня рождения одного из его директоров: заслуженного работника культуры РФ Леонида Рыбака.

ПО МНЕНИЮ КОЛЛЕГ...

Видавшему виды зданию бывшей школы на проспекте Арсентьева в Екатеринбурге и не снилось, что оно станет местом первой прописки Дворца культуры, который отметит Ассоциация клубов ЮНЕСКО... Золотая пора биографии ДКЖ связана с директорством Леонида Рыбака. Таково авторитетное мнение его известных коллег.

— Для меня, начинающего директора театра юного зрителя, Рыбак был эталоном, — вспоминает Янина Кадочникова, отдавшая ТЮЗу более четверти века.

— Это был высокопрофессиональный, известный и всеми уважаемый знаковый руководитель учреждения культуры, — убеждена Галина Писулина, 25 лет возглавлявшая киноконцертный театр «Космос».

— Его отличали глубокая эрудиция и разносторонность знаний, удивительное чувство такта, уважения к людям. Он умел увлечь и «зажечь» аудиторию, — говорит Лариса Модестова, в прошлом главный специалист Свердловского областного управления культуры.

По нынешним представлениям парадоксально, но факт: власти Екатеринбурга передали клубу помещение без чиновничьей волокиты.

Спустя годы так же поступал Дворец культуры железно-

рожников. Во время генеральной реконструкции здания музыкального театра долго работал в помещении ДКЖ. Когда оделся в строительные леса театр оперы и балета, Дворец вновь предоставил свою сцену коллегам.

Кадочникова: — Помню, как легендарный руководитель оперного Вадим Вяткин вышел на сцену Дворца и благодарил Леонида Рыбака, предоставившего свой «дом» на безвозмездной основе.

Профессионал высочайшей пробы, Рыбак создал звездный коллектив и поднял Дворец на уровень, позволяющий проводить в нем мероприятия не только районного, но и городского масштаба. Сценическая площадка была оснащена самым современным по тому времени оборудованием.

Во время реконструкции «Космоса» ДКЖ также потеснился, и руководство киноконцертного театра смогло продолжать там организацию концертов с участием самых известных исполнителей страны.

Писулина: — Леонид, у которого было немало своих забот, делал все, чтобы гастролерам было комфортно. Находил даже время заглянуть в кафе, куда они забежали перекусить, и интересовался мнением о кухне. Рыбак был известной и уважаемой фигурой, к нему тянулись люди. Нам всегда была важна и дорога его оценка работы киноконцертного театра.

ЕГО УНИВЕРСИТЕТЫ

Во Дворце культуры железнодорожников проходили смотры, фестивали, слеты самодеятель-

Дворец культуры железнодорожников

ности, которые стали для многих стартовой площадкой в искусство. Сегодня ученики Рыбака, который вел курс клубоведения в специальных учебных заведениях Урала, успешно работают в разных сферах культуры и искусства страны.

По диплому Рыбак (цитирую) «организатор-методист высшей квалификации». Он обладал редким умением строить отношения с коллегами, что, как известно, непросто...

Свердловская железная дорога, которую тогда называли «государством в государстве», и мудрая кадровая политика Леонида Рыбака сделали Дворец культуры одним из ведущих досуговых центров России.

В нем начинал музыкальную карьеру Владимир Турченко со своим знаменитым биг-бендом. На сцене Дворца уральцы смотрели спектакли, которые шли в Москве.

В репертуаре драматического кружка были «На дне» и «Лес». Самодеятельный коллектив стал предтечей народного театра имени Григория Гецова, которым народный артист России руководил 40 лет.

ПЕРВЫЙ СРЕДИ РАВНЫХ

Дворец железнодорожников, отметивший сто лет, — старей-

шее учреждение культуры Екатеринбурга. Спроектированный известным уральским архитектором Константином Бабыкиным, он является исторической достопримечательностью третьей столицы России.

ПЕРЕФРАЗИРУЯ известные слова поэта, можно сказать: он больше, чем Дворец. Высокопрофессиональный коллектив верен традициям отцов-основателей. На протяжении всей своей истории ориентируется на все возрасты, профессии, вкусы и в полном ладу с новыми тенденциями в культуре и искусстве.

Уверен, что бессменный в течение более двадцати лет директор Дворца Леонид Рыбак порадовался бы этому. На его долю выпало работать в непростые для страны годы, но он редко озвучивал проблемы, а старался решать их. Приведу крохотный фрагмент интервью с ним.

Рыбак: — У нас нет вопроса, где взять зрителя, слушателя. Проблема — расселить в здании Дворца новые коллективы.

СКАЖИ, КТО ТВОЙ ДРУГ...

Вспоминает сын Леонида Рыбака — Сергей, работающий в Ельцин Центре: — Любимыми городами отца были Одесса, в

которой родился, Ленинград, где учился в Высшей профсоюзной школе культуры, и Свердловск. Он водил нас с мамой в музеи, знакомил с произведениями скульпторов, художников, поэтов, композиторов, работами актеров. Среди друзей отца были известные кинорежиссеры Глеб Панфилов и Эльдар Рязанов, народные артисты Михаил Жаров, Анатолий Папанов и другие.

Рассказывает Почетный гражданин Екатеринбурга и Свердловской области композитор Евгений Родыгин: — Я очень благодарен Леониду за понимание и уважение к моему творчеству. Поддержка человека, тонко понимающего искусство, придавала мне, молодому композитору, силы и вдохновение. Имя Рыбака всегда было на слуху в прессе, на телевидении и радио. Он не только организовывал большие концерты, но и вел их, и сам принимал участие, прекрасно читал стихи. Таких энтузиастов культуры забывать нельзя.

Выступления коллективов Дворца, который директор лелеял, как родное дитя, помнят москвичи и петербуржцы, жители других городов страны. И, конечно же, с благодарностью вспоминают уральцы.

Гала-концерт фестиваля патриотической песни на сцене ДКЖ

В зале ДКЖ

«Мы на улицах этих росли...»

Сегодня, когда в России остро стоит вопрос о восстановлении заметно утраченного патриотизма, без чего невозможны и развитие, и само существование культуры в стране, мне хочется рассказать о человеке, который многое сделал для воспитания этого чувства у своих учеников. Это учитель русского языка и литературы Татьяна Евгеньевна Соломеина, 45 лет проработавшая в одной-единственной школе поселка Широкая Речка Свердловска-Екатеринбурга. Нынче, вслед за новосельем родной 25-й школы, предстоит новоселье и школьного музея «Память», собранного Соломеиной по крупицам. Почему «Память»? Да потому, убеждена она, что по-настоящему любить и ценить тот кусочек родной земли, на котором живешь, можно, только зная его историю.

Первое здание ширококореченской школы построено в 1932 году

Интернет выдает такую справку: «Поселок Широкая Речка расположен в юго-западной части Екатеринбурга. Он образовался вокруг торфопредприятия, в котором имелся завод по изготовлению торфобрикетов и узкоколейная железная дорога до Свердловской ГЭС...»

Но как много стоит за скучными строчками!

РАРИТЕТЫ В ВИТРИНАХ

В музее расскажут, что еще в 1914 году хозяин спичечной фабрики Логинов начал разработку торфа в районе Широкой Речки (было это в районе нынешней остановки «Контральная»). А вскоре и молодой

ского тракта. С конца 1920-х годов шло активное заселение Широкой Речки. Формировалось поселение торфоразработчиков — семь участков по добыче, комендатура и бараки спецпереселенцев, где ютились десятки, сотни семей.

1931-й — год рождения школы № 25. Открылась она в одном из барачков. В ней работали две учительницы и училось около шестидесяти ребят. Через год выстроили школьное здание, просуществовавшее 36 лет. Было оно неблагоустроенным, с печным отоплением. Занимались в две смены, в каждой параллели — два-три класса, в каждом из которых около 40 учеников. Школа была семилетней.

Каких только нет в музее школы материалов и экспонатов! К сожалению, многие документы, находившиеся в архиве Ширококореченского торфопредприятия, погибли во время пожара в 1990 годы, но были записаны воспоминания учителей-ветеранов и старожилов поселка. А еще Татьяна Евгеньевна из года в год собирала утюги, книги, рушники, стулья и многие другие предметы быта, которые составили этнографический раздел музейной экспозиции.

Стране Советов торф оказался жизненно необходим, ведь он стал топливом для электростанций. Добыча началась в районе восьмого километра Москов-

Четвертый класс и учитель Роза Ильинична КОРЮКОВА, середина 1950-х годов

В 2001 году праздновали 70-летие школы. Тогда-то и была организована в учительской первая выставка, посвященная ее истории. В 2004-м появилась у музея своя комната, а в 2007-м музей прошел лицензирование и стал называться «Память». На первой же выставке всего-то и было: несколько немудреных старинных предметов да сохранившиеся в директорском кабинете альбомы с фотографиями бывших учеников, которые не забывают ни свою учительницу Татьяну Евгеньевну, ни альма-матер. Нет-нет да и привозят «подарки», тем более что сейчас вокруг идет интенсивное строительство новых микрорайонов, а в домах, идущих под снос, попадают настоящие раритеты.

К своим ученикам Татьяна Евгеньевна обратилась и сейчас, перед составлением экспозиции в рекреациях новой, только что отстроенной просторной школы, уже прозванной в народе «путинской», она объединяет школьников и дошкольников, да и по оснащенности отвечает самым высоким требованиям образовательного процесса. Вместе с директором Наталией Евгеньевной Мезенцевой, тоже человеком неравнодушным, для музея уже выбрали две рекреации — места будет больше, поэтому нужны будут и новые решения по организации пространства, и новые витрины, и новые экспонаты.

В создании уникального школьного музея всегда участвовали и участвуют многие и многие люди. Один из первых ценных даров пришел в свое время от жительницы Широкой Речки Любови Максимовны Трофимовой (Прокофьевой). К концу жизни она почти потеряла зрение и уже не могла читать «Часовники». Через внука переда-

Новая школа №25, прозванная в народе «путинской»

ла эти книги в школьный музей. Состояние «Часовников» было плохим: нет обложек и первых страниц, срез как будто обожжен, бумага ломается. Одна из книг издана при императоре Николае Первом (пушкинское время!), а возраст другой был установлен при тщательном обследовании. Оказалось, что напечатана она еще при царе Алексее Михайловиче, ей более 350 лет!

Меня потрясла ученическая тетрадка конца XIX века, точнее, несколько тетрадей, переплетенных в одну. Чернила, сохра-

нившие цвет, красивый почерк, упражнения, изложения, сочинения. Интересно прочитать, что же писали ученики 120 лет назад. Вот мальчик сделал ошибку в слове «тростники», написал без буквы «с». Учитель исправил и заставил ученика выполнить работу над ошибками — написать это слово 150 раз. Какой-то далекий Василий Боков, которого и нет на свете давно, а тетрадка — вот она! Как часть нашей общей истории.

Или самые обычные... лапти. Обследовавшая в 1933 году

Музейный урок от Татьяны СОЛОМЕИНОЙ

баракы на торфяниках комиссия приняла ряд решений: от установки умывальников и обеспечения достаточным количеством лампочек (тогда же на Широкой Речке появилось электричество) до выдачи лесорубам лаптей и теплых обмоток. Когда 22 июня 1941 года на участке Медный узнали о начале войны, вспоминали ветераны, начальник участка Суханов созвал митинг, в конце которого призвал рабочих идти добровольцами на фронт. Разошлись по баракам, а через полчаса почти все молодые мужчины собрались у конторы с котомками за плечами, на ногах у многих были опять же лапти. «Так и пошли пешком неровным строем в Верх-Исетский военкомат», — вспоминает один из жителей.

Дошла в музейной экспозиции очередь до кирзовых сапог, кирзачей, как в народе их называли. Такой востребованностью и всенародной любовью в России пользовалась лишь телогрейка. В 2013 году в ширококореченском школьном музее был открыт «Памятник кирзовым сапогам», в которых Россия проходила полвека. Музейные сапоги принадлежали Ивану Степановичу Стрелову, участнику

Рукописные книги от Лидии Шевченко-Ивановой

Великой Отечественной войны, рабочему Верх-Исетского завода. Нашлось место в экспозиции «Книге почета Широкореченского торфопредприятия» с портретами людей, главная заслуга которых — тяжелейший труд на благо государства.

К этнографическим экспонатам относится «Комната 1950-х годов». Это было время, когда страна возвратилась к мирной жизни, в семьях появился малый достаток, возникло стремление украсить быт. Много вышивок. Да и кровать не просто застилается одеялом, а женщины вяжут подзоры, шьют красивые наголовники, вышивают накидки на подушки, салфетки, скатерти, дорожки и целые картины. На этажерке книги, по которым

учились, которые читали в середине прошлого века. Здесь же корыто и стиральная доска. Корыто, как говорит Татьяна Евгеньевна, «раскрученный бренд», знак времени.

ИСТОРИЯ — ЭТО СУДЬБЫ

Один, казалась бы, незатейливый предмет может приоткрыть завесу над целым миром наших предков. В музее много экспонатов, которые рассказывают о необычайных поворотах в судьбах людей: диван орехового дерева (1897 г.), китайский веер, привезенный бывшими эмигрантами из Харбина, пластмассовая шкатулка с изображением Волго-Донского канала, школьные счеты, чашка с изображением Пушкина, выпущенная к столетию со дня смерти поэта...

Но есть и экспонаты совсем другого рода.

Лидия Кирилловна Шевченко-Иванова работала в 25-й школе учительницей начальных классов с 1943 по 1976 год. На склоне лет написала три рукописные книги, в которых рассказала о своей семье. Сначала она давала их читать своим ученикам, а потом передала в музей. Эти книги — настоящие доку-

Комната 1950-х годов

Юный экскурсовод Костя БЕЛИКОВ

менты времени, непридуманные истории жизни людей, поселка, школы и... всей страны.

А вот еще один абсолютно раритетный экспонат — «Дневник директора школы». Екатерина Николаевна Лиханова, бывшая директором в военные и послевоенные годы, записывала в свой рабочий дневник решения педсоветов, итоги посещения уроков в различных классах, хлопоты по привозу дров в школу. Но значительная часть дневника — это вопросы, связанные с воспитанием учеников, заботой о них. Она была строгим директором, но ее дневники проникнуты вниманием к каждому ребенку, ведь она знала всех учеников и за всех переживала.

В 1954 году школа стала полной средней и выпустила первых десятиклассников.

В 1957-м произошло событие очень важное: построено кирпичное здание новой школы со спортзалом, буфетом и своей кочегаркой.

Многие ширококореченцы воевали на фронтах Великой Отечественной. И начинается рассказ школьного экскурсовода о том времени с повествования о жизни и подвиге Василия Григорьевича Феофанова, чьим именем сегодня названа не только одна из улиц поселка, но и сама школа. Будущий Герой Советского Союза хорошо учился и после школы поступил в торфяной техникум. Увлечен стрельбой, за проявленные успехи был награжден значком «Ворошиловский стрелок». В 1935 году, окончив техникум, переехал в город Верхний Уфалей и начал трудиться на Верхнеуфалейском заводе металлургического машиностроения. В 1939 году Василий Феофанов принимал участие в финской войне в со-

Знаменитое корыто от Соломеиной

ставе снайперского подразделения. В августе 1941-го был призван в действующую армию, направлен на ускоренные высшие артиллерийские курсы и затем отбыл на фронт. Самый известный снайпер Сталинградской битвы Василий Зайцев вспоминает в своей книге «За Волгой земли для нас не было. Записки снайпера» о своем друге Феофанове. Василий дважды сбивал самолеты противника из противотанкового ружья. Старший артиллерийский разведчик 172-го гвардейского полка, он

был награжден медалью «За боевые заслуги» и орденом Красной Звезды. Погиб Феофанов 21 марта 1944 года в боях у украинского села Ковалевка и похоронен там же на территории мемориального комплекса. За подвиг, совершенный при выполнении боевого задания, гвардии старшему сержанту В. Г. Феофанову присвоено звание Героя Советского Союза (посмертно).

В 2014 году в школе прошел праздник, посвященный столетию со дня рождения Василия Феофанова. В тот день в музее был установлен его бюст. А годом позже школе № 25 было присвоено имя героя.

В год 70-летия Великой Победы в школе собрали материалы человека на двадцать прославившихся ширококореченцев. Сейчас Соломеина подумывает акцию продолжить и нынче к 9 Мая заказать новые портреты и написать новые истории. А еще дорогу у новой школы облагородить — посадить именную аллею в честь прадедов-героев.

Со всеми классами проводит Татьяна Евгеньевна музейные уроки. На живой истории учит своих учеников. Скажем, урок «Русский дом и то, что в нем». Деревянные лопаты, коромысло, веретено...

Нынешние ребята часто знают назначение того или иного предмета, но как они называются — не ведают. Или, как говорит Соломеина: «Есть в культуре стиль «барокко», а есть «баракко» (от слова барак), но и эту культуру надо знать». Если не знать — ну, перелистнула очередную страницу истории, и все, — так что же тогда помнить людям о людях и своей земле?!

Юный экскурсовод Настя БЛОХИНА

Ни дня без Пушкина!

Что связывает Екатеринбург с Александром Сергеевичем Пушкиным? Конечно, его читают и изучают. В Литературном квартале установлен памятник поэту работы замечательного скульптора Г. Геворкяна. А еще?

Юные почитатели Пушкина

Оказывается, если хорошенько покопаться в истории, если перевернуть ее пожелтевшие страницы, то выяснится, что многие нити соединяют имя классика русской литературы с уральской землей. Здесь останавливались декабристы, которых гнали на сибирскую каторгу. Со многими из них поэт был не просто знаком, но дружил, читал им стихи, делился планами.

Связан наш город с потомками поэта через царственную династию Романовых. Дело в том, что внучка поэта София Николаевна Меренберг вышла замуж за великого князя Михаила Михайловича. А для Романовых Екатеринбург связан с трагическими событиями отечественной истории.

Об этом напомнили в областной библиотеке для детей и молодежи имени В. Крапивина

любители поэзии на заседании екатеринбургского Пушкинского клуба, посвященном его 30-летию.

Клуб появился по инициативе Нины Репенко, человека, влюбленного в творчество великого поэта. Более десяти последних лет клубом руководит Наталья Шарнина. Открывая юбилейное заседание, она сказала:

— Наша общественная организация объединила людей, равнодушных к пушкинскому слову. Сейчас, когда наша страна переживает не самые легкие времена, необходимо приобщение к истокам живого русского слова, что позволяет каждому человеку ощутить себя гражданином великого государства.

За три десятилетия состоялось 301 заседание клуба, в которых участвовали более десяти тысяч любителей словесности. Вдумайтесь в эти цифры! Это огромная армия равнодушных, духовно наполненных людей, которым, я уверен, небезразлична судьба России.

На заседании клуба, естественно, звучали пушкинские

Награду министерства культуры получила Наталья ШАРНИНА

На встречах в клубе всегда многолюдно

строки. Стихи великого поэта читали участники «Театра слова», которым много лет руководит народная артистка России Тамара Воронина, лауреат Пушкинских чтений.

— Для нас строки великого поэта — это чистый звук, который должен услышать каждый, — сказала она. — Замечательно, что в нашем театре много молодых почитателей творчества Александра Сергеевича. Значит, интерес к книге, к живым страницам поэзии не иссякает.

Темы, обсуждаемые на заседаниях клуба, разнообразны. По сути, это исследовательские работы. Его участники делятся друг с другом своими открытиями, раскрывают в докладах различные аспекты творчества Пушкина. На юбилейном заседании прозвучало выступление о связи рода Пушкиных и императорской династии России. Оказывается, несмотря на откровенную нелюбовь поэта к Николаю I, во второй половине XIX столетия у обоих родов было немало точек соприкосновения. Один пример прозвучал в начале этого материала.

Своими находками члены клуба делятся со всеми, кому

Выступает профессор
Валентин ЛУКЬЯНИН

дорого творчество «нашего всего». За большой вклад в пропаганду поэзии главный специалист министерства культуры Свердловской области Жанна Карчкова вручила благодарности министерства самым активным членам Пушкинского клуба.

*В часы забав иль праздной скуки,
Бывало, лире я моей
Вверял изнеженные звуки
Безумства, лени и страстей...*

— Ни дня без Пушкина! Я живу с этим принципом, — призналась Наталья Шарнина. — Точно так же думают и другие члены клуба — я уверена.

И вправду, пожалуй, нет такого состояния души, какого не коснулась бы пушкинская лира. Переливы зари, сомнения дня, размышления и думы вечера, смиренность ночи — все это есть в драгоценных строчках поэта, в жемчужинах его художественных открытий.

Пять лет назад Пушкинский клуб обрел свой дом в стенах областной библиотеки для детей и молодежи имени В. Крапивина.

— Меня поражает энергетика членов клуба, — признается заместитель директора библиотеки Татьяна Махалина. — Они не могут не увлечь любовью к творчеству великого поэта. И замечательно, что они это делают. Уверена, что мы отметим и полувековой юбилей клуба, и его столетие, ибо пока жива поэзия Александра Сергеевича, живы и наша речь, наш язык. Жива держава!

*Пока не требует поэта
К священной жертве Аполлон,
В заботах суетного света
Он малодушно погружен;
Молчит его святая лира;
Душа вкушает тяжкий сон...
Но лишь божественный глагол
До слуха чуткого коснется,
Душа поэта встрепенется,
Как пробудившийся орел...*

Писатели Андрей РАСТОРГУЕВ и Вадим ОСИПОВ

У микрофона Тамара ВОРОНИНА

Россия делает сама!

«Проведенные силами ведущих научных работников Англии и США исследовательские работы по использованию внутриатомной энергии для создания атомной бомбы показали, что этот вид оружия следует считать практически осуществимым, и проблема его разработки сводится в настоящее время к двум основным задачам: 1. Производство необходимого количества расщепляемых элементов — урана-235 и плутония; 2. Конструктивная разработка приведения в действие бомбы».

Это выдержка из совершенно секретного доклада наркома госбезопасности В. Меркулова, датированная 28 февраля 1945 года. Документ он направил Берии, курировавшему тогда создание грозного оружия в Советском Союзе. Добытая разведчиками информация срочно легла на стол Сталина.

Копия этого письма была представлена на выставке «Атомный проект СССР: история в документах» в Свердловской областной библиотеке имени Белинского. Экспозиция подготовлена совместно с музеем города Снежинска, ранее известного как Челябинск-70, где расположен Уральский федеральный ядерный центр, и с Информационным центром атомной энергетики.

Формально говоря, появление экспозиции не приурочено к какому-либо юбилею или событию. Ее цель организаторы сформулировали так: выразить благодарность миллионам людей, создававшим ядерный щит нашей страны. И действительно, в проекте были задействованы миллионы специалистов — настолько объемной и невероятно сложной оказалась проблема А-бомбы. Фактически в Советском Союзе рождалась новая отрасль промышленности.

Для Урала страницы ее истории особенно значимы, поскольку пять из десяти «закрытых» атомных городов расположены на территории Свердловской и Челябинской областей.

Конечно, трудно в небольшой экспозиции отразить гран-

диозность проекта, но здесь представили ключевые моменты, позволяющие понять логику его развития. Это своеобразные реперные точки осуществления важнейшей для нашей страны оборонной задачи.

Значителен вклад в разработку бомбы нового типа советских разведчиков. В США работала разветвленная сеть нелегалов и агентов под легальной «крышей», по крупицам собиравших сведения о Манхэттенском проекте, как он назывался за океаном. С нашими разведчиками сотрудничали ученые, сочувствующие СССР и придерживающиеся левых взглядов. Один из них — профессор Клаус Фукс, немец по происхождению, бежавший от фашизма. На выставке есть стенд, посвященный его вкладу в ядерную программу. Человек нелегкой судьбы, он был арестован ФБР в 1950 году, девять лет провел в американской тюрьме. После освобождения обосновался в ГДР.

Еще один, почти неизвестный эпизод гонки за ядерными секретами — встреча советского разведчика Я. Терлецкого с великим датским физиком Ниль-

сом Бором; она состоялась в Копенгагене в середине ноября 1945 года. Бора осторожно прощупывали на предмет сотрудничества с советскими коллегами. Два дня продолжалась беседа, о чем Терлецкий подробно написал в отчете. Физик отвечал охотно, но оказалось, что к собственно конструкторским разработкам его не допускали. И сотрудничества не получилось.

В 1948 году на Западе вышла из печати книга исследователей Д. Хогартона и Э. Рейшлоу «Когда Россия будет иметь атомную бомбу». Авторы утверждали: не ранее чем через десять лет. Но они ошиблись. Атомный гриб над Семипалатинским полигоном поднялся уже 29 августа 1949 года.

И вклад уральских специалистов в это событие невозможно переоценить.

В Челябинской области возле небольшого городка Кыштыма возник первый отечественный «атомоград», строительство которого началось в 1946 году. Здесь был пущен первый промышленный реактор, в котором происходила наработка плутония. Этому предшествовал огромный объем исследований, проводимых выдающимися советскими учеными.

Многие из них трудились на Урале.

Подолгу в знаменитой теперь «сороковке» жил академик Игорь Васильевич Курчатов, научный руководитель проекта. И, кстати, уроженец Челябинской области. Его роль в создании ядерного щита известна. Гораздо менее известны имена его соратников и тех, кто продолжил дело выдающегося ученого и организатора науки.

Один из них — член-корреспондент Академии наук, триж-

ды Герой Социалистического Труда Кирилл Иванович Щелкин. Он стал научным руководителем и главным конструктором крупного коллектива в Челябинске-70. В новом уральском центре проектировались ядерные боеприпасы различной мощности и для различных носителей. В частности, боевые блоки для баллистических ракет, базирующихся на подводных лодках.

В документах той поры для обеспечения секретности атомная бомба именовалась «Реактивный двигатель С», или РДС. Щелкину приписывают другую расшифровку этой аббревиатуры: «Россия делает сама». К сожалению, здоровье Щелкина ухудшилось, и он перебрался в Москву, преподавал в физикотехническом институте, написал замечательную книгу «Физика микромира».

На выставке были представлены и другие крупные ученые-атомщики. Руководитель Челябинска-70 академик Евгений Иванович Забабахин. Главный конструктор академик Борис Васильевич Литвинов. Научный руководитель академик Евгений Николаевич Аврорин. И еще десятки других ученых.

Их идеи не просто обеспечили нашей стране ядерный паритет с США, но и превзошли некоторые разработки «вероятного противника».

Экспозиция в Белинке раскрыла неизвестные эпизоды советского атомного проекта. В фотографиях, документах запечатлены фрагменты этой без преувеличения великой истории, обеспечившей суверенитет и безопасность России.

Когда-то Е. Забабахин сказал: «Третьей мировой войны нет потому, что есть мы». Академик имел в виду, конечно, физиков-оружейников, всех тех, кто был причастен к созданию А-бомбы. И он, безусловно, прав. Лишний раз в этом убедила «атомная» выставка в библиотеке.

Светла людьми деревня

В Рождество с неба сыпался крупный красивый снежок.

*Каждая снежинка как будто выточена искусным,
богатым на выдумку мастером...*

А в сельском Доме культуры все, как положено.

*Молодежь наряжается для колядок. Сошлись все на круг,
как члены одной дружной семьи, которым не скучно вместе.*

*Слово «семья» как-то очень естественно звучит из уст
директора ДК деревни Речкалова Розы Капустиной...*

Так рождается музыка...

... Говорим мы с ней о том, как же российское село будет жить дальше: впереди — выборы главного лица государства, от которого во многом будет зависеть судьба каждого россиянина. В том числе — на селе, его ведь все чаще в последние годы называют передним краем. В целом-то по стране именно на сельском поприще заметен ощутимый сдвиг: и себя кормим, и на экспорт хватает. По зерну и вообще стали самыми крупными поставщиками на мировом рынке. Сельскому труженику, его энергии да смекалке — честь и хвала, и никакие санкции не могут нам помешать.

— Но ведь не только же производство, а и культура села требует больших финансовых вложений, — говорю я. — Или о

трудностях в первую очередь плачутся нерадивые, а радивые — дело делают?

Ответ Розы Григорьевны был ожидаем — я ведь знаю ее не первый год. Она обязательно скажет: все, мол, зависит от человека.

Вот такие они, Капустины

— Неразумный директор клуба будет жаловаться, а разумный постарается установить хорошие деловые отношения с властью. Главой районной администрации у нас два созыва была Елена Анатольевна Трескова, с которой мы всегда находили общий язык, решали вопросы не только хозяйственные, но стратегические... коренные. Сейчас она депутат областного Заксобрания, но не забывает, откуда родом, вообще об уральской глубинке. А как не сказать о Федоре Александровиче Наумове, который руководил районом в самые, наверное, трудные годы — конец 1990-х — начало 2000-х. Оба — люди государственной закалки и мышления, умеющие видеть главное за суетным и одномоментным. Нам с мужем, когда в 1983-м мы только приехали сюда молодыми специалистами-народниками после окончания Челябинского института культуры, навсегда запомнились слова председателя колхоза Дмитрия Ивановича Лавочкикова: «Вот переизберут меня, и никто не заметит. Или парторг завтра придет другой — жизнь на этом не остановится. Но если не будет в деревне музыканта, она умрет»... Так мы и относимся к нашей работе, без громких слов, по призванию.

Сегодня в районе новый, молодой начальник управления культуры — Светлана Бердюгина. Нам еще предстоит выстраивать отношения. А вот пришедшая в ее команду руководитель централизованной клубной системы Наталья Володина уже показала себя, и мы по многим вопросам

находим взаимопонимание и поддержку. А ведь Ирбитскому району есть, чем гордиться. Его культура не просто сохранена, но и стоит как бы на особинку. Понимание важности культуры, поддержка ее, иначе говоря — забота о качестве жизни людей — традиционна. Во многом это происходит оттого, что в руководстве колхозов, сельских администраций района не бывает «варягов»: где родился — там и пригодился! Поэтому и нет многих частных проблем, да и не зря народная мудрость гласит: «От людей на деревне не спрячешься!». Скажем, у нас в Речкалова — колхоз «Дружба». С председателями его мы всегда понимали, что делаем одно дело. До недавнего времени это был Михаил Поликарпович Речкалов, а сегодня его сын (достойная смена!) — Антон Михайлович. Всегда придет на выручку и заместитель председателя Владимир Плюснин. А глава сельской администрации Надежда Васильевна Репина не просто нас морально и материально поддерживает, но и сама в художественной самодеятельности участвует, в хоре поет. Да и дети ее выросли в наших коллективах. Не говорю уже о нынешнем главе Ирбитского муниципального образования Алексее Валерьевиче Никифорове, сыне председателя знаменитого колхоза «Урал».

И раз речь зашла о традициях, не могу не сказать, как мы благодарны областному министерству культуры и бывшему его министру Наталье Константиновне Ветровой. Она многое сделала для того, чтобы в трудные годы не только не разрушить, а сохранить культурное достояние области, найти формы его поддержки — моральные,

организационные, финансовые. Принципы эти по-прежнему стоят во главе угла, когда речь идет о культуре Свердловской области.

Сегодня в нашем Ирбитском районе 40 клубно-досуговых учреждений культуры, работающих по принципу долевого финансирования. Все заработанные деньги отправляются в общую копилку, и уже из нее удовлетворяются наши потребности: 70 процентов необходимых денег получаем на счет бюджета, 30 — наш заработок. Мы вошли в «дорожную карту» (выражаясь современной терминологией), то есть в некий план дальнейшего развития нашей сферы. Благодаря этому и на текущие расходы хватает, и зарплата работников культуры приличная: 25—27 тысяч рублей. Для села хорошие деньги!

...Чета Капустиных, а художественным руководителем Речкаловского ДК является муж Розы Григорьевны, Петр Брониславович, вот уже 35 лет верой и правдой, с любовью и «огоньком» служит ирбитской земле. Оба народники с высшим специальным образованием, оба заслуженные работники куль-

туры Российской Федерации. А недавно еще и медали Петра и Февронии удостоены за долгую счастливую жизнь, семейное благополучие и воспитание достойных детей. Их у Капустиных трое — два статных молодца и красавица-дочка. Дом построен, да и дерево не одно посажено, а сколько деревенских ребятшек прошло через их руки, душу и сердце!

Один из принципов их работы: Дом культуры — сердце деревни, в него должно тянуть не только потому, что здесь работают творческие коллективы, проводятся интересные вечера, но и потому, что, как научили сельчан Капустины, — вместе-то интереснее любое дело делать. Юбилей отмечать или просто, усевшись за длинный стол, по осени солить капусту. Коллективизм, традиционно присущий крестьянину России, нельзя потерять, а вот развивать нужно и должно.

Что до творческих коллективов, то их здесь 25, четыре из которых спортивно-оздоровительные, а 21 — хоровые, танцевальные, вокальные. 14 из них — детские. Уровень таков, что дадут они фору многим городским. Судите хотя бы по зарубежным

Капустные вечерки

и российским гастролем. Талантливые речкаловцы из оркестра «Завлекалы» покоряли и Чехию, и Египет, и Францию... Да и не просто покоряли — увозили Гран-при международных фестивалей. А еще были Абхазия и брендовый нынче Сочи. Так что оркестр русских народных инструментов можно смело назвать «визитной карточкой» не только Ирбитского района, но и всей

заинтересовать людей культурой, раскрыть то глубинное, что в ней спрятано. В любом человеке есть творческие начала. Так почему бы не реализовать себя в народной культуре, тем более на селе, где испокон веку это передается из поколения в поколение.

Вот часто задают вопрос: чем мы гордимся? Наверное, работой с детьми, с молодежью. У

нее. Отсюда еще одна сторона нашей работы — подчеркнуть преемственность поколений, чтобы дети знали историю своей малой родины не из учебника, а из самой жизни. Уважали эту историю и людей, ее делающих.

— Вместе солить капусту — из этой серии?

— А как же! Ветераны много могут молодежь научить. Их биографии, жизненный опыт — молодым наука. У нас с большим успехом всегда проходит чествование ветеранов, традицией стали «Бессмертный полк», День деревни, День матери, не говоря уже о народных праздниках — Семик, Масленица, колядки...

Все это — в общую копилку. Гордимся, что ни один наш ребенок не состоит на правоохранительном учете. А ведь все идет от семьи, от общих жизненных устоев нашей деревни. Ее жизнь становится лучше, благоустроенней. И работа есть, и достаток растет, вот газ провели.

Признаюсь, что тема интеллигенции на селе меня всегда занимала особо. На протяжении русской истории столько самопожертвования, а порой настоящего героизма проявляли российские интеллигенты во благо народа. Вот хотя бы «хождение в народ» в XIX веке, создание народных библиотек, строительство домов призрения и больниц, движение за ликвидацию неграмотности. Часто вспоминаю и свою прабабушку Таисью Васильевну Новоселову, которая, оставшись после смерти мужа с тремя детьми на руках, резко изменила образ жизни и отправилась в деревню работать в школе. Диплом выпускницы гимназии давал ей такое право. А учительствовала она в селе Байны нынешнего Богданович-

Белогорье. Хор

нашей Свердловской области. Не зря «Завлекалы» — заслуженный коллектив Российской Федерации (таковых в области всего-навсего семь!). Сейчас вот очерк о Петре Капустине вошел в книгу областного Дворца народного творчества про лучших баянистов Урала. А каким неизменным успехом пользуются выступления хора Речкаловского ДК «Белогорье»!

— Любый человек должен на что-то опираться, — продолжает разговор Роза Григорьевна. — Для нас это основы народной жизни, ведь нашими предками давно все придумано и накоплено. Мы начинаем работу с односельчанами с самого детства и следуем народному календарю. Как бы тяжело ни жила деревня, корни и духовность помогают выстоять. И задача —

нас в деревне сто школьников и 50 ребятишек в детском саду. Семьдесят занимаются в ДК. Не считая взрослого населения, которого порядка 380 работающих и около 260 пенсионного возраста.

Уже лет двадцать при администрации сельского совета действует микрокомплекс: сад — школа — клуб, и вся работа с детьми начинается с шестилетнего возраста. На разных этапах сливаются труды самых разных представителей сельской интеллигенции...

— Она у вас есть?

— А как же! Никто ведь не отменял необходимость нести в народ разумное, доброе, вечное. Сельская интеллигенция — это те же сельчане, живущие одной жизнью со своей деревней, болеющие душой за нее и ее буду-

ского района, была уважаемым человеком, которому многим обязаны несколько поколений сельских ребятишек.

Вот и такие люди, как чета Капустиных, стоят у истоков сохранения народной культуры, и не только своей деревни Речкалова. Как любит говорить Петр Брониславович: «Клуба не будет, на завалинке играть будем!». В любом случае село выживает людьми, которые по-настоящему любят свое дело. Будь то баянист, хлебороб, учитель или глава сельсовета...

— Ну а уж если глава считает культуру приоритетной отраслью, — поддерживает мои рассуждения Роза Капустина, — то никакая «оптимизация» району не страшна!

На Западе никогда не было домов и дворцов культуры, как у нас. Они делают ставку на клубы: семейные, по интересам... Мы же привыкли к масштабности, нам всегда надо было решать глобальные задачи. Сегодня, конечно, наступаем на свои же грабли: «узко» работать не умеем, но и содержать такие машины уже не можем. И все-таки российский менталитет со счетов не сбросишь, поэтому мудрые руководители не рушат, а сохраняют и приумножают.

Никто не отменял роль личности в истории. Вот и сегодня, убеждена, все зависит от личностей. Если ты лидер, да к тому же еще государственник — за тобой всегда пойдет народ, к твоей позиции прислушаются. Время хаоса прошло. Сейчас время созидать. Нельзя быть равнодушными. Если ты учитель — должен быть не только «предметником», а еще и просветителем, воспитателем. В культуре мало быть виртуозом — мы получаем, только

отдавая. Так же с руководителями предприятий, территорий, учреждений. Любишь свое дело, веришь в него, с ним связаны твои помыслы и желания — будет и результат! То же с главой государства. Да, он не может знать, что делается в каждой отдельной области, но если у него есть единомышленники, те, на кого может положиться, в кого верит, то и вся страна наша будет расправлять плечи...

Вот такой вышел у нас разговор о важном, насущном. «Под занавес» как-то само собой получилось: начали считать деревенские юбилеи. В 2018 году их оказалось немало. Нынче: 380 лет деревне Речкалова, 90 — библиотеке, 40 лет — школе... И 35 лет творческим коллективам, как и работе четы Капустиных на речкаловской земле.

— Роза Григорьевна, вы — свердловчанка, Петр Брониславович — из Ирбита. Но случилось, что всю сознательную и творческую жизнь вы провели здесь... Хотя, конечно, деревня Речкалова, скорее, исключение из правил. Тут не только свои традиции, прославленные коллективы, тут атмосфера иная. Сюда хочется приезжать, чувс-

товать себя частичкой чего-то большого и важного. Я уж не говорю, что коллеги по праву называли вас «Лучшим директором сельского учреждения культуры области». В чем секрет семьи Капустиных?

— Мы привыкли трудиться на перспективу, будь то дом, будь то работа. Хотя нет, работу и дом мы не разделяем. У нас общие увлечения, общие ценности, общее дело. Мы занимаемся тем, что нам интересно. Всегда говорим на одном языке и в нужный момент подставляем друг другу плечо.

Да в нашем деле и нельзя быть пессимистами! Нельзя становиться просто «ключниками» — открыл-закрыл тот же клуб. Пока жива культура, жива и деревня! На помощь приходят все те же народные праздники, обряды, традиции. Через историю, культуру и веру в день завтрашний вырастут наши дети, выйдут в большой и многогранный мир. И совсем не обязательно, что все они выберут искусство профессией, но частичка живой русской культуры останется в них навсегда. А еще надо любить то, чем занимаешься, любить свою Родину, любить людей вокруг. И хотеть им добра!

Речкаловский «Бессмертный полк»

Аккорд на стыке континентов

В конце 2017 года в столице Урала прошел I международный фестиваль-конкурс национальных культур «На стыке континентов», организованный Екатеринбургской детской школой искусств № 11 имени Е. Ф. Светланова.

— Идея многонационального фестиваля-конкурса родилась естественно: на территории Екатеринбурга и Свердловской области проживает более ста национальностей, и все они существуют в добром мире и согласии. Показать разные культуры на одной территории и было нашей задачей, — говорит Л. Чепайкина, директор школы — организатора праздника. — Назвали новый фестиваль «На стыке континентов», ведь Урал, действительно находится на стыке континентов, а рядом с Екатеринбургом проходит граница между Европой и Азией, что обеспечивает городу уникальный статус трансконтинентального.

Этим был обусловлен не только выбор имени для конкурса, но и состав его участников — из двух частей света. География оказалась обширна: от Всеволожска Ленинградской области на северо-западе до Бердска Новосибирской облас-

ти на востоке, от Ханты-Мансийска (ХМАО—Югра) на севере до Ташкента (Республика Узбекистан) на юге. Около 600 участников из 22 городов семи субъектов Российской Федерации, а также из ближнего зарубежья (Армения, Узбекистан) собрал I международный фестиваль-конкурс национальных культур «На стыке континентов».

В течение двух конкурсных дней международное жюри и слушатели познакомились с многообразием искусства народов, проживающих в Свердловской области, — русских, татар, башкир, а также других регионов России и зарубежья.

Урал — гостеприимный дом. Об этом думалось, когда на сцену выходили гости, например, Анжела Аветисян, представительница Закавказья, приехавшая из Ленинакана (Республика Армения). Она открыла конкурсные прослушивания в номинации «Инструментальное исполнительство», сыграв

произведения армянских композиторов на национальном струнно-щипковом инструменте канон.

Разноцветье татарских мелодий привезли коллективы и исполнители-солисты из соседнего Татарстана. Ансамбль народных инструментов «Арча бизэклэре» Арского районного Дома культуры — молодой коллектив, существующий с 2010 года, но уже имеющий солидный багаж выступлений в своей республике и за ее пределами. Колоритно прозвучали «Вариации на татарские народные темы». Автор этой обработки заслуженный работник культуры РТ Ф. Гасимов не только руководит ансамблем, но и привел в него двух своих сыновей-музыкантов, преподавателей Арского педагогического колледжа.

Издавека приехали юные музыканты города Бердска. Детская школа искусств «Берегиня» отправила в Екатеринбург артистов сразу в нескольких номинациях: «Народное пение. Солист» (А. Кряжева, Е. Горинович), «Инструментальное исполнительство» (Е. Горбульков), «Народное пение. Ансамбль» (фольклорные ансамбли «Карусель», «Радигость»). Выступление этих коллективов стало интересным знакомством с фольклором Новосибирской области — рекрутскими, лири-

Народный хор Свердловского музыкального училища

Ансамбль «Арча бизэклэре»

«Пряслице и Русская изба»

Ансамбль «Крылатая гвардия»

Фольклорный ансамбль «Карусель»

Творческое хореографическое объединение «Сияние»

ческими протяжными и плясовыми песнями.

Поддержали фестиваль-конкурс своим участием коллективы из Башкортостана. Ансамбль танца «Жемчужина» ДШИ села Николо-Березовка исполнил башкирский танец «Лебеди», а творческое хореографическое объединение «Сияние» из города Стерлитамак – танец «Хылу кызлар» («Красавицы»). Запомнился слушателям фольклорный ансамбль «Лукошко» Дворца культуры села Белокатай. Его вызывали на сцену несколько раз.

Достоинно выглядела и школа № 11 – хозяйка конкурса. Прекрасные солисты (А.Кашапов, В.Плуталов, Я.Анищенко, О.Панфилова, С.Казанская) и фольклорные ансамбли («Пряслице», «Веретенце»), показавшие в том числе и младшую группу – шести-семилетних детей, самых юных участников, порадовали всех.

Русские напевы и татарские мелодии, саратовские перебо-

ры и башкирские наигрыши, казахский фольклор и сибирские песни, удмуртские заклички и казачьи напевы, русские пляски и корякские, таджикские и афганские танцы – фестиваль-конкурс «На стыке континентов» поистине стал панорамой народного искусства. В этом многообразии жанров, стилей, традиций, национальных культур было непросто выбрать лучшего участника. По едино-

Анжела АВЕТИСЯН

гласному решению жюри Гран-при был присужден Народному хору Свердловского музыкального училища имени П. И. Чайковского (руководитель В. Виноградов). Исполненный хором триптих «Мы живем на Урале» (музыка и слова В. Бражкина) стал настоящей одой могучему, прекрасному краю.

В концертном зале Центра культуры и искусств «Верх-Исетский» состоялся заключительный гала-концерт I международного фестиваля-конкурса национальных культур. Многоцветный, красочный, яркий, он прозвучал, как мощный многозвучный аккорд, и стал настоящим праздником для всех артистов и зрителей. Такая встреча с народным искусством запомнится надолго! Это очень важно, потому что внимание и интерес к народным традициям – это показатель состоятельности современной культуры народа и залог успешности нации в будущем.

Ритмы планеты по-уральски

Дать зрителям возможность и радость услышать любимые ритмы и мелодии разных континентов — пожалуй, основной критерий неповторимой атмосферы праздника, который удалось создать авторам шоу «Ритмы планеты» в исполнении Уральского государственного русского оркестра (главный дирижер — заслуженный деятель искусств РФ Леонид Шкарупа).

Дирижирует Леонид ШКАРУПА

— В ас ждет увлекательное путешествие по разным странам, каждая из которых имеет свою культуру и национальную музыку с непохожими на другие мотивами и ритмами, — обратилась ведущая к публике со сцены концертного зала Уральского центра народного искусства.

И начался яркий музыкальный карнавал! К традиционным русским народным инструментам присоединились «чужеземцы» — ксилоримба, джамбе, ксилофон, вибрафон, барабаны конги, бонги, тамтам, маракасы, кахон, колбелл, «колокольчики», парные тарелки, рубель, гуиро...

На сцене главенствовал его величество ритм. От бразильской самбы и перестука испанских кастаньет до тончайших звуков японской музыки, передающих дуновение ветра, шорох дождя, журчание реки

(Тосиро Маюдзуми «Концертино»). До композиций блестящего Дюка Эллингтона, который всегда пытался выйти за рамки структурных стереотипов джаза и популярной музыки, до воинственного мотива Арама Хачатуряна в «Танце с саблями», сочетающего армянскую народную музыку и элементы джаза. Звучали композиции французского композитора Эммануэля Сежурне, были представлены музыкальный стиль и кубинский танец «Мамбо», танцевальные мелодии народа Ирландии. Захватывало дух от цыганской музыки — непередаваемого ощущения темперамента и свободы (Владимир Лямкин «Парафраз на цыганские темы»). Мощный энергетический заряд принесла в зал национальная еврейская музыка. На концертной сцене ее красоту и особое звучание показал лауреат премии губернатора

Свердловской области Евгений Ханчин (обработка уральского композитора Андрея Бызова еврейской народной песни «Ша, штил»).

Надежными проводниками в море разнообразия музыкальных культур и национальных ритмов были солисты. Это исполнители-виртуозы, лауреаты международных конкурсов Игорь Киселев, Николай Хмелевский, Иван Батулин, Павел Стратулат, Виталий Морозов и Михаил Шестоперов.

Каждый стиль, каждое направление имеет свою специфику, в которую музыканты вникли, поняли и прочувствовали ее, пропустили через свою душу. С этой задачей блестяще справились музыканты Уральского государственного русского оркестра, продемонстрировав отточенный профессионализм и артистическую раскованность. Безусловно, такое исполнение — результат огромной работы. И успех — лучшая награда и оценка коллективу, а особенно его руководителю Леониду Шкарупе. Шоу «Ритмы планеты» отличается множеством динамических «взрывов», смысловых образов и контрастов. Благодаря дирижеру, который сумел предельно раскрыть в каждом произведении его музыкальную мысль, смог увлечь музыкантов, родилась живая и вдохновенная музыка.

На каждом «выходе» программы «Ритмы планеты» — овации. Это тем более дорого, что авторы не ориентировались на узкопрофессиональную аудиторию или только на молодежь. В зале собираются люди разных возрастов, разных профессиональных и музыкальных предпочтений, и все получают эстетическое наслаждение.

Семейная пара педагогов-художников в Камышлове известна. Андрей Гурин здесь родился в 1961 году, в 1978-м поступил на живописно-педагогическое отделение Свердловского художественного училища имени И. Д. Шадра. Учился у В. Анциферова, Ю. Киселева, Н. Мооса. С момента окончания училища работает преподавателем в камышловской детской художественной школе. Сейчас он — директор ДХШ.

Ольга Гурина родилась в Асбесте. Училась в ДХШ, потом в Свердловской школе-интернате с художественным уклоном (ныне лицей имени С. П. Дягилева). В том же 1978 году поступила в училище имени И.Д. Шадра. Учились они с Андреем на одном отделении, в одной группе и позже поженились.

Художников Гуриных и их творчество хорошо знают и любят не только в Камышлове. Их выставки проходят в Екатеринбурге, Ирбите, Сухом Логе, Богдановиче. Они любят путешествовать, проводить пленэры в живописных уголках нашего края. А потом яркие впечатления Ольги и Андрея мы видим на их замечательных картинах.

А. Гурин «Закат»

О. Гурина «Белая лилия»

А. Гурин «Покровский собор»

А. Гурин
«Зимний Камышлов»

О. Гурина «Жемчужная нить- жизнь моя, ты исчезнешь...»

В Центральном выставочном комплексе «ЭКПОЦЕНТР» в Москве на XXIII выставке-ярмарке народных художественных промыслов России «ЛАДЬЯ. Зимняя сказка-2017» представлен и стенд Свердловской области. Свою продукцию показывают «Тагильский поднос», «Фарфор Сысерти», «Таволожская керамика», «Ирбитская игрушка», «Егоршинская лоза», творческие студии «Солнечная береста» и «Артель», коллектив «Коллекция АРТ», ООО «Шерл», «Кузнецы Урала» и кузня «Горн и Щит», «Лаборатория шерсти». Фарфоровые сервизы и гончарная посуда, деревянные игрушки и резная береста, плетение из лозы и композиции из натуральных поделочных камней, литье в миниатюре и художественная ковка, войлочный текстиль — все эти традиционные для Среднего Урала изделия стали центром притяжения многочисленной аудитории выставочного комплекса.

По результатам конкурса в номинации «За лучшее художественное оформление региональной экспозиции» 1-е место заняли правительство Свердловской области и министерство инвестиций и развития региона. Ряд мастеров получили почетные дипломы.

Та самая «Девочка в кресле» Роберта Фалька, которую пытались подделать

На выставке «Ясновидцы грядущего. Русский авангард 1910–1920-х годов» в Екатеринбургском музее изобразительных искусств всеобщее внимание привлекла «Девочка в кресле» Роберта Фалька. Вернее, ее почти детективная история с попыткой подделки. (Подробно — на стр. 59–61).